

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ XXII.

НОЯВРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:

Стр.

- Слово, произнесенное 23 ноября при освященіи храма въ богоугодныхъ заведеніяхъ г. Харькова. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.* I—VI
- Рѣчь, произнесенная въ церкви Харьковской Духовной Семинаріи, предъ началомъ молебствія, по случаю исполнившагося 1500-лѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоустаго, 13 ноября 1907 года. *Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго.* 429
- Св. Іоаннъ Златоустъ по жизни и твореніямъ своимъ. *А. Вертеловскаго.* 430—455
- Происхожденіе христіанства по ученію историческаго матеріализма. (Окончаніе). *Ф. Шогортьловскаго.* 456—474
- Изъ нашей современной литературы. *М.* 475—478
- Что такое добро? (Окончаніе). *Иакола Левитова.* 479—494
- „Соціализмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Натрейна. (Переводъ съ 9-го немецкаго изданія). (Продолженіе). *Свещенника И. Дипскаго.* 495—520

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшій приказъ.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Епархіальныя извѣщенія.—Новая книга.—II. Слово въ день празднованія 1500-лѣтія блаженной кончины св. Іоанна Златоуста, *Священника Василія Яновскаго.*—Актъ въ С.-Петербургской духовной академіи по поводу 1500-лѣтія блаженной кончины св. Іоанна Златоуста.—Новый типъ благодѣтелей. *П.*—Письмо въ редакцію отъ ипопархіальнаго священника. *Священника Іоанна Богачкаго.*—Изъ общественной жизни Россіи.—Итоги Харьковскихъ уѣздныхъ земскихъ собраній.—Епархіальная хроника.—Ипопархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 521—568).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1907.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помещается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія яминъ, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бронтино. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,
Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

произнесенное 23 ноября при освященіи храма въ богоугодныхъ заведеніяхъ г. Харькова.

Привѣтствую васъ съ устроеніемъ и освященіемъ сего благолѣннаго святаго храма!

Привѣтствую прежде всего изъ васъ тѣхъ, кто возбудилъ и потомъ со всѣмъ усердіемъ поддерживалъ самую мысль о необходимости здѣсь устройства отдѣльнаго храма, кто осуществлялъ эту самую мысль, заботился объ изысканіи средствъ для сего и въ самое дѣло устройства храма влагалъ свои труды, заботы, знанія и усердіе, кто жертвовалъ на сіе средства и кто содѣйствовалъ сему своимъ сочувствіемъ и покровительствомъ. Вмѣстѣ съ этимъ я особливо привѣтствую и тѣхъ, для кого устроенъ сей св. храмъ: васъ всѣхъ здѣсь труждающихся, призрѣваемыхъ, страдающихъ и скорбящихъ! О, я знаю, какою трепетною радостію и благодарностію Господу нынѣ исполнены ваши сердца, какое духовное утѣшеніе для васъ этотъ святой храмъ, это настоящее торжество его освященія! И вхожду въ ваши чувства, радуюсь вмѣстѣ съ вами и славословлю Господа, благодѣющаго вамъ...

Построеніе и освященіе храма—всегда составляетъ для всего міра христіанскаго самое великое и самое

радостное событіе, ибо храмъ для вѣрующихъ—неоцѣнимое духовное сокровище и источникъ благъ временной и вѣчной жизни. Въ храмѣ благодатию Божіею запечатлѣвается и освящается вся земная жизнь всякаго православнаго христіанина отъ самаго его рожденія и до гробовой доски. Но и смертію не заканчивается благодатное дѣйствіе храма на вѣрующаго, ибо и послѣ смерти его здѣсь непрестанно творится поминованіе усопшаго и возносятся мольбы объ его упокоеніи въ вѣчномъ Царствѣ Небесномъ. Можетъ ли быть для вѣрующихъ что либо благодѣтельнѣе и дороже св. храма?!

Правда, весьма благодѣтельное значеніе въ обществахъ христіанскихъ имѣютъ такъ называемыя благотворительныя учрежденія—богадѣльни, пріюты, больницы и т. п. Сколько здѣсь облегчается и врачуются цемоцей и страданій людскихъ, сколько спасается здѣсь жизней человѣческихъ! А какъ благодѣтельно и это обширнѣйшее учрежденіе, въ коемъ мы нынѣ находимся и въ коемъ призрѣваются и лѣчатся тысячи самыхъ несчастныхъ страдалъцевъ, душевнобольныхъ, слабоумныхъ и безумныхъ! Не даромъ дано этой лѣчебницѣ наименованіе „богоугодныхъ заведеній“. Однако, какъ ни благодѣтельны эти учрежденія, все же они, подкрѣпляя тѣлесныя здоровье и силы, содѣйствуютъ только внѣшнему и временному ихъ благополучію. А между тѣмъ болящіе нуждаются въ другомъ лѣченіи, болѣе чѣмъ въ лѣченіи тѣлесномъ, именно—лѣченіи духовномъ, ибо какъ часто недуги и страданія подавляютъ ихъ духъ, подрываютъ въ нихъ бодрость, колеблютъ христіанскую вѣру и преданность Провидѣнію, нерѣдко повергаютъ въ безотрадное уныніе и даже отчаяніе... О, какъ нужна имъ тогда правдивая помощь и ободреніе! Немошныя жаждутъ

и сами ищутъ опоры для ослабѣвшаго и тоскующаго своего духа, для подавленной своей вѣры,—благо, если находятъ ее, но горе имъ, если остаются безпомощными... И вотъ истинной духовной лечебницей для нихъ можетъ быть только св. храмъ. Съ самою мыслию о храмѣ и съ самымъ дѣломъ устройства и освященія его уже соединяется мысль о Богѣ, о небѣ, о будущей жизни, а все то, что дастъ всякому вѣрующему св. храмъ съ своими святынями и умильтельными священнодѣйствіями, не можетъ быть сравниваемо ни съ какими внѣшними благодѣяніями. Храмъ ведетъ человѣка къ небу, къ вѣчности и указываетъ ему блаженство Небеснаго Царствія, онъ освѣщаетъ ему и путь земной, онъ примиряетъ его съ невзгодами временной жизни, вдохновляетъ его мужествомъ добродѣтели, терпѣніемъ, бодростію и утѣшеніемъ въ несчастіяхъ. онъ желаетъ познать человѣку дѣйствительный миръ души—это предопущеніе благодатнаго мира Христова. Храмъ для всѣхъ вѣрующихъ—это истинныя врата небесныя, у которыхъ они отрясаютъ прахъ и суету земныя и которыми вступаютъ въ таинственное общеніе съ Богомъ. Доколѣ человѣкъ остается человѣкомъ, доколѣ онъ живетъ не плотію только, но и духомъ, до тѣхъ поръ онъ по самой природѣ своей стремится къ вѣчному, небесному, стремится причаститься жизни божественной, найти общеніе съ Богомъ въ домѣ Божіемъ—храмѣ. Храмъ, такимъ образомъ, является живою и непремѣнною потребностію религіозности всякаго человѣка. И мы знаемъ, какъ ни рока и всеобща въ родѣ человѣческомъ эта потребность: никогда не было ни одного народа, у котораго бы не было религіи, служенія Богу, храмовъ. Вотъ почему чѣмъ искреннѣе будутъ заботы о благѣ людей, тѣмъ скорѣе будутъ удовлетворять эту природенную ихъ

религіозную потребность. Бываетъ, что выступаютъ на поприще благотворительности люди малорелигіозные и даже невѣрующіе, устрояютъ для бѣдствующихъ и страждущихъ дома призрѣнія и больницы, и все таки они находятъ, что одной внѣшней здѣсь помощи страждущимъ мало, что необходимо еще удовлетворить ихъ духовныя нужды, и вотъ они создаютъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ храмы для служенія Всевышнему Господу. Если для всѣхъ вообще людей храмъ — сокровище духовное, то что сказать о несравненной благодѣтельности православно-христіанскаго храма для всѣхъ призрѣваемыхъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ, сиротствующихъ, несчастныхъ, больныхъ, лишенныхъ разума?!. Сколько духовнаго свѣта и тепла проливаютъ храмы въ души этихъ несчастныхъ, а святыни храма и благодатныя таинства исповѣди и причащенія сколько даютъ имъ въ ихъ скорбной жизни бодрости и мужества, мира и радости. При тѣхъ духовныхъ утѣшеніяхъ, кои даются благодатию храмовъ, страждущимъ не страшны ихъ одиночество, ихъ тѣлесныя муки, нищета и сиротство: въ молитвахъ и священнодѣйствіяхъ храма ихъ духовное блаженство. А сколько безцѣнныхъ благъ дается имъ при концѣ страданій, при исходѣ души, во время благодатнаго напутствія и предсмертнаго приобщенія Св. Таинъ, какъ услаждаются этимъ послѣднія минуты ихъ жизни и съ какою небесною радостію они готовы перейти отъ сей юдоли страданій въ небесную жизнь вѣчнаго покоя!!.

Имъ не страшны, поэтому, послѣднія минуты жизни, эта встрѣча смерти... Если столь благодѣтельны для нихъ молитвы и таинства церкви, то окружающіе ихъ должны всегда и всемѣрно заботиться и спѣшить усладить ихъ этими духовными благами. Родные,

друзья, близкіе и знакомые, а въ особенности врачи обязаны своевременно указать болящему на необходимость обратиться къ молитвенной помощи св. церкви, для чего безъ замедленія пригласить пастыря, а самого болящаго духовно настроить и расположить къ этому во всецѣлой надеждѣ на дѣйствительную ему помощь отъ благодати Божіей. Великій грѣхъ на свою совѣсть берутъ тѣ, которые небрегутъ объ этомъ, лишаютъ болящаго благодатнаго утѣшенія отъ напутствія Св. Тайнами и допускаютъ ему умереть безъ покаянія. Это постыдное опасеніе, ложная и неразумная осторожность — думать, что приглашеніе пастыря къ больному для напутствія обезпокоитъ и растревожитъ болящаго. ухудшитъ его здоровье и ускоритъ его смерть. Нѣтъ. Жизненный опытъ показываетъ, что даже невѣрующіе при приближеніи смерти и въ предопущеніи загробной вѣчной жизни какъ бы нравственно пробуждаются, сотрясаютъ съ себя прежнее легкомысліе невѣрія, съ проснувшеюся вѣрою жаждутъ покаянія, жаждутъ милости Божіей... Не подать ему въ эти минуты руку помощи и не пригласить къ нему пастыря церкви со Св. Тайнами,—какое это ужасное безсердечіе, и какой тяжкій грѣхъ передъ Господомъ и болящимъ!..

А между тѣмъ такъ бываетъ въ наше время нѣрѣдко и такой грѣхъ совершаютъ не только врачи, не только знаемые, но и даже и близкіе родные болящаго. Какъ прискорбно для архипастыря слышать о такомъ явленіи въ жизни его паствы, какое несчастіе для больного лишиться предсмертнаго напутствія, претерпѣть мучительныя чувства отверженности предъ Богомъ и... умереть безъ покаянія! О, возлюбленные, будьте заботливы въ доставленіи вашимъ болящимъ утѣшенія напутствія Св. Тайнами, своею небрежностію

и ложною опасливостію въ этомъ отношеніи не причиняйте имъ нравственныхъ страданій и не навлекайте на себя за сіе грознаго гнѣва Божія!..

Сей освященный нами храмъ сооруженъ здѣсь для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ не только однихъ призрѣваемыхъ больныхъ, но также и многочисленныхъ здѣсь служащихъ. Да, поистинѣ и эти труженники не меньше болящихъ нуждаются въ подкрѣпленіи ихъ силъ молитвами св. церкви: трудъ служащихъ въ больницахъ, начиная отъ старшихъ врачей и кончая послѣдними служителями, тяжелъ и требуетъ отъ нихъ большого напряженія силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, но въ особенности ихъ трудъ великъ здѣсь, въ этомъ богоугодномъ заведеніи, въ уходѣ за душевно-больными. Пусть же всѣ здѣсь труждающіеся обрѣтаютъ въ семъ св. храмѣ благодатный источникъ обновленія и поддержанія своихъ силъ, пусть они, утверждаясь и вдохновляясь св. вѣрою въ семъ храмѣ, поддерживаютъ и возгрѣваютъ ее и во всѣхъ болящихъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію. Пусть любовь ихъ къ храму будетъ залогомъ того, что больница находится въ рукахъ вѣрующихъ и что здѣсь широко осуществляется дѣло дѣйствительно-христіанскихъ любви и милосердія. Мы вѣримъ и уповаемъ, что тогда благословеніе Божіе почиетъ на семъ домѣ страждущихъ во вѣки. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕВГЕНІЯ, ЕПИСКОПА СУМСКАГО,

ВИКАРІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ,

произнесенная въ церкви Харьковской Духовной Семинаріи, предъ началомъ молебствія, по случаю исполнившагося 1500-лѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоустаго, 13 ноября 1907 года.

Достойно восхвалити во іерарсѣхъ святителя великаго, патріарха Константина града, св. Іоанна Златоустаго, недоумѣемъ мы... Наше слово слишкомъ слабо, чтобы пытаться изобразить всю глубину великаго ума святителя, ставшаго похвалою вселенной, твердость и несокрушимость духовнаго мужества его, благодать устъ, возсіявшую, яко свѣтлость огня, и высоту смиренномудрія его. Мы не съумѣемъ представить величія дѣлъ Святителя, снискавшихъ ему славное имя и бессмертную память въ Церкви вселенской.

Благоговѣнно преклоняясь предъ Святителемъ, мы и вась, братія, духовные воспитанники, приглашаемъ восхвалить Святителя великаго и молиться ему: о, Златоусте святой, Пастырю добрый! Мы знаемъ гласъ Твой, намъ вѣдомы завѣты Твой, мы готовы и готовимся идти вслѣдъ Тебе; но наша воля такъ слаба, наши уклоненія отъ пути Твоего такъ часты и глубоки!.. Утверди же насъ, Твоими словесы наказуя, настави на путь, ведущій къ пажитямъ, на которыя Ты изводилъ вѣрныхъ чадъ своихъ, на которыя ревностно Ты звалъ особенно клиръ церковный; помоги намъ избавиться отъ увлеченій суетою житейской; испроси у Господа душамъ нашимъ тотъ миръ, который Ты возвѣщаль, сущу и во гробѣ Твоемъ!

Св. Іоаннъ Златоустъ по жизни и твореніямъ своимъ*).

14-го сентября настоящаго 1907 г исполнилось 1500 лѣтъ со времени блаженной кончины св. Іоанна Златоуста, архіепископа константинопольскаго. Православная Церковь глубоко чтитъ св. Іоанна Златоуста, какъ великаго святителя и вселенскаго учителя. А потому настоящій день годичной памяти святителя, въ виду указаннаго обстоятельства, она посвящаетъ особенному торжественному празднеству для почитанія и прославленія его. Ничѣмъ инымъ не могло начаться это празднество, какъ особымъ священнодѣйствіемъ и молитвеннымъ обращеніемъ къ святителю со стороны всѣхъ истинно вѣрующихъ членовъ Православной Церкви. А наше собраніе имѣетъ своею цѣлью продолжить и по возможности усугубить молитвенное настроеніе вѣрующихъ воспроизведеніемъ подвиговъ великаго святителя въ пользу Церкви Божіей. Безъ сомнѣнія, всякій истинно-вѣрующій теперь желаетъ представить эти подвиги въ возможно полномъ и цѣлостномъ объемѣ; но они такъ разнообразны и многосодержательны, такъ глубоконазидательны и многоплодотворны, что для воспроизведенія ихъ во всей широтѣ необходимы особыя силы и особыя условія времени. Мы будемъ утѣшены, если успѣемъ напомнить о важнѣйшихъ об-

*) Рѣчь, произнесенная (въ сокращенія) во время акта, въ Харьковской Духовной Семинаріи, 13-го ноября 1907 г. 1).

1) При составленіи настоящей рѣчи, авторъ пользовался трудами по Исторіи Церкви—Сократа, Созомена, Летописью церковныхъ событій еп. Арсенія, твореніями св. Іоанна Златоуста, изданными при Петербургской Духовной Академіи, а также извѣстными историческими сочиненіями о св. Златоустѣ проф. Малышевскаго, Лопухина, Фларета арх. Черниговскаго, трудами Пюша, Фаррара, Робертсона, статью, помѣщенною въ VI т. Богословской Энциклопедіи проф. Глубоковскаго, нѣмецкими патрологическими трудами Азцога, Браденсевера и другими пособіями.

стоятельствахъ изъ жизни нынѣ чествуемаго приснопамятнаго святителя, а по возможности и о главнѣйшихъ его письменныхъ трудахъ въ пользу Церкви Христовой.

Жизнь св. Іоанна Златоуста относится къ тому періоду въ исторіи христіанской Церкви, который ознаменованъ былъ торжествомъ христіанства надъ язычествомъ—торжествомъ, впрочемъ, не внѣшнимъ только, въ смыслѣ признанія новой религіи господствующею, но внутреннимъ—въ смыслѣ дѣйствительнаго, хотя и постепеннаго усвоенія истины вѣры христіанской, практическаго осуществленія идеальныхъ началъ богооткровенной религіи въ самой жизни и со стороны избранныхъ членовъ Церкви. Правда, въ это время въ средѣ самыхъ христіанъ много было такихъ лицъ, которыя формально исповѣдывали свою вѣру, но въ дѣйствительности подчинялись въ значительной степени вліянію язычества. Но тогда же получало силу въ религіозно-нравственной жизни христіанъ иное моральное теченіе, выразившееся въ глубоко-сознательномъ усвоеніи истинъ христіанской вѣры и фактическомъ осуществленіи возвышенныхъ началъ нравственности. То было время необыкновеннаго религіознаго воодушевленія, вызвавшаго рядъ вселенскихъ соборовъ съ цѣлью раскрытія догматовъ вѣры и устраненія ересей. То было время идеальнаго энтузіастическаго настроенія, порождавшаго увлеченія монашествомъ и аскетизмомъ. То было время дѣятельной самоотверженной борьбы со стороны представителей Церкви съ остатками язычества, борьбы съ пороками и неправдами всякаго рода. По дѣйствию божественнаго Промысла, въ этотъ періодъ времени на защиту догматовъ вѣры, на борьбу съ разнообразными заблужденіями, неправдами и разными пороками, на утвержденіе въ христіанскомъ обществѣ высшихъ началъ нравственности выступаетъ цѣлый рядъ отцовъ и учителей Церкви. Но въ ряду ихъ безспорно св. Іоаннъ Златоустъ занималъ особенно выдающееся мѣсто, какъ строгій подвижникъ и святой отецъ, сіявшій разнообразными добродѣтелями, какъ любвеобильный и мужественный архипастырь, всегда готовый самоотверженно дѣйствовать въ пользу своей паствы, энергично направлявшій ее къ достиженію высокаго религіозно-нравственнаго совершенства,—какъ блестящій про-

повѣдникъ, своимъ краснорѣчивымъ словомъ утѣшавшій и ободрившій всѣхъ страждущихъ, угнетаемыхъ, и уничиженныхъ, но вмѣстѣ смѣло и безстрашно въ духѣ и силѣ пророка Иліи обличавшій всякаго рода насильниковъ, порочныхъ людей, отступавшихъ отъ началъ истины и добра,—какъ ученый богословъ, представившій въ своихъ многочисленныхъ твореніяхъ глубокое всестороннее раскрытіе истинъ вѣры и нравственности, въ строгомъ соотвѣтствіи съ основными источниками вѣры христовой—Священнымъ Писаніемъ и церковнымъ преданіемъ.

При ознакомленіи съ жизнью св. Іоанна Златоуста, мы прежде всего позволимъ отмѣтить то обстоятельство, что онъ по происхожденію былъ сиріецъ, а не грекъ. Нѣкоторые ученые находятъ, что сирійцы по своимъ природнымъ качествамъ въ значительной степени возвышались надъ греками; привлекательными свойствами характера сирійцевъ были: простота, сердечность и кротость. Въ томъ случаѣ, если эти качества, при ознакомленіи съ лучшими сторонами эллинской культуры, въ силу основательнаго образованія, развивались и усовершеншались надлежащимъ истинно-христіанскимъ воспитаніемъ, они могли приносить весьма цѣнные плоды. Это мы и видимъ въ жизни св. Іоанна Златоуста... Св. Іоаннъ Златоустъ родился въ Антиохіи въ 347 году отъ христіанской знатной и благочестивой семьи. Отецъ его Секундъ занималъ выдающееся положеніе въ обществѣ сирійскаго военачальника, но онъ рано умеръ. Свое первоначальное воспитаніе Іоаннъ Златоустъ получилъ подъ благотворнымъ руководствомъ матери Анеусы, выдѣлявшейся изъ современныхъ женщинъ своими высокими умственными и нравственными качествами. Это была одна изъ тѣхъ рѣдкихъ женщинъ, о которыхъ языческій ораторъ Ливаній восторженно отзывался: „какихъ чудныхъ женщинъ имѣютъ христіане“ Анеуса овдовѣла, когда ей было 20 лѣтъ, но несмотря на свою цвѣтущую молодость, она отказалась отъ вторичнаго замужества, чтобы всецѣло посвятить себя воспитанію сына. Благочестивая мать работила о томъ, чтобы развить въ сынѣ любящее сердце, свойственное его природѣ, располагала его наставленіями и личнымъ примѣромъ къ покорности волѣ Божіей, къ самоотреченію ради высшей нравствен-

ной цѣли, къ непоколебимой твердости въ борьбѣ со всякими испытаніями и невзгодами жизни. Анеуса руководила сына въ первоначальномъ ознакомленіи съ Священнымъ Писаніемъ, чтеніе котораго доставляло ей особое утѣшеніе въ преждевременномъ вдовствѣ. Но дальнѣйшее болѣе широкое образованіе свое Іоаннъ получилъ въ классической школѣ знаменитаго языческаго оратора Ливанія, куда онъ поступилъ 16 лѣтъ. Этотъ ораторъ, по собственнымъ словамъ, имѣлъ сотни учениковъ, сидѣвшихъ у его ногъ; въ числѣ ихъ находился раньше св. Василій Вел., состоявшій даже въ перепискѣ съ своимъ учителемъ. Сочиненія Ливанія такъ цѣнились, что книгопродавцы не находили достаточно переписчиковъ для изданія ихъ. Подъ руководствомъ Ливанія, Іоаннъ получилъ широкое знакомство съ античною эллинскою культурою, а особенно успѣлъ выработать даръ краснорѣчія. Успѣхи Іоанна въ краснорѣчіи были таковы, что Ливаній желалъ именно его видѣть своимъ преемникомъ на ораторскомъ поприщѣ, если бы христіане не похитили себѣ ¹⁾. Вмѣстѣ съ ораторскимъ краснорѣчіемъ Златоустъ изучалъ философію подъ руководствомъ нѣкоего Андрагафія. По окончаніи классическаго образованія, Іоаннъ занялъ должность адвоката, открывавшую въ свое время путь къ высокому и почетному положенію въ обществѣ. Онъ уже успѣлъ прославиться одною рѣчью, восторженно принятою Ливаніемъ и кружкомъ любителей краснорѣчія. Не избѣжалъ Іоаннъ и нѣкоторыхъ увлеченій свѣтскими удовольствіями, но уроки матери, полученные въ раннемъ дѣтствѣ, не были забыты и они предохранили впечатлительнаго юношу отъ чрезмѣрныхъ крайностей. Да Анеуса, теперь была, по замѣчанію Іоанна, какъ бы ангеломъ хранителемъ для него. Скоро Іоаннъ разочаровался какъ въ адвокатурѣ, страдавшей съ давняго времени склонностію къ бессодержательной безнравственной софистикѣ, къ алчности и интригантству, такъ и въ свѣтскихъ развлеченіяхъ, сознавъ ихъ пустоту и неосмысленность ²⁾. Въ немъ уже на двадцатилѣтнемъ періодѣ начали развиваться наклонности къ уеди-

¹⁾ Сокр. VIII, гл. 2).

²⁾ Сокр. VI, 3. Сокр. VIII, 2.

неннымъ научнымъ занятіямъ, къ самоуглубленію и религіозному созерцательному настроенію. Этимъ настроеніемъ Іоанна воспользовался св. Мелетій Антиохійскій и взялъ его подъ свое духовное попеченіе, Въ 369 году св. Мелетій крестилъ Іоанна, когда послѣднему было 22 года. Бывшій адвокат и ораторъ засвидѣтельствовалъ свое обновленіе послѣ крещенія особыми обѣтами—по возможности посвящать себя молчанію, воздерживаться отъ клятвы, лжи, осужденія ближнихъ, отъ всякаго празднословія и шутокъ. Черезъ годъ послѣ крещенія, въ 370 году, Іоаннъ занялъ скромную, хотя и весьма почтенную въ древности должность чтеца, проявивъ въ этомъ случаѣ свое смиреніе и всецѣлую преданность церкви. Занимаясь чтеніемъ священныхъ книгъ, съ амвона въ церкви для народа, Іоаннъ тѣмъ самымъ располагался къ болѣе основательному изученію ихъ въ домашней жизни. Но въ это же время Іоаннъ сталъ испытывать непреодолимое стремленіе къ аскетизму. Онъ задумалъ поскорѣе порвать связи съ міромъ и удалиться въ пустыню. Но временно мать удержала Іоанна отъ такого рѣшительнаго шага, со слезами убѣдивши сына не подвергать ее во вторичное вдовство и сиротство. Іоаннъ уступилъ слезамъ матери, хотя съ разрѣшенія ея и сталъ вести въ домѣ строгую аскетическую жизнь, посвящая себя разнымъ благочестивымъ упражненіямъ и занятіямъ. Въ это время онъ довершалъ свое образованіе изученіемъ богословія, подъ руководствомъ строгаго подвижника и ученаго представителя антиохійской школы Діодора Тарсійскаго. Но, по смерти матери, Іоаннъ получилъ возможность всецѣло отдаться подвижничеству. Онъ раздалъ свое имѣніе бѣднымъ, освободилъ своихъ рабовъ, ушелъ въ пустыню и провелъ четыре года въ одной иноческой обители вблизи Антиохіи. (375—379). Не ограничиваясь этимъ, онъ удалился въ одну пещеру, гдѣ два года провелъ въ особенно суровыхъ аскетическихъ подвигахъ (379—381). Отшельническое уединеніе дало возможность Іоанну Златоусту *расширить* свое самообразованіе—обдумать и переработать то, что было результатомъ античнаго эллинскаго образованія, при посредствѣ того высшаго христіанскаго вѣдѣнія, которое было плодомъ изученія Библии и личныхъ

аскетическихъ подвиговъ. Подвиги эти укрѣпили Іоанна въ стремленіи къ идеальному совершенству и обогатили его духовными опытами. Благодаря этимъ подвигамъ, св. Іоаннъ Златоустъ воспиталъ въ себѣ такую твердость въ вѣрѣ, что онъ готовъ былъ переносить всякія испытанія. „Пусть возстанетъ противъ меня все: поношеніе, брань, насмѣшки, клевета, мечъ, голодъ, болѣзнь, смерть и все жестокое, что ни случается въ этой жизни, я пойду своимъ путемъ“. Но строгіе аскетическіе подвиги разстроили здоровье Іоанна. Въстѣ съ тѣмъ въ немъ усилилось сознаніе важности практическихъ подвиговъ для служенія ближнимъ. „Искать полезнаго для общества“, говоритъ онъ, „вотъ правило совершеннѣйшаго характера, вотъ истинное его назначеніе, вотъ верхъ совершенства... Никакой подвигъ не можетъ быть великимъ, если онъ не приноситъ пользы другимъ. Такъ и ты, братъ, будешь ли оставаться безъ пищи, спать на землѣ, ѣсть пепель и постоянно плакать, но если не оказываешь никакой пользы другимъ, то не дѣлаешь ничего важнаго“ (Бес. на 1, Кор. XXV, 3). Эта любовь къ ближнимъ и полная готовность посвятить себя на служеніе имъ главнымъ образомъ побудила св. Іоанна оставить пустыню и возвратиться въ дорогой для него отечественный городъ Антиохію. Здѣсь съ радостью встрѣтилъ Іоанна святитель Мелетій и посвятилъ его въ санъ діакона (381). Принятіе этого сана было, съ одной стороны, выраженіемъ полного послушанія святителю, а съ другой—свидѣтельствовало о желательной готовности св. Іоанна посвятить себя на служеніе Церкви, которое могло представлять и больше условій для разносторонней дѣятельности въ пользу ближнихъ. Служеніе св. Іоанна Златоуста въ санѣ діакона продолжалось въ теченіе пяти лѣтъ (381—386).

Обязанности діакона въ это время были весьма сложны, Кромѣ исполненія частныхъ порученій епископа и служеній въ Церкви, діаконъ долженъ былъ заботиться о разныхъ нуждахъ немощныхъ и бѣдныхъ христіанъ. Ему приходилось посѣщать больныхъ и утѣшать умирающихъ, помогать бѣднымъ и пріискивать средства на ихъ содержаніе. Такимъ образомъ эта должность давала возможность Златоусту познакомиться съ печаль-

ными сторонами дѣйствительности, содѣйствовала въ немъ самомъ развитію чувствъ любви и состраданія къ нуждающимся и утнетеннымъ. И онъ не только дѣятельно трудился въ оказаніи помощи бѣднымъ на средства, которыя собирались на нужды ихъ путемъ добровольныхъ пожертвованій, но съ величайшею щедростью оказывалъ имъ помощь изъ своихъ личныхъ средствъ. „Первое серебро, которое св. Іоаннъ отдалъ бѣднымъ, было его собственное и съ этого дня до самой своей кончины онъ ничего не имѣлъ и можно сказать, что онъ былъ первый бѣднякъ въ Антиохійской Церкви“. Съ 386 года св. Іоаннъ посвящается въ санъ священника антиохійской Церкви, архиепископомъ Флавіаномъ, преемникомъ Мелетія, когда ему было отъ рода 39 лѣтъ. И раньше предстояла возможность св. Іоанну посвятить себя пастырскому служенію даже въ санѣ епископа, но онъ уклонился отъ вызова, въ силу смиреннаго сознанія недостаточной подготовленности къ такому высокому служенію.

Теперь Іоаннъ послѣ продолжительной подготовки къ пастырству путемъ разносторонняго научнаго образованія, путемъ аскетическихъ подвиговъ благоговѣнно принимаетъ санъ священника, уступая, впрочемъ, настойчивымъ просьбамъ арх. Флавіана, а также антиохійскаго клира и народа. Пастырское служеніе св. Іоанна въ санѣ священника продолжалось въ теченіе двѣнадцати лѣтъ (386—398). По личнымъ необыкновеннымъ ораторскимъ талантамъ, а также въ силу мѣстныхъ обычаевъ антиохійской церкви св. Іоаннъ въ санѣ священника занимался преимущественно церковно-учительскою, просвѣтительною дѣятельностью. Въ продолженіе 12 лѣтъ священства во всей мощи своего дивнаго таланта, св. Іоаннъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю, большею частію дважды, а иногда и каждый день поучалъ антиохійцевъ. Въ своихъ проповѣдяхъ св. Златоустъ то объяснялъ свящ. Писаніе, то возставалъ противъ лжеучителей, (іудеевъ и аполлинаріанъ), то восхвалялъ подвиги святыхъ, то прицалъ нечестіе и особенно жестокосердіе къ бѣднымъ. Никогда еще двухъсотъ-тысячное населеніе Антиохіи не слышало такого даровитаго оратора, какимъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ. Успѣхи оратора были необыкновенны. Пра-

вославные и еретики разнаго рода, іудеи и язычники—всѣ собирались слушать его и всѣ утоляли жажду изъ обильнаго и истиннаго источника его ученія. Увлекаемые краснорѣчіемъ Златоуста, слушатели то выражали свой восторгъ проповѣднику рукоплесканіемъ, хотя они и осуждались какъ неумѣстныя, то вызывали сѣтованіе плачемъ и рыданіемъ. Особенно св. Іоаннъ прославился даромъ краснорѣчія во время народнаго мятежа, происшедшаго въ Антиохіи въ 387 г., по случаю обремененія антиохійцевъ новыми налогами и простершагося до низверженія императорскихъ статуй. Тогда антиохійцамъ угрожало отъ правительства полное разрушеніе города. Но св. Златоустъ выступилъ вмѣстѣ съ Флавіаномъ, архіепископомъ антиохійскимъ на защиту антиохіянъ. Въ то время, какъ арх. Флавіанъ предпринялъ далекое путешествіе въ Константинополь для умопостыженія императора Θεодосія В., Златоустъ старался исправить, ободрить и утѣшить малодушныхъ антиохійцевъ, впадавшихъ въ отчаяніе при представленіи о мятежныхъ наказаніяхъ, предстоявшихъ имъ за совершенное преступленіе. Проповѣдникъ искусно воспользовался печальными обстоятельствами, чтобы содѣйствовать нравственному улучшенію своей паствы. Онъ сначала нѣсколько дней сохранялъ молчаніе, видимо желая побудить антиохійцевъ сознать всю тяжесть совершеннаго преступленія и предстоящей отвѣтственности за него, а потомъ въ цѣломъ рядѣ бесѣдъ (21) сталъ послѣдовательно возводить антиохійцевъ, преданныхъ до того удовольствіямъ и порокамъ, къ высшему совершенству. Проповѣдникъ выставлялъ на видъ, что тяжкое преступленіе антиохійцевъ было только результатомъ ихъ грѣховныхъ и порочныхъ навыковъ; онъ указывалъ на сугубую отвѣтственность не только въ этой жизни, но еще болѣе будущей, онъ побуждалъ къ искреннему глубокому раскаянію и выраженію его въ наиболѣе нравственныхъ подвигахъ, оправдывающихъ покаяніе; наконецъ, когда сталъ замѣчать слѣды отчаянія, утѣшалъ и ободрялъ надеждою на помощь Божию, и на возможность помилованія. Каѳедра его стала торжествовать надъ театромъ и циркомъ, которымъ до того времени предано было населеніе Антиохіи. А между тѣмъ Флавіанъ рѣчью своею, составленною по общему убѣ-

жденію Златоустомъ, тронулъ до слезъ императора Θεодосія В. и вымолилъ прощеніе антиохійцамъ. Оправдались до извѣстной степени знаменательныя слова рѣчи: „если императоръ проститъ разрушителямъ вещественныхъ памятниковъ, то создастъ себѣ великій нерукотворный духовный памятникъ христіанскаго челоуѣколюбія и милосердія“. И проповѣдникъ имѣлъ счастье закончить рядъ своихъ „*бесѣдъ о статуяхъ*“ отрадною вѣстью о помилованіи и полномъ прощеніи антиохійцевъ, заслужившихъ его и своимъ дѣйствительнымъ исправленіемъ. Съ этого времени окончательно установились самыя тѣсныя отношенія у пастыря-проповѣдника съ своею паствою. Между пастыремъ и паствою образовалась такая глубокая нравственная связь и безграничная любовь, что сердце народа какъ бы жило неразрывною жизнью съ сердцемъ пастыря, всецѣло посвятившаго себя благу своихъ пасомыхъ. „Я ношу васъ въ сердцѣ своемъ, говоритъ онъ антиохійскому народу (Бесѣд. IX, 1),—вы занимаете всѣ мои помыслы. Великъ народъ, но велика и любовь моя къ нему—вамъ не тѣсно будетъ въ душѣ моей. У меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ, и попеченія о вашемъ спасеніи“. Съ своей стороны и антиохійцы были пламенно преданы своему краснорѣчивому пастырю. Св. Іоаннъ уже думалъ навсегда утвердить свое мѣстопробываніе въ Антиохіи (Посл. къ Колос. Был. VII, 3), но Промыслъ Божій судилъ иначе. Великій свѣтильникъ церковный, нѣкогда вынесенный изъ подспуднаго уединенія въ пустынѣ и поставленный на свѣщницѣ церковномъ въ Антиохіи, долженъ быть поставленъ еще выше въ самомъ средоточіи нравственнаго христіанскаго міра, чтобы возсіялъ на всю вселенную.

Въ 397 году императоръ Аркадій избралъ св. Іоанна Златоуста на кафедру Константинопольскую, подчиняясь въ этомъ случаѣ вліянію знаменитаго временщика императора евнуха Евтропія, который съ восторгомъ слушалъ краснорѣчиваго оратора во время своего временнаго пребыванія въ Антиохіи. Такъ какъ было основаніе опасаться, что антиохійцы легко не разстанутся съ своимъ любимымъ пастыремъ и дѣло могло дойти даже до мятежа, то Златоустъ былъ приглашенъ въ одно загородное мѣсто и оттуда тайно былъ отправленъ въ Констан-

тинополь. 26 февраля 398 года послѣдовало рукоположеніе св. Іоанна Златоуста въ санъ константинопольскаго архіепископа. Обширное поприще открылось теперь для энергической дѣятельности св. Іоанна и нелегко нечислить дѣла, какіе онъ совершалъ въ немногіе годы—6 лѣтъ, архипастырскаго служенія (398—404). Какъ любвеобильный архипастырь, св. Іоаннъ Златоустъ посвятилъ себя особымъ заботамъ благотворительности, въ виду необыкновенно большого числа бѣдныхъ и нуждающихся въ многлюдномъ столичномъ городѣ. До него на все столичное населеніе было только четыре богоугодныхъ заведенія, которыя постоянно содержались скудно и неисправно. При немъ быстро стали выростать новыя богоугодныя заведенія, въ которыхъ могли находить пріютъ и убѣжище всѣ больные и отвергаемые, обреченные человѣческимъ жестокосердіемъ на бѣдствіе и любовь ¹⁾. Онъ умѣлъ склонить многихъ богатыхъ лицъ къ щедрымъ приношеніямъ въ пользу благотворительности: знатная Олимпіада, ставшая діакониссою, пожертвовала на благотворительность почти все свое состояніе. Замѣтивъ, что церковные доходы употреблялись неправильно, а иногда нечестно, св. Златоустъ сократилъ расходы и употребилъ много церковныхъ денегъ на помощь бѣднымъ и на содержаніе благотворительныхъ заведеній. Онъ продавалъ даже украшенія и сосуды церковныя, чтобы на вырученныя деньги кормить нищихъ и убогихъ. Самъ онъ велъ образъ жизни отшельника, ограничивая свои нужды до послѣдней степени: принималъ самую скудную пищу и притомъ всегда наединѣ и всѣ сбереженія, остававшіяся отъ доходовъ, сталъ употреблять на дѣла благотворительности и милосердія. Независимо отъ щедрой матеріальной помощи, святитель готовъ былъ оказать и нравственную помощь всякому нуждающемуся. Обиженный у него ищетъ помощи“, писалъ современный ему историкъ, „подсудимый призываетъ въ защитники; голодный у него проситъ пищи, нищій одежды, иной обуви на ноги его. Плачущій ищетъ у него утѣшенія, больной призора, стран-

¹⁾ Определенно неизвѣстно, что св. Златоустъ оставилъ два госпитали въ Константинополѣ, но несомнѣнно нѣсколько благотворительныхъ заведеній основано было, по вліянію св. Златоуста, на частныя средства.

никъ пристанища; вдова льетъ у него слезы о своемъ сиротствѣ должникъ повѣряетъ ему скорбь свою; иной проситъ его быть примирителемъ домашнихъ ссоръ“. Ведя благотворительность на началахъ истинно-христіанскихъ, св. Іоаннъ Златоустъ заботился объ утвержденіи христіанства и при томъ какъ религіи православной. Онъ принималъ мѣры къ противодѣйствию раскольникамъ. Сильно порицалъ св. Златоустъ раскольниковъ новаціанъ, мечтавшихъ о томъ, что они составляютъ общество чистыхъ и святыхъ. Въ ученіи ихъ онъ видѣлъ безумное самохвальство, рѣшительно несогласное съ особенностями ограниченной человѣческой природы склонной къ грѣху. „Какъ волны не перестаютъ двигаться на морѣ, такъ и грѣхи не перестаютъ дѣйствовать въ насъ“. Обративъ вниманіе на то, что аріане пытались пропагандировать свое ученіе путемъ торжественныхъ религіозныхъ процессій архипастырь и для православныхъ началъ устраивать всеобщія бдѣнія съ пѣніемъ пѣсенъ; вводилъ антифонное пѣніе и крестные ходы вокругъ церквей. Когда готы—аріане настаивали на уступкѣ имъ одной церкви для совершенія особаго богослуженія, то Златоустъ рѣшительно противостоялъ имъ, отстаивая интересы вѣры. Однако Іоаннъ устроилъ въ Константинополѣ церковь для готовъ, отрекшихся отъ ереси. Тутъ богослуженіе совершалось на національномъ готскомъ языкѣ и Іоаннъ самъ проповѣдывалъ при помощи переводчика, что послужило къ обращенію многихъ готовъ—аріанъ въ православіе. Забота объ обновленіи церковности и сочетаніи богослуженія съ проповѣдью побудили св. Іоанна Златоуста составить болѣе сокращенный чинъ литургіи, извѣстной подъ его именемъ, которая по замѣчанію даже западныхъ историковъ, составляетъ цѣнный ритуальный памятникъ „Восточной“ Церкви. Не ограничиваясь заботами объ утвержденіи христіанства въ Константинополѣ, св. Іоаннъ Златоустъ заявилъ себя широкими миссіонерскими трудами въ другихъ отдаленныхъ странахъ: онъ посылалъ проповѣдниковъ въ Персію, во Фракію и Скиѳію, коснувшись такимъ образомъ предѣловъ и нашего отечества. Варварскіе кочевые народы, благодаря Златоусту, впервые познакомились съ новою вѣрою, а вмѣстѣ съ нею

воспринимали задатки культуры. „Ты первый воздвигъ алтари у живущихъ въ кибиткахъ ¹⁾ скифовъ“, писалъ Златоусту Кирскій епископъ бл. Θεодоритъ (458). И самъ св. Златоустъ восторгался тѣмъ, что „скиѣны, еракіяне сарматы и инды, подъ вліяніемъ новой вѣры, любомудрствуютъ о томъ, чего и во снѣ не представляли себѣ мудрые язычники. Онъ старался также подавить язычество въ Финикіи, соединенное съ грубымъ нечестіемъ и ересь Маркіона на островѣ Кипрѣ.

Эти многочисленныя заботы о насажденіи и утвержденіи вѣры христіанской побуждали св. Іоанна Златоуста твердо стоять на стражѣ при охраненіи правъ Церкви тогда, когда предъявлялись притязанія на ограниченіе ихъ со стороны сильныхъ людей, причемъ въ такихъ случаяхъ святитель готовъ былъ лично вступить въ борьбу съ противниками, пренебрегая всякими опасностями. Объ этомъ свидѣтельствуютъ столкновенія святителя съ готомъ Гайною и временщикомъ Евтропіемъ. Въ первомъ случаѣ св. Златоустъ твердо отстаивалъ интересы православія по поводу настоятельнаго требованія, предъявленнаго варваромъ готомъ объ уступкѣ аріанамъ хотя бы одной церкви. Златоустъ рѣшительно призналъ невозможнымъ удовлетворить такому требованію и Гайна принужденъ былъ отказаться отъ него, несмотря на сдѣланныя раньше угрозы ²⁾. Но когда тотъ же Гайна поднялъ бунтъ съ явнымъ намѣреніемъ опустошить самый Константинополь, то святитель, пренебрегая личною опасностью, безстрашно отправился въ лагерь мятежниковъ въ качествѣ ходатая за жителей столицы и успѣлъ достигнуть того, что Гайна не только смирился, но и оказалъ ему особыя почести ³⁾. Столкновенія св. Іоанна Златоуста съ Евтропіемъ послѣдовали за охрану права церковнаго убѣжища, которымъ вообще могли пользоваться для спасенія своей жизни—всѣ гонимые и преслѣдуемые, но прибѣгающіе къ алтарю во имя Распятаго на крестѣ. Властный временщикъ особенно возмущенъ былъ тѣмъ, что нѣкоторые вельможи, преслѣдуемые имъ часто несправедливо

¹⁾ Сокр. VI, 4. Соз. VIII, 9.

²⁾ Созом. вл. VIII, гл. 4.

³⁾ Созом. VIII, 4.

по личнымъ интересамъ, находили убѣжище во храмѣ, а потому настаивалъ предъ императоромъ на отмѣненіи этого права. Но св. Златоустъ успѣлъ отстоять неприкосновенность этого права и въ послѣдствіи даже великодушно далъ возможность самому временщику воспользоваться для спасенія своей жизни тѣмъ правомъ, когда онъ, осужденный на смерть, искалъ себѣ убѣжища предъ алтаремъ. Святитель безстрашно возсталъ на защиту Евтропія, хотя ему самому могла угрожать смерть отъ разъяренной толпы. На требованія толпы выдать Евтропія для расправы святитель смѣло отвѣчалъ: „вы убьете Евтропія не раньше, какъ умертвите меня“. Потомъ онъ успѣлъ исходатайствовать предъ императоромъ временное помилованіе низвергнутому временщику.

Особенно св. Іоаннъ Златоустъ ознаменовалъ свое архипастырское служеніе въ Константинополѣ заботами объ улучшеніи нравовъ въ столичномъ населеніи. Эти заботы начаты были рѣшительными мѣропріятіями, направленными къ устраненію недостатковъ прежде всего въ средѣ духовенства. Многіе клирики, замѣченные въ порочной жизни, были лишены своихъ должностей. Монастыри очищены были отъ недостойныхъ лицъ и подвергнуты были коренному преобразованію. Въ Малой Азіи нашлись даже нѣкоторые епископы, которые оказались виновными въ симоніи, а потому были низложены и замѣнены болѣе достойными ¹⁾. Но болѣе всего святитель долженъ былъ заботиться объ искорененіи религіозно-нравственныхъ недостатковъ въ свѣтскомъ византійскомъ обществѣ. Святитель особенно пораженъ былъ возрастающими въ высшихъ классахъ византійскаго общества склонностями къ чувственнымъ свѣтскимъ удовольствіямъ, какими служили театральныя и цирковыя зрѣлища, склонностями къ чрезмѣрной роскоши, безсердечными и жестокими отношеніями къ бѣднымъ людямъ. А потому въ своихъ проповѣдяхъ горячо сталъ обличать замѣчаемые недостатки, дѣйствуя въ этомъ случаѣ съ полнымъ безпристрастіемъ, даже и по отношенію къ лицамъ

¹⁾ Созоменъ свидѣтельствуетъ, что въ Мало-Азійскихъ областяхъ св. Іоаннъ Златоустъ, низложивъ тринадцать епископовъ, на мѣсто ихъ поставилъ другихъ. VIII, гл. 6.

занимавшимъ высокое положеніе, если только допускались съ ихъ стороны уклоненія отъ основныхъ началъ вѣры и нравственности. Такая энергичная нравственно-преобразовательная дѣятельность святителя, преслѣдовавшая высшія идеальныя цѣли, была по достоинству оцѣниваема лучшими людьми: вызвала къ нему горячее сочувствіе и почитаніе. Но въ то же время появлялось и много недовольныхъ, особенно въ средѣ тѣхъ лицъ, которыхъ касались обличенія святителя, и которые не могли легко отрѣшиться отъ своихъ порочныхъ наклонностей, расходящихся съ высшими евангельскими требованіями, предъявляемыми архипастыремъ-проповѣдникомъ. И вотъ, противъ святителя организовалась, особенно въ средѣ свѣтской знати и высшей іерархіи, враждебная партія, которая стала добиваться его удаленія съ кафедры. Во главѣ этой партіи были: императрица Евдоксія, жена императора Аркадія, и личный врагъ св. Іоанна Златоуста Теофилъ, архіепископъ александрійскій. Евдоксія была одною изъ типичныхъ византійскихъ женщинъ. Она искренно желала быть достойною христіанкою; усердно выполняла религіозные обряды, установленные Церковью и по временамъ, особенно подъ вліяніемъ торжественнаго богослуженія во храмѣ, или религіозныхъ процессій она приходила въ необыкновенное умиленіе и даже восторженное экстатическое настроеніе ¹⁾. Но въ характерѣ Евдоксіи не было надлежащей нравственной устойчивости; притомъ она была женщина тщеславная, корыстолюбивая, увлекавшаяся внѣшнимъ блескомъ и величіемъ. Потому она могла допускать и тяжкіе проступки. При своихъ недостаткахъ, она была подозрительна и легко могла относить общія обличенія св. Златоуста, направляемыя противъ суетныхъ и порочныхъ женщинъ, лично къ себѣ самой ²⁾. Не могла также императрица равнодушно относиться къ тому, что св. Златоустъ часто бралъ подъ свою защиту опальныхъ и гонимыхъ вельможъ, которые преслѣдовались императрицею, вмѣстѣ съ Евтропіемъ, нерѣдко безъ всякой вины, но единственно съ тою цѣлю,

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста XII, 294—295. Здѣсь св. Златоустъ обращается къ Евдоксіи съ похвалами за ея благочестіе.

²⁾ Сократъ, VI, 15.

чтобы подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ конфисковать богатое имущество и обратить его даже въ личную собственность. Такъ Евдоксія не могла простить св. Іоанну Златоусту, что онъ настойчиво сталъ ходатайствовать о возвращеніи виноградника вдовѣ одного казеннаго вельможи послѣ того, какъ онъ былъ обращенъ въ личную собственность императрицы. Вскорѣ послѣ этого было произнесено св. Іоанномъ Златоустомъ во храмѣ слово „о пророкѣ Иліи и Іезавели“. Это слово истолковано было недоброжелателями проповѣдника въ томъ смыслѣ, что подъ Іезавелью разумѣлась сама Евдоксія. И это обстоятельство окончательно возстановило ее противъ св. Златоуста. Другой противникъ св. Златоуста Теофилъ александрійскій по богословскому образованію приближался къ святителю и нѣкоторое время даже принадлежалъ къ горячимъ почитателямъ Оригена. Но Теофилъ Александрійскій представлялъ полную противоположность св. Іоанну Златоусту по своимъ нравственнымъ качествамъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что какъ Златоустъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ добродѣтели, такъ Теофилъ совмѣщалъ въ себѣ проивоположные пороки: особенно онъ былъ властолюбивъ и жестокъ. Онъ давно питалъ недоброжелательное чувство къ св. Златоусту по поводу занятія константинопольской кафедрой, такъ какъ имѣлъ въ виду возвести на эту кафедру преданнаго ему епископа ¹⁾ и поставить его въ зависимость отъ себя, но встрѣтилъ неожиданное препятствіе для осуществленія своихъ плановъ со стороны Евтропія, поддержавшаго въ свое время св. Златоуста. Главнымъ же поводомъ къ враждебному столкованію Теофила съ Златоустомъ послужило покровительство, оказанное святителемъ нитрійскимъ монахамъ. Эти монахи были несправедливо обвинены Теофиломъ въ оригенистической ереси, при чемъ послѣ осужденія, къ нимъ были примѣнены самыя крайнія фанатическія мѣры: монахи были изгнаны изъ предѣловъ Египта; кельи ихъ были разграблены и сожжены, бібліотека монастырская была уничтожена, допущены были и другія крайнія насилія. Нитрійскіе монахи, въ числѣ 50 человекъ, по изгнаніи изъ Египта, направились въ

¹⁾ Сократъ, VI, 2.

Константинополь и стали просить св. Златоуста принять участие въ ихъ дѣлѣ. Св. Златоустъ далъ убѣжище изгнанникамъ въ Константинополь, но не призналъ возможнымъ отмѣнить приговоръ противъ нихъ, почему они не были допущены къ церковному общенію ¹⁾. Святитель имѣлъ въ виду облегчить положеніе изгнанныхъ монаховъ путемъ письменныхъ сношеній съ Теофиломъ александрійскимъ. Св. Златоустъ письменно ходатайствовалъ предъ Теофиломъ о прощеніи монаховъ, или о пересмотрѣ ихъ дѣла на новомъ соборѣ ²⁾. Ходатайство святителя было признано Теофиломъ за вторженіе въ чужіе права. Это побудило Златоуста отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ нитрійскихъ монаховъ. Но монахи обратились съ жалобами къ самому императору Аркадію. Послѣдній потребовалъ пересмотра этого дѣла на соборѣ подъ предсѣдательствомъ св. Златоуста, при чемъ самъ Теофиль александрійскій былъ вызванъ въ Константинополь для объясненій. Но Теофиль, опытный въ интригахъ, воспользовался враждебнымъ отношеніемъ императрицы Евдоксіи къ св. Златоусту и далъ дѣлу такое направленіе, что, вмѣсто обвиняемаго, самъ выступилъ въ качествѣ обвинителя. При посредствѣ Евдоксіи, жаловавшейся императору на обиду, нанесенныя ей Златоустомъ, сдѣлано было распоряженіе о созваніи собора для суда надъ самимъ Златоустомъ. Этотъ соборъ открылся подъ предсѣдательствомъ Теофила александрійскаго въ 403 году въ предмѣстьѣ Халкидона, вблизи Константинополя, извѣстномъ „При Дубѣ“. Соборъ состоялъ изъ 36 епископовъ, большая часть которыхъ, именно въ количествѣ 29 епископовъ, являлась съ Теофиломъ отъ александрійскаго округа, и только незначительная часть, въ количествѣ семи епископовъ, принадлежала къ константинопольскому патріархату, но состояла изъ лицъ, враждебно настроенныхъ къ Златоусту по поводу производимыхъ имъ нравственныхъ преобразовательныхъ мѣропріятій. Противъ св. Златоуста выставлено было до 29 обвинительныхъ пунктовъ.

1) Арсеній. Лѣтопись церковныхъ событій, Сиб. 1880, стр. 146

2) Созоменъ, VIII, 18. Сократъ, VI, 7.

Нѣкоторыя обвиненія были важны, но ложны ¹⁾; большинство же ихъ формулировалось странно и сводилось къ мелочнымъ, пустымъ обвиненіямъ, напримѣръ, въ томъ, что обвиняемый „ѣлъ пищу наединѣ; чуждался гостепріимства; мылся въ банѣ наединѣ, при закрытыхъ дверяхъ; одѣвался и раздѣвался на епископскомъ престолѣ ²⁾“, св. Златоустъ выражалъ готовность явиться на соборъ, если будутъ исключены изъ состава собора четыре епископа, принадлежащіе къ его личнымъ врагамъ, или по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если предсѣдательство на соборѣ будетъ предоставлено другому лицу. Но такъ какъ его желанія не были удовлетворены, то онъ отказался прибыть на соборъ и рѣшился подчиниться соборному опредѣленію какъ бы оно ни было неблагоприятно для него. Соборъ ваонно низложилъ Златоуста съ каеэдры константинопольскаго архіепископа и осудилъ его на изгнаніе, принимая во вниманіе церковныя обвиненія, выставленныя противъ святителя. Но такъ какъ противъ Златоуста выставлено было обвиненіе политическое—въ оскорбленіи императорскаго величества, то по этому пункту соборъ предоставилъ право императору наказать святителя по своему усмотрѣнію. Императоръ, опасаясь народныхъ волненій, согласился только сослать Златоуста, но не рѣшился казнить его, хотя, по словамъ проф. А. П. Лебедева, соборъ ясно подсказывалъ императору Аркадію, чтобы онъ наказалъ смертью Златоуста, какъ принято было поступать съ презрителями императорскаго достоинства³⁾. Но нелегко было привести въ исполненіе Аркадію и этотъ соборный приговоръ, напоминавшій, на сильному, но вѣрному и меткому сужденію другого нашего отечественнаго историка патролога, приговоръ „Синедріона Каіааы“ ⁴⁾. Дѣло въ томъ, что

¹⁾ Изъ такихъ важныхъ, но ложныхъ обвиненій было поставленное въ вину св. Златоусту оскорбленіе святѣйшаго таинства евхаристіи. Говорили, будто онъ допускалъ къ причащенію нѣкоторыхъ людей послѣ принятія ими пищи. Въ отвѣтъ на это Златоустъ говоритъ: „если я это сдѣлалъ, то пусть изгладится мое имя изъ книги епископовъ и пусть оно не пишется въ книгѣ православныхъ. Пусть изгонитъ меня Христосъ изъ своего царства“.

²⁾ Проф. А. П. Лебедевъ, Церковно-Историческія повѣствованія. Москва. 1900—1952.

³⁾ Тамъ-же стр. 181.

⁴⁾ Филаретъ, Историческое ученіе объ отцахъ церкви С.-Петербургъ. 1882. стр. 221.

на сторонѣ святителя въ это время было болѣе 40 епископовъ, которые признавали опредѣленіе собора при Дубѣ несправедливымъ и беззаконнымъ ¹⁾. Они готовы были открыть новый соборъ для оправданія св. Іоанна Златоуста о возстановленія его въ прежнемъ достоинствѣ. Но святитель не желалъ породить церковнаго движенія и смутовъ. Онъ спокойно отнесся къ соборному приговору: ссылка его не утратила. „Сильныя волны, жестокая буря,—сказалъ онъ между прочимъ. Но я не боюсь потопленія, ибо стою на камнѣ. Пусть свирѣпствуетъ море: оно не можетъ сокрушить камня... Церковь Іисуса Христа“, говорилъ онъ епископамъ и клирикамъ, которые остались ему вѣрными, не мною началась, не мною и кончится. Не умеръ ли Моисей и не занялъ ли тотчасъ его мѣсто Іисусъ Навинъ? Когда отсѣкли голову св. Павлу, не оставилъ ли онъ по себѣ Тита, Тимофея и множество другихъ учениковъ? Народъ, между тѣмъ сталъ волноваться уже при полученіи извѣстія о созваніи собора противъ святителя. Когда же приговоръ состоялся, то военный отрядъ, хотѣвшій взять осужденнаго, былъ отбитъ; три дня и три ночи церковь и епископскій домъ охранялись отъ нападенія со стороны солдатъ. Но св. Златоустъ, не желая давать повода къ смутамъ, самъ въ вечернее время скрылся отъ народа; сдался военной стражи, которая тотчасъ переправила его чрезъ проливъ въ Пренету, близъ Никомидіи, въ провинціи Визоніи. Это послѣдовало въ іюнѣ мѣсяцѣ 403 года.

Въ слѣдующую же ночь, когда былъ отправленъ св. Златоустъ въ ссылку, произошло въ Константинополѣ землетрясеніе, поколебавшее городъ. Волненія народа въ Константинополѣ также усилились: нѣкоторые изъ толпы готовы были бросить Теофила александрійскаго, какъ главнаго виновника бѣдствія, въ море, почему онъ поспѣшилъ поскорѣе удалиться изъ Константинополя въ Египетъ ²⁾. Императрица Евдоксія была въ ужасѣ, признавъ страшное явленіе Божьимъ наказаньемъ за несправедливое изгнаніе праведника. Она упростила императора Ар-

¹⁾ Можеть быть, это число увеличилось—до 60, какъ видно изъ позднѣйшихъ обстоятельствъ. Созом. VII, 19).

²⁾ Сократъ, VI, 16. Арсеній, Лѣтопись церковныхъ событій стр. 147—148.

кадія возвратить святителя и собственноручнымъ письмомъ умоляла изгнанника не винить ее ни въ чемъ и прибыть въ столицу. Златоустъ возвратился, потомъ возвращеніе его имѣло видъ триумфальнаго шествія въ столицу. Босфоръ покрылся кораблями и лодками, переполненными множествомъ народа, искавшаго случая хотя взглянуть на любимаго архипастыря. Берегъ Басфора со стороны столицы усѣянъ былъ массами народа со свѣчами въ рукахъ, Златоустъ выразилъ готовность вновь занять кафедру только послѣ соборнаго оправданія и возстановленія въ своемъ достоинствѣ. Но уступая крикамъ народа и новымъ просьбамъ Евдоксіи Златоустъ былъ принужденъ приступить къ исполненію своихъ обязанностей безъ собора ¹⁾. Сама Евдоксія привѣтствовала возвратившагося святителя, заявляя, что она „возвративъ пастыря овцамъ, главу тѣлу, кормчаго кораблю, болѣе красуется этимъ дѣломъ, чѣмъ самою діадемою ²⁾).

Однако по истеченіи двухъ мѣсяцевъ императрица опять стала дѣйствовать противъ святителя. Поводомъ къ перемѣнѣ отношеній между императрицей и св. Златоустомъ послужило порицаніе святителемъ шумныхъ и безпорядочныхъ увеселеній, допущенныхъ во время самого совершенія богослуженія на соборной площади. Порицаніе это высказано было св. Златоустомъ устно. Но вслѣдъ за этимъ сказана была святителемъ проповѣдь противъ злыхъ и порочныхъ женщинъ, начинавшаяся словами: „опять бѣснуется Иродіада, опять возмущается, опять [пляшетъ, опять старается положить на блюдѣ главу Іоанна ³⁾. Недоброжелатели Златоуста истолковали эту проповѣдь, не сохранившуюся до нашего времени ⁴⁾, въ томъ смы-

¹⁾ Созоменъ какъ-будто не согласно съ позднѣйшими обстоятельствами, свидѣтельствуешь, что по возвращеніи своемъ въ Константинополь, Іоаннъ пріобрѣлъ еще большую любовь народа и когда сошедшіеся въ то время епископы около 60 тысячью что все, сдѣланное въ Дубъ недействительно, и присудили ему епископствовать, то онъ продолжалъ священнодѣйствіе, совершалъ рукоположенія и все, что въ Церкви слѣдуетъ совершать предстоятелямъ. Созом. VIII, 19.

²⁾ Творенія св. Іоанна Златоуста III, 459—460.

³⁾ Сократъ VI, 18. Созом. VIII, 20.

⁴⁾ Монфоконъ и Тильмонъ отвергаютъ рѣчь, начинающуюся этими словами. Сомнѣніе въ дѣйствительности произнесенія такой проповѣди высказываетъ Бардендеверъ. *O. Bardendewer, Patrologie zweite Auflage Freiburg 1901—287.*

слѣ, что подъ Иродіадою разумѣется Евдоксія. Императрица настоятельно стала побуждать императора Аркадія для наказанія іерарха за нанесенное оскорбленіе созвать новый соборъ, съ цѣлью окончательнаго изложенія святителя. Въ началѣ 404 года открылся соборъ изъ числа тѣхъ епископовъ, которые еще не успѣли разъѣхаться и раньше засѣдали на соборѣ при Дубѣ. Этотъ новый соборъ подтвердилъ изложеніе Златоуста, основываясь на 5 пр. Антиохійскаго собора, бывшаго въ 341 году, въ силу котораго „епископъ низложенный соборомъ *оуже* невинно не можетъ быть возстановленъ на каѳедрѣ, безъ оправданія его новымъ соборомъ“. Напрасно противъ этого правила протестовали епископы, преданные Златоусту, которые выставляли на видъ, что оно составлено аріанскими епископами противъ св. Афанасія александрійскаго и, слѣдовательно, не имѣло силы въ православной церкви ¹⁾. Соборное опредѣленіе оставалось неизмѣннымъ. Но самъ императоръ колебался привести это опредѣленіе въ исполненіе, хотя сталъ изъбѣгать всякихъ сношеній съ Златоустомъ. Въ праздникъ Рождества Христова 403 года императоръ не хотѣлъ принять отъ святителя таинство причастія. Нѣкоторые недоброжелательные епископы побуждали императора къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ святителя, выражая готовность взять на себя отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ ²⁾. И вотъ императоръ Аркадій особымъ указомъ 24 января 404 года воспретилъ всѣмъ должностнымъ лицамъ принимать участіе въ богослужебныхъ собраніяхъ (*conventiculis*) архіепископа Іоанна и оставилъ безъ вниманія ходатайство за него брата, императора Гонорія ³⁾. Святитель однако, признавалъ своимъ долгомъ выполнять свои архипастырскія обязанности. Когда приблизился праздникъ Пасхи (17 апрѣля), то царь послалъ ска-

¹⁾ По словамъ церковнаго историка Сократа, св. Іоаннъ Златоустъ также указывалъ на то, что это правило составлено аріанами по ненависти къ Афанасію. Притомъ св. Іоаннъ ссылаясь на то, что онъ уже послѣ собора при Дубѣ былъ возстановленъ шестюдесятью пятью епископами, которые вошли съ нимъ въ общеніе Сокр. VI, 18. Сов. VIII, 20.

²⁾ Не повторялся ли въ этомъ случаѣ извѣстный по страшнымъ послѣдствіямъ вопль: „Кровь его на насъ и на чадахъ нашихъ“?

³⁾ Архимандритъ *Арсеній*, Извѣстия церковныхъ событій. Сиб. 1880, стр. 148.

зять архіепископу: „удались изъ церкви, потому что ты осужденъ двумя соборами и намъ нельзя войти въ церковь, пока ты въ ней“. Иоаннъ мужественно отвѣчалъ: „Я принялъ церковь отъ Христа Спасителя моего и не могу добровольно оставить ее“. Наканунѣ праздника Пасхи предстояло крещеніе до 3000 оглашенныхъ. Такъ какъ святитель Иоаннъ понесъ особые труды для обращенія ихъ въ вѣру, то онъ желалъ лично принять участіе въ совершеніи надъ ними таинства крещенія. Но лишь только было приступлено къ совершенію таинства, какъ отрядъ вооруженныхъ солдатъ ворвался въ храмъ и здѣсь допустилъ страшныя насилія надъ молящимися, сопровождаемая кощунствомъ и святотатствомъ ¹⁾. Лица, осмѣлившія защищать святителя, были избиты; духовенство выгнано изъ храма и даже полураздѣтые оглашенные выгнаны были на улицу; евхаристія осквернена и священные сосуды ограблены. Самъ святитель былъ заключенъ въ епископскомъ помѣщеніи, котораго онъ не долженъ былъ оставлять до новаго распоряженія. Объ этихъ насиліяхъ св. Иоаннъ Златоустъ сообщилъ палѣ Иннокентію съ просьбою, все противозаконно сдѣланное объявить не имѣющимъ силы ²⁾. Папа Иннокентій прислалъ отъ себя пословъ съ просьбою обслѣдовать дѣло епископа константинопольскаго на соборѣ въ Римѣ, но императоръ не захотѣлъ ихъ выслушать. 20 іюня 404 г. послѣдовало императорское повелѣніе св. Иоанну Златоусту оставить столицу. Святитель призналъ необходимымъ, для предотвращенія новыхъ народныхъ волненій подчиниться силѣ. Онъ трогательно простился въ храмѣ со всѣми друзьями, увѣщевая ихъ принять всякаго епископа, который будетъ его преемникомъ по кафедрѣ, а самъ незамѣтно оставилъ храмъ, вышедши черезъ боковыя (или потаенныя) двери, передавъ себя властямъ, послѣ чего отправленъ былъ въ ссылку за Босфоръ. Преемникомъ Златоуста на столичную кафедру архіепископа

¹⁾ Творенія св. Иоанна Златоуста, III, 554.

²⁾ Творенія св. Златоуста, III, 550—558. Созомъ замѣчаетъ по поводу этихъ насилій, что они не беззвѣстны посвященнымъ, но онъ считаетъ необходимымъ объ этомъ умолатъ, чтобы и не посвященный кто-либо не прочиталъ написанную. Созомъ VIII, гл. 21.

сначала былъ избранъ семидесятилѣтній старецъ Арсакій, а по смерти его, послѣдовавшей черезъ годъ, ему наследовалъ Атикъ. И тотъ и другой были предубѣждены противъ св. Златоуста, посему принимали участіе въ преслѣдованіи почитателей святителя, не желавшихъ признать законнымъ его низложеніе ¹⁾.

По вторичномъ удаленіи Златоуста изъ Константинополя послѣдовалъ рядъ бѣдствій, признанныхъ народомъ Божьими наказаніями за несправедливое отношеніе къ святителю. Въ слѣдующую же ночь по изгнаніи его, вспыхнулъ въ соборѣ св. Софій пожаръ, который разрушилъ храмъ, зданіе сената, богатые дома, окружавшіе площадь, причемъ предстояла опасность и царскому дворцу. Къ утру отъ обширнаго храма уцѣлѣло небольшое помѣщеніе, гдѣ хранились церковныя драгоценности ²⁾. По этому случаю правительство, признавая іоаннитовъ—почитателей Св. Златоуста, виновниками пожара, допустило противъ нихъ крайнія гоненія: нѣкоторые изъ нихъ были подвергнуты особымъ допросамъ, иные заточены, а иные даже преданы смерти. Гоненія противъ іоаннитовъ, по заключенію одного изъ западныхъ ученыхъ, напоминало по своей жестокости времена Нерона и Домиціана ³⁾. Изъ Константинополя оно распространилось по другимъ провинціямъ и даже на всю имперію. Вслѣдъ за необычайнымъ пожаромъ, на Византію послѣдовательно стали обрушиваться новыя бѣдствія: сильныя землетрясенія, градовыя бури и заразительныя болѣзни. Многіе епископы, участвовавшіе въ осужденіи св. Іоанна Златоуста умирали отъ непредвидѣнныхъ тяжкихъ болѣзней, или даже внезапною смертію. Сама императрица Евдоксія скончалась послѣ продолжительныхъ страданій, черезъ три мѣсяца по изгнаніи святителя. Даже языческій ученый Зосима смотрѣлъ на этотъ рядъ несчастныхъ событій, какъ на дѣйствія суда Божія ⁴⁾.

1) Историкъ Сократъ благосклонно отзывается объ Атикѣ, но онъ не можетъ отвергнуть того обстоятельства, что Атикъ примирился съ Іоаннитами только съ 417 г. по включеніи имени Златоустаго въ диптихи, Созоменъ рѣшительно говоритъ о насильствѣ Арсакія и Атика VIII, 24—27.

2) Созом. VIII, 22—23.

3) Otto Bardenhewer, Patrologie zweite Auflage Freiburg 1901—288.

4) Созом. VIII, 28. Сокр. VI, 24.

Что касается положенія святителя Златоуста, по вторичномъ изгнаніи изъ Константинополя, то онъ въ теченіе мѣсяца оставался въ Никеѣ, а потомъ сосланъ былъ въ Кукузы—отдаленный маленькій городокъ Арменіи, который лучше назвать станицей. Онъ былъ расположенъ въ самой бѣдной по природѣ мѣстности ¹⁾. Святитель долженъ былъ совершить длинный семидесятидневный путь, подвергаясь опасностямъ со стороны разбойниковъ. Утомительная дорога, суровый климатъ и недостатокъ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей окончательно растроили здоровье святителя, всегда слабое. Но годы ссылки св. Іоанна Златоуста ознаменованы были новыми его подвигами и доставили ему такое вниманіе, такія почести, которыми онъ не всегда пользовался даже раньше. Большимъ утѣшеніемъ для святителя было то, что епископъ этого города, далеко не въ примѣръ другимъ епископамъ, принялъ его съ любовію и готовъ былъ уступить ему свою кафедру. Не то было въ другихъ мѣстахъ: такъ изъ Кесаріи святитель, даже во время болѣзненнаго состоянія, былъ изгнанъ неистовыми монахами, по приказанію епископа кесарійскаго Фаретрія ²⁾. Но прежнему святитель совершалъ подвиги благотворительности на тѣ средства, которыя доставлялись ему друзьями. Онъ выкупалъ плѣнныхъ, захваченныхъ исаврійскими рабониками. Съ новою ревностью святитель сталъ руководить миссіонерскими трудами въ Персіи, въ средѣ Готовъ, въ Финикіи. Онъ велъ обширную переписку съ преданнымъ ему духовенствомъ и со своими почитателями, подвергавшимися гоненію въ Константинополѣ, преподавая имъ архипастырскіе совѣты и утѣшительныя наставленія, сообразно съ различными обстоятельствами. Поразительно, что всѣ эти подвиги были предпринимаемы святителемъ въ Кукузахъ тогда, когда онъ страдалъ тяжелою болѣзною желудка, приковавшею его къ постели даже на всю зиму, или когда онъ испытывалъ приступы лихорадки ³⁾. Страданія святителя только содѣйствовали его

¹⁾ Самъ святитель Златоустъ называетъ Кукузы самымъ пустыннымъ мѣстомъ во всей вселенной. Творенія св. Іоанна Златоуста Сиб. 19 6, 111, 709, 804.

²⁾ Творенія св. І. Златоуста 10—111. 640 111, 729.

³⁾ Творенія св. І. Златоуста 111, 621, 622, 742.

большему духовному торжеству, такъ какъ нисколько не ослабили его энергій, какъ въ душевномъ состояніи, такъ и въ архипастырской дѣятельности. Самъ святитель писалъ изъ ссылки съ мѣста страданія: „въ борьбѣ духъ человѣческой укрѣпляется самыми испытаніями, которыя онъ претерпѣваетъ. Такова природа скорбей: онѣ возносятся превыше всѣхъ страданій тѣхъ, кто испытываетъ ихъ спокойно и великодушно. Деревья, вырастающія въ тѣни, лишены крѣпости и становятся неспособными производить плоды; тѣ же, которыя предоставлены всѣмъ переменамъ воздуха, порывамъ вѣтра, лучамъ солнца—полны силы, одѣваются листьями, покрываются плодами“. Но это духовное торжество св. Златоуста еще болѣе озлобило его враговъ, особенно съ того времени, когда открылся сильный приливъ къ нему странниковъ изъ разныхъ мѣстностей и особенно почитателей изъ Сиріи. „Вся Антиохія въ Кукузахъ“ говорили враги святителя. „Опять стала раздаваться любимая философія Іоанна“. Поэтому, по усиленному домогательству враговъ, по истеченіи трехъ мѣсяцевъ, послѣдовало дальнѣйшее изгнаніе святителя въ Питіунтъ ¹⁾ пѣшкомъ, подъ конвоемъ двухъ жестокихъ преторіанцевъ, подвергавшихъ его всякимъ трудностямъ пути и переменамъ погоды. Жестокіе войны заставляли великаго угодника Божія то съ обнаженной головой идти по каменистой дорогѣ, подъ палящими лучами солнца, то дрогнуть подъ проливнымъ дождемъ. Такое путешествіе продолжалось въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока, стражники Златоуста приблизились къ городу Команамъ (нынѣ Токаны) въ Понтійской провинціи и въ верстахъ семи остановились въ домѣ, принадлежавшемъ церкви св. Василиска. Святитель былъ въ крайнемъ изнеможеніи; ночью явился ему св. Василискъ и сказалъ: „не унывай братъ Іоаннъ, завтра будемъ вмѣстѣ“. На слѣдующій день святитель напрасно умолялъ суровыхъ преторіанцевъ по-

¹⁾ Питіунтъ лежалъ на разстояніи шести мѣсяцевъ пути отъ Кукузъ въ нынѣшней Абхазіи между Понгомъ и Колхидой, на берегу Чернаго моря, въ странѣ дикой и пустынной, почти всецѣло представленной варварами. Въ 1872 году состоялось открытіе въ Питіунтѣ мужскаго монастыря въ память св. Іоанна Златоуста для распространенія христіанства на Кавказѣ.

временить на мѣстѣ; они повлекли его дальше, но должны были возвратиться, потому что святитель не въ силахъ былъ продолжать путь. Предчувствуя близость кончины, святитель облекся въ бѣлыя одежды, раздѣлялъ присутствующимъ все, что у него оставалось, приобщился св. Таинъ и со словами: „благодарю Бога за все“ скончался 14 сентября 407 года, 60 лѣтъ отъ роду. Христіане изъ Сиріи, Киликіи, Понта и Арменіи стекались въ Команы на погребеніе святителя ¹⁾).

Св. Златоустъ скончался естественною смертію, но послѣ такихъ лишеній и страданій, которые уже въ древности давали основаніе называть его мученикомъ. Такъ подлежало тому и быть, говоритъ бл. Феодоритъ, чтобы ты совершилъ и поприще мучениковъ ²⁾. Но св. Златоустъ восторжествовалъ надъ врагами, оставаясь вѣрнымъ идеальнымъ цѣлямъ христіанина и архипастыря. Онъ побѣдилъ „бурю жизни“ по словамъ Исидора Пелусіота и „переселился въ вѣчный покой“.

Къ чести христіанскаго міра нужно сказать, что несправедливое отношеніе къ святителю византійскаго правительства и ближайшихъ преемниковъ его по кафедрахъ вызывало смѣлые протесты со стороны современныхъ выдающихся представителей церкви. Бывшій при Феодосіи великомъ префектъ константинополя, а потомъ синайскій подвижникъ Ниль писалъ къ императору Аркадію слѣдующее. „Несправедливо послалъ ты въ изгнаніе предстоятеля Византіи Іоанна, это великое свѣтило вселенной, по крайнему легкомыслію внявъ убѣжденіямъ нездраво мудрствующихъ епископовъ. Поэтому, лишивъ церковь неповрежденнаго и чистаго ученія, не проживешь безъ скорбей“. Болѣе горячо защищалъ св. Іоанна римскій папа Иннокентій, который, вмѣстѣ съ западнымъ императоромъ

¹⁾ Сокр. VI, 21.

²⁾ Архимандр. Арсеній, Лѣтопись церковныхъ событій. Спб. 1860, стр. 152.

Въ настоящее время на мѣстѣ кончины св. Іоанна Златоуста находится женскій иноческій обитель во имя священномученика Василіанска. Она расположена отъ города Сухума въ 12 верстахъ и, по странной случайности, мало кому извѣстна, не смотря на свое великое значеніе. Московскія Вѣдомости. 1907 г. № 260.

²⁾ Историческое ученіе объ отцахъ Церкви и Фларста арх. Черниговскаго. Спб. 1882—226.

Гопоріемъ напрасно домогался созванія собора для возстановленія въ достоинствѣ св. Іоанна Златоуста. „Кровь брата моего Іоанна, писаль папа въ особомъ посланіи къ Аркадію, „вопіетъ къ Богу на тебя царь, какъ въ древности кровь Авеля праведнаго вопіяла на братоубійцу Каина и она будетъ отмщена, потому что ты во время мира воздвигъ гоненіе на церковь Божію, изгнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Христа, а стадо вручилъ не пастырямъ, а наемникамъ“¹⁾. Враги Златоуста, послѣ его кончины тяжко раскаивались въ совершенномъ противъ него преступленіи. Константинопольскій архіепископъ Аттікъ по настоятельной просьбѣ народа, двора и съ цѣлью возстановить прерванное по дѣлу св. Златоуста общеніе съ Западомъ, внесъ его имя въ диптихи²⁾. Этимъ канонично засвидѣтельствована невинность св. Златоуста и незаконность его изгнанія. Лѣтъ черезъ тридцать по кончинѣ св. Іоанна Златоуста, 28 января 438 года при императорѣ Θεодосіѣ II, по вліянію Прокла, ученика св. Златоуста и преемника по кафедрѣ, мощи святителя, положенные въ серебряный ковчегъ, были перенесены изъ Команъ въ Константинополь. Они были встрѣчены торжественно императоромъ, царе-дворцами и церковнымъ клиромъ въ Халкидонѣ, а отсюда препровождены въ Константинополь, гдѣ были погребены близъ алтаря въ церкви св. Апостоловъ. Склоняясь надъ ними, императоръ и его сестра молились, чтобы беззаконія допущенныя, ихъ родителями, были прощены имъ святителемъ. Въ настоящее время мощи св. Іоанна Златоуста находятся въ Римѣ, въ базиликѣ св. Петра. Полагаютъ, что они были перенесены туда крестоносцами.

А. Вертеловскій.

¹⁾ Лопухинъ, св. Іоаннъ Златоустъ 108 стр.

²⁾ Сократъ, VIII, 25.

Происхожденіе христіанства по ученію историческаго матеріализма.

(Окончаніе *).

II. Изложивъ взглядъ нѣкоторыхъ представителей историческаго матеріализма на происхожденіе христіанства, мы постараемся заняться разборомъ его. Мы не будемъ подробно останавливаться на оцѣнкѣ историческаго матеріализма не только потому, что фізіогномія его, какъ соціально-экономической философской теоріи, очень неопредѣленна, но и потому, что критика историческаго матеріализма безъ критики основныхъ тезисовъ марксизма, изъ которыхъ онъ логически вытекаетъ, невозможна; защитники историческаго матеріализма не считаютъ нужнымъ доказывать этихъ основныхъ тезисовъ марксизма, а признаютъ ихъ доказанными. Для того, чтобы показать, что, объясняя исторію человѣчества изъ экономики исключительно, марксизмъ совершаетъ насиліе надъ духовной исторіей человѣчества, чтобы показать, что духовный процессъ жизни есть такой же самостоятельный факторъ, какъ и экономика, нужно изслѣдованіе органической и технической исторіи рода человѣческаго. Мы ограничимся только критическими замѣчаніями о роли экономическаго фактора въ исторіи. Невозможно вывести науку, литературу, искусство, мораль, философію и, особенно, религію, вообще всю совокупность духовной культуры человѣчества, все то, что у Гегеля названо абсолютнымъ духомъ, изъ однихъ экономическихъ отношеній. Какъ можно объяснить съ точки зрѣнія марксизма возникновеніе у первобытнаго человѣка духовныхъ запросовъ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1907 г.

рожденіе въ немъ „мысли о фактѣ“ (арх. Михайль), т. е. о жизни, рожденіи и существованіи въ человѣкѣ всѣхъ тѣхъ вѣчныхъ и всегда новыхъ вопросовъ, которые получили такое ирерасное выраженіе въ извѣстномъ стихотвореніи Гейне. Неужели, говоритъ проф. Мосарикъ, „всѣ исканія современныхъ Фаустовъ, Манфредовъ, Каиновъ, Ролла, Ивановъ и Алешъ (Карамзовыхъ); вся духовная борьба отъ Гете до Герборга, отъ Канта до Нитцше, отъ Шлейермахера до Ритчля— вся эта великая борьба за Бога есть только отраженіе экономическихъ отношеній.“¹⁾ Невозможно съ точки зрѣнія марксистовъ понять и удовлетворительно объяснить христіанскую догматику, хотя бы, напр., догматъ о Св. Троицѣ. Нельзя же, напр., назвать научнымъ объясненіемъ происхожденіе реформатскаго догмата о предопредѣленіи объясненіе Энгельса, что этотъ догматъ былъ „религіознымъ выраженіемъ того факта, что въ торговомъ мірѣ успѣхъ или банкротство конкуренціи зависятъ не отъ дѣятельности или умѣнья одного лица, а отъ обстоятельствъ отъ него не зависящихъ“²⁾. Энгельсъ забываетъ при этомъ, что этотъ догматъ принималъ и боролись за него и тѣ народы, которые не принимали участія въ міровой торговлѣ и были очень далеки отъ нея, какъ, напр., шотландцы. Не вполне понятно объясненіе марксистами того вліянія, которое часто оказываютъ на жизнь людей отвлеченныя идеи, даже и тогда, когда эти идеи идутъ въ разрѣзъ съ экономическими запросами и нуждами людей. Почему тысячи, сотни тысячъ христіанскихъ мучениковъ, гусситовъ, моравскихъ братьевъ, протестантовъ, гугентовъ предпочитали пытки, мученія, изгнаніе измѣнѣ своимъ убѣжденіямъ и спокойствію? Вѣдь сколько переворотовъ произошло въ экономическихъ отношеніяхъ людей, въ производствѣ, какъ много разъ измѣнялись матеріальныя условія существованія людей отъ Р. Хр. до нашего времени, а между тѣмъ то евангеліе, которое было проповѣдано І. Христомъ въ маленькой Іудеѣ и которое, по

¹⁾ Философскія и социалогическія основанія марксизма. Перев. Николаева. Москва 1900 г. стр. 422.

²⁾ Философія ист. какъ социологія. Проф. П. Бортъ. Прилож. къ журналу „Самобразованіе“. Спб 1902 г. стр. 292.

марксизму, является отраженіемъ тогдашнихъ экономическихъ отношеній и теперь господствуетъ надъ милліонами христіанъ; оно заставляетъ нѣсколько тысячъ русскихъ духоборовъ бросать прекрасныя насиженные мѣста на Кавказѣ и бѣжать въ далекую Канаду, гдѣ ихъ ожидаетъ голодъ, холодъ, нужда, тоска по родинѣ. Арх. Миханль приводитъ паразительный случай вліянія идеи на человѣка. У Франциска Ассизкаго „образовывались на рукахъ, ногахъ и челѣ раны, вызванные идеей страданія Спасителя“¹⁾. Этотъ фактъ трудно объяснить не только изъ экономики даннаго историческаго момента, „но и изъ атмосферы столѣтія“. Причина факта, несомнѣнно, идейная—Голгофа и она оказываетъ свое дѣйствіе въ такой сильной степени на протяженіи сотенъ лѣтъ.

А сама личность Франциска Ассизкаго? Развѣ ее можно объяснить изъ экономического состоянія эпохи? А крестовые походы, двигавшіе сотни тысячъ людей для завоеванія Іерусалима? Вѣдь объяснить эти массовыя, несомнѣнно идейныя движенія желаніемъ ихъ участниковъ обогатиться на Востокѣ, значитъ, совсѣмъ не объяснять ихъ.

Если марксистское ученіе приписываетъ экономикѣ рѣшающее значеніе въ ходѣ исторической жизни народовъ, то этому можно противопоставить многихъ ученыхъ не марксистовъ, которые это рѣшающее значеніе усвояютъ духовнымъ факторамъ. Проф. Страсбургскаго университета Фюстель-де-Куланжъ въ своемъ капитальномъ трудѣ: „Гражданская община античнаго міра“ основательно доказываетъ, что въ жизни древнихъ Грековъ и Римлянъ господствующую роль играла религія, что религія была той нормой, которой управлялись древнія общества. Религія, по Ф.-де-Куланжу проникала всю жизнь Грековъ и Римлянъ: она создала ихъ семью, общину—городъ, она сообщила этой общинѣ свои коренныя начала, нормы, обычаи; въ религій имѣли свой корень всѣ учрежденія и права древнихъ. „Съ теченіемъ временъ древнія вѣрованія видоизмѣнились или изгладились; съ ними видоизмѣнилось частное право и политическія учрежденія. Тогда насталъ цѣлый рядъ переворотовъ, и общественныя преобразованія слѣдовали пра-

¹⁾ Христіанство и соц.—ін. Сиб. 1906 г. стр. 23.

видны за духовными“ 1). Такой же взгляд проводить въ своихъ лекціяхъ и проф. Корелинъ 2) и многіе русскіе и западные ученые. Видный западный ученый Отто Зекъ при объясненіи развитія греко-римскаго міра выдвигаетъ факторъ психологическій и паденіемъ этого фактора объясняетъ паденіе античнаго міра 3).

Сводить всю исторію человѣчества къ классовой борьбѣ невозможно. Отдѣльные личности, стоящіе выше толпы, во всѣ эпохи стремились къ созданію сверхъ-классовой, общечеловѣческой морали; объ этомъ намъ свидѣтельствуется моральная исторія человѣчества. „Въ іудейскомъ моральномъ развитіи отъ Моисея до пророковъ, именно до Исаи включительно, дѣйствуетъ тенденція, прорывающая классовыя и національныя границы“ 4). Высшія идеологіи: искусство, наука, философія, религія и т. д. всегда стоятъ выше уровня классового сознанія.

Ошибка историческаго матеріализма, какъ историко-философской системы, состоитъ въ томъ, что онъ очень одностороненъ и придаетъ слишкомъ ужъ большое значеніе экономическому фактору въ исторіи человѣчества; всѣ историческіе факты онъ пытается вывести исключительно изъ экономіи и, благодаря этому, теорія превращается въ какое-то прокрустово ложе, на которомъ факты, неподходящіе подъ эту теорію, извращаются, смотря по требованію. Факты же, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Карѣевъ, „съ разными памятниками легко подгоняются къ какимъ угодно теоріямъ, но именно съ натяжками, т. е. съ отступленіями отъ элементарныхъ требованій научности или съ недостаточнымъ знаніемъ и невѣрнымъ пониманіемъ пускаемыхъ въ дѣло фактовъ“ 5). Мы постараемся показать, что марксисты, проводя свой взглядъ на происхожденіе христіанства, или не достаточно знаютъ его

1) Перев. Корша. Изд. Солдатенкова. Москва 1867 г. стр. 4.

2) Паденіе античн. міросозерц. Сиб. 1845 г. Изд. Цоловой I стр. 9.

3) Исслѣдованіе по истор. развитіи римск. императ. власти. Э. Рим. т. II. Слб. 1901 г., стр. 3.

4) Истор. матеріал. Изложеніе и критика марксистск. міросозерцанія. Сиб. Изд. Зябичаго 1901 г., стр. 298.

5) Введеніе въ изученіи социологіи. Сиб. 1897 г., стр. 88.

и условія, въ которыхъ оно появилось, и невѣрно понимаютъ или умышленно искажаютъ его.

III. Вслѣдъ за учеными—эволюціонистами марксисты не придаютъ почти никакого значенія человѣческой личности въ ходѣ исторіи; по ихъ взглядамъ, личность есть продуктъ общественной среды и экономическихъ условій; она есть „равнодѣйствующая условій“. Понятно, что оказывать существенное вліяніе на ходъ исторіи: человѣкъ не можетъ, значеніе, такъ называемыхъ, великихъ людей, какъ бы они не были замѣчательны, по этому взгляду, сводится къ нулю.

Но согласиться всецѣло съ такимъ взглядомъ невозможно. Вѣдь, если личность есть продуктъ среды, то, въ свою очередь, среда есть созданіе отдѣльныхъ личностей; въ каждомъ обществѣ только личность есть реальное существо, только индивидуумы мыслятъ, чувствуютъ, дѣйствуютъ и общественное самосознаніе есть самосознаніе отдѣльныхъ членовъ известнаго общества. „Строго говоря, говоритъ кн. Трубецкой, ни одна человѣческая личность не есть всецѣло продуктъ историческаго процесса; она вноситъ въ свою среду нѣчто такое, что она отъ нея не заимствуетъ“¹⁾. Разница между средними и великими людьми состоитъ лишь въ томъ, что средній человѣкъ привноситъ въ среду свою меньше, а великій человѣкъ, человѣкъ съ болѣе просвѣщеннымъ взглядомъ и сильной волей, вноситъ больше. Великіе люди духовно властвуютъ надъ толпой, воспитываютъ человѣчество и въ значительной степени творятъ среду. „Если даже великій человѣкъ, одинъ изъ многихъ, и зависитъ отъ стремленій многихъ, все же онъ указываетъ этимъ многимъ необходимое направленіе ихъ воли. Поэтому: онъ является для массы законодателемъ, идеальнымъ, разрѣшителемъ ея побужденій и моральнымъ руководителемъ“²⁾. Что изъ того, что до Маркса, до Нитцше, такъ сказать, носились въ воздухѣ марксистскія и нитцшеанскія идеи? Развѣ не Марксъ и Нитцше внесли въ эти идеи такъ много своего, оригинальнаго, такъ формировали ихъ, что марксизмъ, нит-

1) Прав. Соб. 1903 г., стр. 265. Февр.

2) Историческ. матер. Вольфгангъ, стр. 312.

цщешанство справедливо носить ихъ имя. Развѣ не Марксъ создалъ марксизмъ, а Нитцше—нитцшеанство?

Если, значитъ, роль личности въ исторіи не такъ ужъ ограничена, какъ это хотятъ представить марксисты, то понятно становится то значеніе, какое имѣетъ Іисусъ Христосъ для христіанства: оно всецѣло покоится на личности своего Основателя. Въ евангеліяхъ на первый планъ выступаетъ личность Христа; „Христосъ, говоритъ проф. А. Гарнакъ, не есть лишь одна изъ составныхъ частей Евангелія, а Онъ былъ воплощеніемъ и силой Евангелія и такимъ останется навѣки“ ¹⁾. Іисусъ Христосъ не только принесъ намъ Евангеліе, т. е. благовѣстіе о спасеніи міра, Онъ не только училъ людей любви, но Онъ осуществилъ эту любовь въ своей жизни, принесши за людей искупительную жертву своему Отцу и Богу. Сознаніе своей чрезвычайной миссіи въ мірѣ, сознаніе Своего Богосыновства, Своего единства съ Богомъ красной нитью проходитъ чрезъ всю жизнь, дѣятельность и ученіе Христа и составляетъ въ немъ существенную и неотъемлемую черту (Іоани. IV. 39; XVII, 24 и др.). Вычеркнуть это сознаніе изъ Евангелія мы не можемъ, а должны его констатировать. И до Христа и послѣ Него много было людей, убѣжденныхъ въ своемъ божественномъ посланничествѣ, но ни одного изъ нихъ нельзя сравнять со Христомъ; „всѣ эти благовѣстія, справедливо говоритъ проф. Гарнакъ, были несовершенны, мѣстами сбивчивы, переплетены съ политическими или мѣстными мотивами, рассчитаны были на извѣстный историческій моментъ... Іисусъ же принесъ глубочайшее и всеобъемлющее ученіе, которое захватываетъ самые корни человѣческой души и, въ рамкахъ іудейскаго народа, обращается ко всему человечеству,—ученіе о Богѣ Отцѣ“ ²⁾. Не объяснивши источника въ Іисусѣ Христѣ Его Богосознанія, игнорируя это Богосознаніе и личность Христа, вообще, не возможно понять христіанства и его происхожденія. Это созналъ въ концѣ концовъ послѣ всѣхъ своихъ критическихъ изысканій извѣстный изслѣдователь христіанства, на котораго любятъ ссылаться марксисты

¹⁾ Сущность христіанства, перев. съ нѣмецк. Книгоизд. „Логосъ“. Москва. 1906 г. стр. 100.

²⁾ Ibid., стр. 90.

сты,—Бауэръ, когда пришелъ къ тому замѣчанію, „что все всемірно-историческое знаніе христіанства утверждается на лицѣ Іисуса Христа“¹⁾).

Казалось бы, что всякій, кто желаетъ познакомиться съ христіанствомъ, его происхожденіемъ, сущностью, естественно, долженъ заняться разсмотрѣніемъ духовнаго облика Христа, разсмотрѣніемъ Его ученія, заключающагося въ Евангеліяхъ, писаніяхъ апостоловъ, Его ближайшихъ учениковъ и послушать ихъ, но марксисты этого не дѣлаютъ, а предпочитаютъ при изученіи христіанства обращаться къ такимъ писателямъ, какъ Лукіанъ изъ Самосаты (злѣйшій врагъ христіанъ), его сочиненіе „о смерти Перегринѣ“ считать „лучшимъ источникомъ о первыхъ христіанахъ“²⁾, заявлять, что Іисусъ Христосъ никогда не сознавалъ Себя Сыномъ Божіимъ³⁾, евангелія признавать позднѣйшими произведеніями и т. п. Дѣлая это, марксисты игнорируютъ послѣдніе выводы западной богословской науки, такъ какъ новѣйшіе ученые: Вейсъ, Вейдцекеръ, Гарнакъ, Гольстенъ, Гольцманъ, Гильгенфельдъ, Кеймъ въ своихъ трудахъ доказываютъ, что евангелія написаны въ I в. и развѣ только евангеліе Луки въ началѣ II в.⁴⁾, что апокалипсисъ никакъ нельзя считать первой христіанской книгой, что, значитъ, не сочиненія Лукіана Самосатскаго нужно признавать первоисточниками христіанства, а евангелія.

Но допустимъ невозможное. Допустимъ, что христіанство можетъ быть вполне понятно безъ его Основателя, что вполне можетъ быть объяснено изъ среды, изъ экономическаго состоянія греко-римской имперіи. Попробуемъ разсмотрѣть это состояніе, чтобы видѣть, насколько справедливы утвержденія марксистовъ.

При описаніи экономическаго и соціального состоянія римской имперіи время появленія и первоначальнаго распространенія христіанства марксисты сильно сгущаютъ краски;

¹⁾ І. Христосъ — чудо истор. Ф. Шафъ. СПб. Изд. 2-е, Тузова. 1836 года, стр. 65.

²⁾ Энгельсъ. Изъ истор. перв. христ. стр. 5.

³⁾ Бебель. Христ. и соціал. стр. 13.

⁴⁾ Прав. Соб. 1903 г февр., стр. 269.

получается такое впечатлѣніе, что описываемый марксистами періодъ есть самый худшій не только въ исторіи римской имперіи, но и во всемірной исторіи. Между тѣмъ, если мы обратимся къ историкамъ, для которыхъ нѣтъ необходимости извращать факты во имя напередъ принятой теоріи, то мы увидимъ нѣчто иное, мы увидимъ, что положеніе римской имперіи въ это время далеко не было такъ ужасно, какъ хотятъ представить марксисты. Дѣйствительно, пролетаріатъ въ Римѣ былъ очень многочисленъ: на 900,000 обезпеченныхъ гражданъ приходилось 500,000 пролетаріевъ, это будетъ отношеніе 1 къ 6¹/₂. отношеніе, котораго не существуетъ ни въ одномъ изъ европейскихъ городовъ ¹⁾. Но этотъ многочисленный римскій пролетаріатъ находился въ гораздо лучшихъ условіяхъ. чѣмъ современный европейскій пролетаріатъ: государственная помощь ему была организована довольно хорошо. Императорское правительство Рима „заботилось о томъ, чтобы всякій гражданинъ имѣлъ что ѣсть“ ²⁾. 200,000 человекъ получали ежемѣсячно изъ государственныхъ магазиновъ по 5 мѣръ пшеницы, къ этому по временамъ присоединяли масло, соль, мясо, одежду. Раздача дарового хлѣба обходилась государству въ 46 г. по Р. Х. въ 5,000,000 рублей. Для мѣсячнаго пропитанія взрослого человека нужно было 5 римскихъ четвериковъ пшеницы, а четверикъ, по Момсену, стоялъ 1 динарій и 1 же динарій составлялъ поденную плату рабочаго, слѣдовательно, для того, чтобы купить 5 мѣръ нужно было работать въ мѣсяцъ 5 дней ³⁾; при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ Рима и при дешевыхъ необходимыхъ пищевыхъ продуктахъ (обѣдъ изъ хлѣба и варева стоялъ три асса = 12 коп.) бѣдному человеку было легче прожить чѣмъ въ настоящее время ⁴⁾. „Римъ, какъ говоритъ Фридендеръ, представлялъ въ такомъ изобиліи всякія выгоды для жизни, что въ немъ хорошо жилось, какъ высшимъ, такъ и низшимъ слоямъ народонаселенія“ ⁵⁾.

О экономическомъ состояніи провинцій въ императорской

1) Ульгорнъ, Христіанск. благотв. въ древн. церкви. Спб. изд. Лопухина 1899 г., стр. 94.

2) Ibid. стр. 99.

3) Ibid. 97.

4) Экономическое состояніе римск.aleb. и христіанство. Л. Православ. Обзор. 1885 г. т. III, стр. 126.

5) Ibid. стр. 128.

періодъ нужно сказать, что оно было вполнѣ удовлетворено, даже больше, провинціи, можно сказать, благоденствовали.

Установленіе единоличной власти въ Римѣ для провинцій было очень благодѣтельно: эта власть дала имъ хорошее управленіе, избавила ихъ отъ чиновничьяго произвола, поддерживала муниципальную свободу городовъ, которая имъ была нужна для ихъ успѣшнаго развитія. Производство въ провинціяхъ значительно поднялось, земледѣліе, скотоводство улучшилось, торговля усилилась. „Государство снова расцвѣло... снова накопились богатства, оживились улицы, выросли и умножились города... страны расцвѣли... Италія занялась полеводствомъ и овцеводствомъ“ ¹⁾. „Римъ и Италія, говоритъ Шампаньи, рассыпали богатства. Испанія, Азія, Египетъ своею промышленностью и торговлей обратили себѣ въ данника царственный городъ“ ²⁾. Малая Азія была богатѣйшей изъ римскихъ провинцій. „Ни въ какой другой провинціи“,—говоритъ одинъ писатель, жившій въ Смирнѣ при Антонинахъ,—„нѣтъ столько городовъ и такихъ большихъ городовъ, какъ въ нашей. Она отличается восхитительнымъ мѣстоположеніемъ, прекраснымъ климатомъ, разнообразіемъ земныхъ плодовъ, центральнымъ положеніемъ внутри государства, сосѣдствомъ мирныхъ народовъ, внутреннимъ порядкомъ, кроткимъ обхожденіемъ съ рабами“ ³⁾. Экономическое состояніе Сириі было подобно состоянію Малой Азіи. „Блестящей стороной сирійскихъ порядковъ, пишетъ извѣстный римскій историкъ Моммсенъ, была сторона экономическая; въ томъ, что касается фабричной промышленности и торговли, Сирия занимаетъ вмѣстѣ съ Египтомъ первое мѣсто между провинціями римской имперіи. Благодаря продолжительному миру и предусмотрительной заботливости правительства, направленной въ особенности на орошеніе полей, успѣхи земледѣлія достигли тамъ такихъ размѣровъ, которые служатъ стыдомъ для теперешней цивилизаціи“ ⁴⁾.

¹⁾ Я. Фальке. Эллада и Римъ. Изд. А. Суворина. Спб., стр. 231.

²⁾ Цезари. т. II. изд. Вольфа, стр. 141.

³⁾ Римская исторія Э. Моммсенъ т. V, перев. Невѣдомскаго. Изд. Солдатенкова. Москва. 1885 г. стр. 819.

⁴⁾ Ibid стр. 453.

Египетъ, страна, по преимуществу, земледѣльческая, находится въ цвѣтущемъ экономическомъ состояніи. Земледѣліе здѣсь стояло очень высоко, торговля и промышленность были достаточно развиты; „земледѣльческое населеніе жило въ достаткѣ... Александрія была городомъ богатства, довольства“¹⁾. Что касается Іудей, то о ней нужно сказать, что она тоже не могла пожаловаться на тяжелое экономическое состояніе. Хотя іудей и питали сильнѣйшую вражду къ правительству Ирода (Идумеянина), но они не могли бы сказать, что онъ не сдѣлалъ ничего хорошаго для Іудей. „Все что могло быть сдѣлано правительствомъ, говоритъ Моммсенъ,—развитіе природныхъ источниковъ богатства, обезпеченіе отъ голода и другихъ общественныхъ бѣдствій и, главнымъ образомъ, внутренняя и внѣшняя безопасность—все было сдѣлано Иродомъ“²⁾. Въ частности, о той области Іудей, въ которой выросъ І. Христосъ,—о Галилѣе нужно сказать что она отличалась особымъ плодородіемъ почвы и во времена земной жизни Христа была покрыта богатыми нивами, виноградниками и садами. „Область эта, говоритъ Іосифъ Флавій, никогда не страдаетъ отъ недостатка населенія, потому что плодородная почва ея весьма изобилуетъ деревьями всякаго рода, и даетъ великолѣпный урожай земледѣльцу. Земля обрабатывается съ величайшимъ искусствомъ и не остается праздною ни одного клочка земли. При тѣхъ удобствахъ для безбѣдной жизни, какія представляла эта область, неудивительно, что она усѣяна была городами“³⁾.

Вообще императорскій періодъ, по крайней мѣрѣ первые три вѣка, нужно считать лучшей эпохой въ исторіи римскаго государства. Если мы даже не будемъ всецѣло довѣряться восторженнымъ отзывамъ о томъ времени римскихъ писателей (Аристиды, Анніана и др.), все же мы должны будемъ признать, что общее положеніе римскаго государства было далеко лучшимъ, чѣмъ какимъ его описываютъ марксисты. Рядъ умныхъ, талантливыхъ, добрыхъ императоровъ (Августъ, Веспасіанъ,

¹⁾ Ibid стр. 566.

²⁾ Ibid стр. 496.

³⁾ De bellum jud. III, 3 Вибл. исторія Нов. Зав. Лодухина Обл. Изд. Тузова 1895 г., стр. 112.

Титъ, Траянъ, Адрианъ, Антонинъ, Маркъ Аврелій), хорошіе, справедливые наместники въ провинціяхъ, отсутствіе внутреннихъ неурядицъ, внѣшнихъ войнъ—все это дало возможность римскимъ гражданамъ наслаждаться знаменитымъ „римскимъ миромъ“ (раха гомана), воспѣтымъ современниками. Съ 30 г. до Р. Х. по 68 г. по Р. Х., т. е. въ теченіе столѣтія Римская имперія пользовалась внутреннимъ спокойствіемъ. Конецъ I в. по Р. Х. и весь II в. прошли тоже безъ серьезныхъ потрясеній для „римскаго мира“, говоритъ проф. Карѣвъ ¹⁾. Такое сужденіе объ этой эпохѣ высказываетъ и извѣстный изслѣдователь—экономистъ проф. Э. Мейеръ въ своемъ сочиненіи. „Экономическое развитіе древняго міра“ ²⁾ и вообще многіе историки. Положеніе низшихъ классовъ римскаго государства въ императорскій періодъ улучшилось по сравненію съ республиканскимъ періодомъ. „Облегченіе участи бѣднаго класса, говоритъ историкъ Шлоссеръ, составляло предметъ заботъ многихъ лучшихъ императоровъ и частныхъ лицъ“ ³⁾. Антонинъ Пій, напр. дѣятельно помогалъ неимущимъ классамъ, субсидируя ихъ какъ изъ казенныхъ средствъ, такъ и изъ своихъ собственныхъ ⁴⁾.

Положеніе рабовъ при императорахъ дѣлается лучше. Приливъ рабовъ уменьшался, возростала ихъ цѣнность, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшалось и обращеніе съ ними господъ. Личность раба нѣкоторыми императорами ставится подъ охрану закона (Клавдій, Адрианъ, Антонинъ). Антонинъ, напр., налагалъ на господъ наказаніе за жестокое обхожденіе съ рабами и разрѣшалъ имъ выкупаться ⁵⁾. На Востоку рабство никогда не было сильно, роль его здѣсь была незначительна. Положеніе рабовъ въ Іудеѣ было лучше, чѣмъ гдѣ: рабъ здѣсь всегда ограждался законодательствомъ Моисея. Возстанія рабовъ въ императорскій періодъ мы не видимъ, тогда какъ при республикѣ они бывали; достаточно, напр., вспомнить возстаніе рабовъ въ Юж-

1) Монархія древн. востока и греко-рим. міра. Спб. 1904 стр. 267.

2) Пер. Гершензона. Изд. Водовозовой. Спб. 1898 г., стр. 79.

3) Всемирная истор. т. IV изд. Серпо-Соловьевича 305.

4) Исторія Греціи и Рима. Гуревичъ. Изд. 3. 1880 г. СПб. стр. 292.

5) Ibid.

ной Италіи подь предводительствомъ Спартака, въ которомъ принимало участіе 70000 рабовъ.

Земледѣльцамъ жилось въ императорскій періодъ лучше, чѣмъ въ республиканскій. Войны сдѣлались рѣже, крестьянство могло всецѣло отдаться земледѣлію; вмѣстѣ съ уменьшеніемъ притока рабовъ, поднялась цѣнность свободнаго труда; хозяйство крестьянина улучшилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпло свободное крестьянство. „Есть нѣкоторое основаніе думать, говорить Кенникгеймъ, что земледѣльческое крестьянство пользовалось въ значительной степени благоденствіемъ въ раннія времена (имперіи)“¹⁾.

Мы подробно остановились на разсмотрѣніи соціального и экономическаго состоянія римскаго государства въ эпоху появленія и первоначальнаго распространенія христіанства для того, чтобы показать, что выводить христіанство изъ экономическаго состоянія данной эпохи—значить идти въ разрѣзъ съ фактами исторіи и неправильно освѣщать ихъ. Мы видимъ, что это экономическое состояніе римской имперіи, по крайней мѣрѣ Востока, было таково, что его жителямъ не нужно было то экономическое христіанство, какое ему присваиваютъ марксисты.

Вывести христіанство изъ экономическихъ отношеній римской имперіи, доказать, что его мораль, догматика, культъ, какъ утверждаютъ марксисты, есть не болѣе, какъ отраженіе этихъ отношеній—невозможно. Можно лишь признать, что создавшіяся въ римской имперіи, матеріальныя условія существованія подготовили благоприятную почву для появленія, лучше сказать, распространенія христіанства. „Христось можетъ придти, говоритъ Пруденцій, пути Ему уготованны“²⁾. Но невозможно согласиться съ тѣмъ, что христіанство есть только квинтъ-эссенція философскихъ системъ древности и іудейскаго богословія, что оно всецѣло продуктъ греко-римскаго міра. Христіанство принесло міру ученіе, котораго Римъ не могъ

1) Западная цивилизація съ экономич. точки зрѣнія. Древній міръ. Пер. съ англ. т. I. Москва 1902 г., стр. 17.

2) Contra Symm. II, 620. Римская религія отъ Августа до Автоп. Г. Баусю. Изд. Солдатенкова. Москва 1878 г., стр. 645.

понять, которое было для іудеевъ соблазнъ, для эллиновъ—безуміе. До какихъ высокихъ истинъ не доходила языческая философія, какъ ни высоко цѣнили личность человѣка—лучшіе ея представители, но философія оказалась беспильной возродить человѣчество, вдунуть въ него духъ живой; самая лучшая философская система—стоицизмъ былъ слишкомъ холоденъ для этого. Философія не могла и не захватила широкихъ народныхъ массъ, какъ это сдѣлало христіанство. Образованные язычники, какъ, напр. Цельсъ, ставилъ въ упрекъ христіанству то, что оно въ своихъ рядахъ имѣло много простыхъ, неученыхъ людей и немного мудрецовъ, ученыхъ; но это было гордостью христіанства и оно побѣдило міръ именно тѣмъ, что обращалось къ простымъ, неученымъ душамъ, „незнающимъ, какъ говорить Тертуліанъ, ничего изъ того, что преподается на улицахъ и въ лавкахъ“¹⁾.—Хотя марксисты и стараются объяснить происхожденіе христіанскихъ идей изъ экономики, но это имъ удастся плохо. Возьмемъ хотя бы напр. идею благотворительности. Языческой древности эта идея не была чужда. Нищета всегда была среди людей и всегда были добрые люди, которые всегда старались облегчить её. Не было развѣ только нищеты въ началѣ развитія человѣческаго общежитія, въ быту патріархальномъ, но разъ община разрослась и стала невозможна общность орудій производства, то появилась нищета, а слѣдовательно, и благотворительность.

Но развѣ можно назвать благотворительностью заботы о бѣдныхъ, предпринимаемая императорами, раздачу хлѣба и т. д., что признаетъ, напр. Лафаргъ, было „чѣмъ то въ родѣ обезвреживающаго средства“²⁾? Развѣ можно вывести изъ этихъ вынужденныхъ подачекъ, христіанскую идею благотворительности? Что общаго между ними? Христіанская благотворительность, какъ и все въ христіанствѣ вытекаетъ изъ высокой духовной настроенности и чистыхъ побужденій, вытекаетъ изъ любви къ Богу и ближнему; она не имѣетъ предѣловъ и если у христіанина попросятъ верхнюю одежду, то онъ долженъ отдать и нижнюю.

¹⁾ Ibid. стр. 367.

²⁾ „Благотворительность“. Изд. Алексѣевой 1905 г., стр. 20.

То же самое нужно сказать и относительно идеи гуманности. Развѣ не наивно со стороны Каутскаго думать, что вольноотпущенники могли наполнить собой ту пропасть, которая отдѣляла римскихъ рабовъ отъ ихъ господъ. Вѣдь, если у римскихъ гражданъ возбуждалось уваженіе къ вольноотпущенникамъ, занимавшимъ въ обществѣ видное положеніе, то оно, конечно, ими и ограничивалось, а отнюдь не переносилось какимъ то непонятнымъ образомъ на остававшихся въ неволѣ рабовъ. Да и сами вольноотпущенники, какъ это часто бываетъ въ жизни, нерѣдко совсѣмъ забывали о своихъ страждущихъ братьяхъ. Дѣло тутъ коренится во взглядахъ на личность человѣка. „Древній Римъ, говоритъ Фридендеръ, не имѣлъ понятія о человѣческихъ правахъ и потому человѣческая жизнь не считалась священною“ ¹⁾. Рабы здѣсь считались всецѣло вещью (*Servi sunt res*); человѣкъ здѣсь цѣнился по своему внѣшнему положенію. Интересно отмѣтить, что тотъ Неронъ, которому Каутскій приписываетъ заботливость о рабахъ, не постѣснялся послѣ смерти Педанія Секунда казнить 400 рабовъ, почивавшихъ подъ одной кровлей съ нимъ ²⁾. Только христіанство сообщало міру идею истинной гуманности, такъ какъ только оно сообщало ей тотъ внутренній принципъ братства, который ей недоставало, равно какъ только христіанство принесло идею дѣйствительнаго равенства людей. Только въ христіанствѣ, въ его ученіи о богосыновствѣ всѣхъ людей, единствѣ ихъ въ Богѣ получаютъ свою неизблемую основу эти идеи; безъ этого ученія они, если и существовали, могли давать только убогіе ростки, но не богатые плоды. „И въ языческихъ ассоціаціяхъ, говоритъ Боасье, члены называли другъ друга братьями, но это прекрасное слово утратило свою силу прежде, чѣмъ успѣло произвести свое дѣйствіе... Церковь возвратила этому слову всю свою силу“ ³⁾. Не могли возвратитъ этому слову силу всѣ тѣ указы, которые издавали римскіе императоры объ уравниеніи всѣхъ гражданъ предъ закономъ; указы эти оставались на бумагѣ, а *de facto* между людьми продолжались прежнія отношенія, такъ какъ опять

¹⁾ Картины изъ исторіи римск. правовъ т. II Спб. Изд. Звонарева стр. 500.

²⁾ Боасье стр. 585

³⁾ Стр. 567.

таки не было внутренняго побужденія къ тому, чтобы замѣнить ихъ дѣйствительно братскими отношеніями: равенство всѣхъ подданныхъ предъ императорами для того было слишкомъ эфемерно.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о римскомъ интернаціонализмѣ, который, по марксизму, былъ довольно сильнымъ факторомъ образованія нѣкоторыхъ христіанскихъ идей.

Какъ ни слагались національныя особенности народовъ римской имперіи въ императорскій періодъ, какъ ни распространились въ ней интернаціональныя идеи, но онѣ не могли уничтожить разницы между римскими гражданами, частнѣе, напр., римляниномъ и варваромъ. „Эти двѣ группы не могли слиться сами по себѣ въ одно цѣлое, по крайней мѣрѣ, за все время имперіи“¹⁾; гордый своимъ прошлымъ и настоящимъ римлянинъ никогда не терялъ своего національнаго самосознанія и не могъ окончательно слиться не только съ варваромъ, но и іудеемъ. Съ другой стороны, не могли окончательно потерять своего національнаго самосознанія и подвластные Риму народы, какъ бы хорошо имъ не жилось подъ его властью. Наболѣе національное самосознаніе проявлялъ іудейскій народъ.

Только въ христіанствѣ можетъ быть истинный интернаціонализмъ, имѣющій своимъ исходнымъ пунктомъ ученіе о общемъ для всѣхъ Богѣ-Отцѣ; только Іисусъ Христосъ „средостѣніе ограды разорилъ и вражду плотію“... Ученіе Христа было такъ незнакомо древности, такъ ново, что даже нѣкоторые изъ первыхъ учениковъ Его на первыхъ порахъ не понимали его, не рѣшаясь вынести за предѣлы своего отечества, они поняли его какъ національное іудейское ученіе.

Итакъ попытку объясненія происхожденія марксистами нѣкоторыхъ христіанскихъ идей нужно признать не научной. Жаль, что марксисты не даютъ намъ генезиса всѣхъ христіанскихъ идей. Жаль, что они не даютъ намъ, напр., объясненія происхожденія христіанской любви въ ея цѣльномъ, своеобразномъ видѣ, жаль, что они не объясняютъ, какъ среди голоднаго люмпенъ-пролетаріата, который создалъ христіанство,

¹⁾ „Странникъ“ 1906 г. февр., стр. 199.

родилась идея любви къ сытымъ, обеспеченнымъ аристократамъ, любви къ врагамъ; какъ рабы могли создать идею любви къ господамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ въ то время, какъ исторія, съ точки зрѣнія марксизма, знаетъ только классовую борьбу, а не классовыя самопожертвованія.

Въ нашу задачу не входитъ разборъ взгляда марксистовъ на христіанство, какъ экономическую теорію, взгляда, по которому первоначальное христіанство было направлено къ урегулированію экономическихъ отношеній между людьми, но тѣмъ не менѣе коснуться его необходимо. Въ оправданіе своего взгляда марксисты ссылаются на многочисленность бѣдныхъ въ первенствующей христіанской церкви, на хиліазмъ и на общность имущества въ іерусалимской церкви.

То правда, что ряды первыхъ христіанъ пополнялись преимущественно изъ бѣдныхъ классовъ, но выводить отсюда, что первоначальное христіанство было религіей бѣдняковъ, что оно имѣло цѣлью удовлетворить экономическимъ запросамъ своихъ послѣдователей, несправедливо. Среди первыхъ учениковъ Иисуса Христа не было ни рабовъ, ни пролетаріевъ въ собственномъ смыслѣ. Іаковъ и Іоаннъ были сыновья зажиточнаго Зеведея, имѣвшаго собственныя рыболовныя суда и своихъ работниковъ (Марк. 1, 20). Ап. Петръ имѣлъ собственный домъ, ап. Матѳей былъ мытарь; мы видимъ здѣсь и Никодима, начальника іудейскаго, Іосифа Аримаѳейскаго, „богатаго человѣка“ (Мтѳ. XXVII, 5, 7), Закхея „богатаго человѣка“ (Лук. XIX, 2), богатое семейство Лазаря съ сестрами и др. Въ числѣ лицъ состоятельныхъ и знатныхъ, принявшихъ христіанство по Вознесеніи Христа, можно отмѣтить: ап. Павла, проконсула Сергія Павла (Дѣян. XIII), Діонисія Ареопагита, (Дѣян. XVII), евнуха Еѳіопской царицы (VII) и др. Антиохійская община годъ спустя послѣ своего образованія посылаетъ пожертвованія въ Іерусалимъ. Плиній Младшій доноситъ Трояну изъ Визоніи, „что новую вѣру исповѣдуютъ и нѣкоторые *cives Romani* и лица всякаго званія“¹⁾. Изъ надписей открытыхъ знаменитымъ археологомъ де-Росси видно, что къ христіанству

¹⁾ Правосл. Соб. 1903 г. стр. 271.

принадлежали лица изъ богатыхъ фамилій Помпоніевъ, Басси, Флавіевъ ¹⁾). Христіанъ изъ бѣдныхъ было больше потому, что бѣдныхъ было вообще больше, чѣмъ богатыхъ (въ Римѣ 1 къ 6½); еслибы можно было установить процентъ бѣдныхъ и богатыхъ въ христіанскихъ обществахъ, то едва ли бы можно было сказать, что христіанство было религіей пролетаріата. Многочисленность бѣдныхъ въ христіанствѣ объясняется также и большей чуткостью бѣдныхъ чѣмъ богатыхъ къ евангельскимъ истинамъ.

Ссылка марксистовъ на хиліазмъ, какъ на направленіе, выражающее сущность христіанства, несостоятельна. Возникнувъ подъ вліяніемъ жестокихъ гоненій язычества, хиліазмъ былъ дѣйствительно силенъ въ первые вѣка христіанства, но съ устраненіемъ своей первопричины онъ начинаетъ постепенно ослабѣвать, пока совершенно не уничтожается. Да и во время своего расцвѣта хиліазмъ не былъ ученіемъ, а былъ частнымъ мнѣніемъ; „есть многіе изъ христіанъ, пишетъ св. Іустинъ Философъ. самъ бывший хиліастомъ, съ чистымъ и благочестивымъ настроеніемъ, которые не признаютъ ученія относительно возобновленія Іерусалима и устроенія на землѣ славнаго 1000-лѣтняго царства христіанства“ ²⁾). Ссылка на коммунизмъ іерусал. церкви настолько ужъ избита, что говорить много о ней не приходится. Многіе ученые отвергаютъ достовѣрность разсказа автора кн. Дѣяній объ общеніи имущества въ іерусалимской церкви; проф. Штейнъ, напр., считаетъ этотъ разсказъ легендой ³⁾). Для насъ первохристіанскій коммунизмъ въ іерусалимской церкви, или лучше добровольная отдача своего имущества въ пользу общины, является несомнѣннымъ фактомъ, но развѣ можно изъ него дѣлать тотъ выводъ, который дѣлаютъ марксисты? Этотъ коммунизмъ былъ исключительнымъ, свободнымъ явленіемъ въ исторіи христіанской церкви и нельзя возводить этотъ случай въ норму экономического строя для христіанскихъ общинъ; „здѣсь описанъ, гово-

¹⁾ Фридед. т. 1 стр. 527.

²⁾ Алфіоновъ. Хиліазмъ первыхъ 3 вѣковъ христ. Прав. Соб. 1875 г. ч. II, 122.

³⁾ Соціальный вопросъ съ философ. точки зрѣнія. Изд. Солдатенкова. Москва 1899 г., стр. 221.

ритъ проф. Булгаковъ, исключительный праздникъ въ исторіи христіанства¹⁾). Будучи отчасти слѣдствіемъ стѣсненныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ этотъ коммунизмъ происекалъ изъ той семейственности, того духа любви, который наполнялъ сердца іерусалимскихъ христіанъ. „У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. IV, 32), а потому все у нихъ было общее. Никто не принуждался отдавать свое имущество въ общее ползованіе, частная собственность допускалась; (Дѣян. XI, 29). Мать Іоанна Марка имѣла собственный домъ въ Іерусалимѣ. Ананія и Сапфира были наказаны за то, что хотѣли обмануть Св. Духа (Дѣян. V, 4). Когда въ общину іерусалимскую начали вступать бѣдняки „менѣе честные“, когда у вѣрующихъ хотя и было общеніе имущества, но не было уже общенія душъ, то іерусалимская община стала бѣднѣть, и искала помощи у общинъ, организованныхъ ап. Павломъ. „Въ этомъ случаѣ, говоритъ Пибоди, какъ бы пришла сюда карающая богиня Немзида, лишь только вздумали поставить религію на одну доску съ особымъ экономическимъ отношеніемъ“²⁾).

Доказать, что христіанство есть социально-экономическая теорія, марксизмъ не въ состояніи.

Иисусъ Христосъ не былъ социальнымъ реформаторомъ, Онъ не собирався разрѣшать социальныхъ вопросовъ своего времени; „Его миссія была религіозной миссіей. Его главнымъ стремленіемъ было—сдѣлать яснымъ для человѣческой души, въ какомъ отношеніи она находилась къ ея небесному Отцу“³⁾). Царство Христа не отъ міра сего, это царство Божіе; ученіе о немъ служило для І. Христа исходнымъ пунктомъ Его проповѣди (Лук. 1, 14, 15). Созиданіе этого царства Божія и должно составлять задачу нравственной дѣятельности человѣка. І. Христосъ обращается къ душѣ человѣка и ее цѣнитъ въ немъ, а не внѣшнее положеніе. Христосъ не отрицаетъ матеріальныхъ благъ и нуждъ своихъ послѣдователей: знаетъ Отецъ вашъ небесный, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ;

1) Церковь и социальный вопросъ. Вопросы религіи 1901 г. вып. I, стр. 317.

2) І. Христосъ и социальн. вопросъ. Цер. Никитскаго. Москва 1906 г., стр. 169.

3) Пибоди, стр. 63.

но Онъ требуетъ, чтобы эти нужды были подчинены нравственнымъ началамъ жизни духовной. Если человѣкъ подпадаетъ подъ ихъ власть, если его душа порабощается ими, то Христосъ требуетъ рѣшительной борьбы съ ними (Матѣ. V, 29, Лук. XVIII, 22). Такъ и было понято христіанство первыми христіанами; это видно изъ того, что почти всѣ христіанскія ереси въ первые вѣка христіанства носятъ характеръ идеологическій, а не экономическій.

Такимъ образомъ, взглядъ марксистовъ на происхожденіе христіанства изъ экономическихъ отношеній своего времени, не выдерживаетъ критики. Онъ безсиленъ доказывать то, что возникновеніе христіанства совпадаетъ съ эпохой экономическихъ и соціальныхъ кризисовъ въ римской имперіи, или что соціально-экономическій элементъ занималъ и занимаетъ видное мѣсто въ христіанствѣ. Ни того, ни другого марксисты, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не могутъ сдѣлать. „Вообще, говоря словами Вольтманна — критика марксизма, къ христіанству историческій классовый матеріализмъ никакъ не можетъ подступиться“ ¹⁾.

Ф. Погорьловскій.

¹⁾ Историческій матеріализмъ, стр. 298.

ИЗЪ НАШЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Въ послѣднее время и въ обществѣ, и въ печати много говорятъ на тему о сильномъ развитіи порнографіи въ художественной литературѣ. Дѣйствительно, на книжный рынокъ выпускается теперь цѣлая масса этого рода „произведеній“, по своему характеру и содержанию крайне безнравственныхъ, грубыхъ, циничныхъ, которыя, распространяясь въ массахъ, въ корни подрываютъ всякіе не только нравственные устои, но даже общепринятые правила общественнаго, чисто виѣшняго приличія. И чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе подобная извращенная „свобода печати“ приобрѣтаетъ, такъ сказать, права гражданства. Грубые, безнравственныя произведенія печати, ранѣе выходившія отдѣльными изданіями, теперь начинаютъ уже проникать и въ область періодическихъ изданій. Вотъ, напр., объявленія о предстоящемъ въ 1908 году изданіи двухъ журналовъ, одинъ — „Адонисъ и Венера“, — другой — „Сатиръ и Нимфа“. Всю безнравственность предполагаемаго содержанія этихъ журналовъ стыдно даже передать одними заголовками... „Мелуары куртизанки“, „Тайны любви маркизы де-Помпадуръ“, „Мужчина въ женскомъ монастырѣ“ и т. д., и т. под. И несомнѣнно, что, разъ безстыдныя, безнравственныя произведенія все увеличиваются въ своемъ количествѣ, — они находятъ себѣ массы читателей, находятъ для себя благодарную почву. Что почва для произведеній порнографіи въ настоящее время у насъ самая благопріятная, въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Когда въ общественной и государственной жизни народа нарушаются основныя понятія приличія, законности и порядка, низвергаются старыя устои и добрые обычаи семейной и общественной жизни, — неизбежно вслѣдъ за этимъ наступаетъ великая нравственная демо-

рализация общества. Не такъ, по нашему мнѣнiю, страшны отдѣльные факты преступленiй, —нападенiй, грабежей, о которыхъ сообщаютъ намъ ежедневныя телеграммы, —такъ какъ при строгомъ, но справедливомъ преслѣдованiи власти, должномъ отпорѣ вынужденнаго къ самозащитѣ общества подобныя факты вскорѣ должны будутъ значительно уменьшаться въ своемъ количествѣ. Гораздо же страшнѣе, грознѣе и опаснѣе, по нашему глубокому убѣжденiю, тотъ ядъ нравственной развращенности, который медленно, но вѣрно и прочно проникаетъ собою умы и сердца членовъ общества и, главнымъ образомъ, молодого русскаго, преимущественно учащагося, поколѣнiя. Тутъ нѣтъ *пока* массовыхъ фактовъ съ опредѣленнымъ составомъ преступленiя, но совершается ясно незримый, но грозный процессъ постепеннаго отравленiя, постепеннаго кореннаго нравственнаго развращенiя, до потери самаго простаго сознанiя элементарной порядочности и опредѣленныхъ нормъ хотя бы только приличнаго поведенiя. И этотъ грозный процессъ поведетъ за собою несомнѣнно самыя ужасныя послѣдствiя...

На ряду съ сильнымъ развитiемъ безстыдныхъ произведенiй разврата растетъ и другое неменьшее зло, какъ тоже своего рода симптомъ нашего времени. Мы разумѣемъ громадное развитiе и успѣхъ въ обществѣ всякаго рода суевѣрiй, посящихъ громкое названiе „окультурно-ментальныхъ наукъ“: ментализмъ, хиромантiя, ясновидѣнiе, магнитизмъ, гипнотизмъ, френологiя и самая распространенная форма „окультурныхъ наукъ“ — спиритизмъ. Пусть не думаютъ, что указанныя суевѣрiя являются только достоянiемъ отдѣльныхъ, частныхъ, небольшихъ кружковъ; нѣтъ, подобное предположенiе свидѣтельствовало бы о весьма маломъ знакомствѣ съ общественной жизнью; подобнаго рода суевѣрiя, принимающiя иногда даже *религиозную* окраску, находятъ себѣ все болѣе и болѣе адептовъ въ широкихъ кругахъ общества. Мы намѣрены познакомить читателей съ одной только московской организацiей спиритуалистовъ, чтобы показать, какъ велико данное зло, и —главнымъ образомъ, съ религиознаго, даже съ церковнаго, точки зрѣнiя. Московскiй кружокъ спиритуалистовъ третiй годъ уже издаетъ ежемѣсячный журналъ „Спиритуалистъ“; кружокъ этотъ существуетъ открыто и имѣетъ

опредѣленную программу дѣятельности. Тиражъ его органа „Спиритуалистъ“ вмѣстѣ съ другимъ „Голосъ всеобщей любви“ достигаетъ до 27 тыс. номеровъ.-- и если на каждаго подписчика насчитать не менѣе десяти читателей, то ясно видно, насколько теперь уже спиритическіе органы находятъ для себя громадную аудиторію. Успенный успѣхомъ, кружокъ съ 1 декабря начинаетъ издавать ежедневную газету „Оттуда“, т. е. изъ загробнаго міра. Пропаганда спиритизма идетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Кромѣ періодическихъ органовъ, на рынокъ выпускается громадное количество популярныхъ брошюръ, устраиваются лекціи, бесѣды, рефераты, спиритическіе сеансы, — въ послѣднее время предполагается бесплатная разсылка по провинціи массы спиритическихъ изданій. Въ провинціи открываются отдѣленія кружка, командируются изъ Москвы лекторы, устроители кружковъ, — идеи спиритизма захватываютъ все болѣе и болѣе широкія массы. Громадный успѣхъ совершенно опьянилъ послѣдователей „окультиныхъ наукъ“; доходитъ дѣло до того, что московскій кружокъ начинаетъ называть себя „спиритуалистической церковью“. Пропаганда самаго грубаго суевѣрія облекается иногда, какъ мы видимъ, въ религіозныя формы.

Московскій кружокъ, называющій себя „спиритуалистами-догматиками“, вырабатываетъ свой культъ, составляетъ свои молитвы, иѣснопѣнія, цѣлыя *спиритуалистическія литургіи*. Въ своихъ періодическихъ изданіяхъ кружокъ передаетъ цѣлый рядъ извѣстій, сообщеній изъ загробнаго міра отъ имени святыхъ, чтимыхъ Православною Церковью. И въ заключеніе всего патрономъ кружка объявляется св. Серафимъ Саровскій!! Нужно ли говорить о томъ, насколько развитіе подобныхъ суевѣрій, имѣющихъ какъ бы религіозную санкцію, влечетъ за собою существенный вредъ въ отношеніи къ св. религіи, къ св. Церкви? Адептами подобнаго направленія являются не только темныя, невѣжестныя массы, но главнымъ образомъ, отторгнувшіеся давно уже фактически отъ Церкви интеллигентныя круги, и несомнѣнно, — чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, при той энергіи, какую обнаруживаютъ послѣдователи „новой церкви“, пропаганда подобнаго рода суевѣрій, широко разви-

ваемая. найдетъ себѣ благодарную почву преимущественно среди низшихъ, темныхъ массъ. И это тѣмъ вѣрнѣе, что, какъ мы уже указали, новыя ученія носятъ какъ бы религіозную санкцію, патрономъ ихъ объявляется такъ чтимый сынами Православной Церкви св. Серафимъ Саровскій.

Да, по истинѣ трудныя времена наступили теперь для всѣхъ дѣятелей на почвѣ христіанской, церковной! Если первое изъ указанныхъ нами „знаменій времени“ свидѣтельствуетъ о глубокомъ нравственномъ паденіи, практическомъ аморализмѣ, то второе „знаменіе“ говоритъ о глубокомъ паденіи въ области религіозныхъ воззрѣній. Церковь,—носительница свѣта истиннаго религіознаго ученія, проповѣдница правды святой, нравственной жизни, должна выступить во всеоружіи своего свѣта и правды, усиленно развить свою миссіонерско-просвѣтительную и нравственно-проповѣдническую дѣятельность; такъ какъ знаменія нравственнаго и религіознаго разложенія русскаго общества, грозящаго охватить своимъ потокомъ широкія массы народа, властно зовутъ представителей церкви на поле христіанской борьбы за вѣчныя начала истиннаго религіознаго откровенія и правды нравственной христіанской жизни.

М.

Что такое добро?

(Окончаніе *).

Любовь признается главнымъ мотивомъ нравственности, какъ житейскою, такъ и христіанскою моралью. Съ точки зрѣнія той и другой безъ одушевленія любви нѣтъ вполне цѣннаго нравственнаго добра. На вопросъ книжника: „какая заповѣдь больше есть въ законѣ“, Господь Іисусъ Христосъ отвѣтилъ: „возлюби Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твою и помышленіемъ твоимъ... и ближняго твоего, яко самъ себѣ“ (Матѣ. 22, 37—39), при чемъ прибавилъ, что въ этихъ двухъ заповѣдяхъ состоить весь законъ и пророки“. А по словамъ апостола Павла, „если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звенящая, или кимвалъ звучащій. Если я имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе, и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я роздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ миѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Коринѣ. 13, 1—3). Самъ Богъ въ новомъ завѣтѣ открывается въ любви: „Богъ любви есть и пребывающій въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ“ (1 Іоанн. 4, 16). Христіанская мораль именно вслѣдствіе требуемой ею любви признается совершеннѣйшей мыслителями всѣхъ направленій. Идеалисты и моралисты, консерваторы и либералы, философы и поэты одинаково высоко цѣнятъ разсматриваемое чувство и соглашаются признать его внутреннимъ зерномъ нравственнаго добра. „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“ говоритъ Л. Н. Толстой. А у Шиллера мы находимъ востори-

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г., № 21.

женный гимнъ любви, въ которомъ онъ остроумно проводитъ параллель между тою силою тяготѣнія, которая поддерживаетъ міровой порядокъ во всѣхъ частяхъ вселенной, начиная отъ планетныхъ системъ и кончая атомами, и тѣмъ чувствомъ, которое скрѣпляетъ цѣль нравственныхъ отношеній, вносить тепло и свѣтъ въ жизнь человѣческую. Законъ притяженія поддерживаетъ равновѣсіе какъ великихъ небесныхъ тѣлъ, такъ и бесконечно малыхъ частицъ—атомовъ, составляющихъ всѣ вещи; подобнымъ образомъ законъ любви дѣлаетъ возможнымъ нравственный міропорядокъ въ средѣ существъ разумныхъ. И какъ уничтоженіе силы тяготѣнія повлекло бы за собою разстройство всей физической природы, такъ и угашеніе духа любви явилось бы гибелью нравственности человѣческой:—„солнечную искру съ солнечною искрой сочетать любовью міровой законъ, не любовь ли движетъ среды міровыя, не на ней ли остовъ міра утверждёнъ? Удали богиню съ колеса природы и система міра распадется въ прахъ, съ грохотомъ планеты упадутъ въ пространство и Ньютонъ заплачетъ о былыхъ мірахъ... Пусть любовь покинетъ этотъ міръ духовный и подъ гнетомъ тѣла духъ его замретъ, безъ любви весною Май не возвратится, безъ любви молитва къ Богу не дойдетъ“...

Легко видѣть, что именно любовь есть такое настроеніе, при которомъ возможно достиженіе объективнаго идеала нравственности—универсальнаго совершенства. Дѣйствія по состраданію могутъ иногда только вредить общему благу, дѣйствія по любви никогда, ибо любовь есть такое состояніе, въ которомъ человѣкъ какъ бы отождествляется съ другими людьми и всѣмъ желаетъ того же, чего себѣ. Если бы всѣ поступали сообразно съ этимъ желаніемъ, всѣми силами заботились о чужемъ блаженствѣ и совершенствѣ, какъ о своемъ собственномъ, то не были бы возможны ни зависть, ни насиліе, ни вражда, ни преступленія. Все духовное и часть физическаго зла уничтожились бы и для человѣчества наступилъ бы золотой вѣкъ.

Такимъ образомъ универсальное совершенство есть объективная цѣль нравственной дѣятельности, или тотъ результатъ, который получился бы вслѣдствіе полнаго осуществленія нрав-

ственныхъ идеаловъ. Любовь есть та первичная психологическая основа, на почвѣ которой вырастаютъ явленія моральнаго порядка и которая составляетъ настроеніе необходимое для истинно-нравственнаго поведенія. Но какъ объективныя слѣдствія моральной дѣятельности, такъ и ея психологическія причины, заключающіяся въ любвеобильномъ расположеніи субъекта, суть только фактъ эмпирической дѣйствительности, указываютъ на то, что есть, но не на то, что должно быть. На ряду съ симпатіей и любовью существуютъ въ человѣческой природѣ эгоизмъ, зложелательство, зависть и жестокость, которыя тоже суть факты, дѣйствительность которыхъ для насъ, пожалуй, даже болѣе ощутительна, чѣмъ реальность альтруистическихъ побужденій. Почему же любовь, сорадваніе и состраданіе къ нашимъ ближнимъ должны признаваться нами чѣмъ то высшимъ и болѣе достойнымъ человѣка, чѣмъ чувствованія противоположнаго характера? Если скажутъ: потому, что только они гарантируютъ намъ возможность достиженія верховной нравственной цѣли—универсальнаго совершенства, то впадаютъ въ *petitio principii*. Эта цѣль можетъ быть желательна для каждой отдѣльной личности только тогда, когда она уже одушевлена любовью къ ближнимъ и стремленіемъ къ общему благу. Въ противномъ случаѣ на что нужно человѣку общее совершенство? Онъ станетъ заботиться о своемъ собственномъ удовольствіи и этимъ вполне удовлетворится. Цѣль нравственной дѣятельности можетъ быть оправдана только съ точки зрѣнія человѣка, настроеніе котораго уже пригодно для нея и, слѣдовательно, носитъ альтруистическій характеръ. Но почему всякій *долженъ* воспитывать въ себѣ такое настроеніе, если даже не желаетъ этого, почему верховная цѣль нравственности должна сдѣлаться объектомъ желанія всѣхъ людей безъ исключенія. Другими словами:—гдѣ гарантія всеобщности и необходимости нравственнаго закона? Она не можетъ заключаться въ содержаніи нравственности, въ томъ или иномъ настроеніи или наклонности человѣческой природы, потому что наши естественныя предрасположенія и, могутъ сказать, все содержаніе нашей психической жизни носятъ временный и случайный характеръ. Такъ, на-

примѣръ, любящій, конечно, станетъ дѣйствовать сообразно съ своею любовью, но вѣдь не всякій испытываетъ это чувство. Почему же каждый другой человѣкъ долженъ поступать нравственно? Только изъ обязанности, совершенно независимо отъ склонностей,—таковъ отвѣтъ Канта. Устраняя всякое значеніе матеріальныхъ принциповъ, онъ требуетъ, чтобы человѣкъ поступалъ исключительно изъ за долга, возвышающагося надъ эмпирической природою. Только то дѣйствіе имѣетъ нравственную цѣнность, которое совершается не только сообразно съ обязанностью, но именно изъ за нея. Поскольку оно опредѣляется склонностями, постольку теряетъ въ своей чистотѣ и цѣнности. Слѣдовательно, кантовскій принципъ чисто формальный и сводится къ одному понятію долженствованія. Только въ такой формѣ онъ можетъ имѣть всеобщее и необходимое значеніе, возвышаясь надъ всѣмъ эмпирическимъ содержаніемъ нашей природы. „Моральный законъ для воли совершеннѣйшаго существа есть законъ *святости*, но для воли каждаго конечнаго разумнаго существа есть законъ *долга*, моральной принудительности опредѣленія его поступковъ чрезъ *уваженіе* къ закону и изъ благоговѣнія къ своему долгу. Нельзя брать никакого другого субъективнаго принципа въ качествѣ побужденія, ибо иначе, если бы поступокъ совершался и такъ, какъ предписываетъ законъ, въ виду того, что онъ совершается хотя и соотвѣтственно долгу, но не изъ чувства долга, настроеніе при этомъ не было бы моральнымъ“... „Очень хорошо изъ любви и участливаго благожелательства людямъ дѣлать имъ добро, но это еще не постоянная моральная максима нашего поведенія“... „Долгъ и обязанность—вотъ названія, которыя мы должны, которыя мы только и должны давать нашему отношенію къ моральному закону“ („Критика практ. разума“, пер. Соколова, стр. 99—100). Кантъ убѣжденъ былъ, что сознанія одной голы обязанности далеко недостаточно для объясненія всей нравственности. Его этика въ противоположность всѣмъ другимъ моральнымъ системамъ, стоявшимъ на чисто психологической точкѣ зрѣнія и указавшимъ *отъ* (сущности) нравственности, пытается стать на почву метафизическую и указать ея *дѣлѣ* (почему это существенно).

Она настаиваетъ на томъ, что человѣкъ *долженъ*, но отсюда самъ собою возникаетъ вопросъ: что же именно является предметомъ долженствованія. Для Канта предстояла необходимость дедуцировать изъ понятія чистой обязанности все содержаніе нравственности и онъ дѣлаетъ это, останавливаясь на двухъ признакахъ формальнаго принципа: всеобщности и необходимости. Изъ перваго свойства слѣдуетъ, что только то дѣйствіе можетъ быть признано нравственнымъ, которое мыслимо въ качествѣ всеобщаго закона, т. е. которое, будучи возведено въ принципъ, не заключало бы въ себѣ никакого противорѣчія и не шло бы въ разрѣзъ съ самою цѣлью дѣйствующаго субъекта. Отсюда первая формула категорическаго императива гласитъ: „поступай такъ, чтобы максима (правило) твоей воли могла быть вмѣстѣ съ тѣмъ принципомъ всеобщаго законодательства“. („Крит. практ. разума“, перев. Соколова. СПб. 1897 г. стр. 38). Кромѣ всеобщности, другимъ свойствомъ категорическаго императива является его необходимость. Онъ представляетъ изъ себя абсолютную цѣль. Но таковой можетъ быть только разумное существо, для котораго все остальное является средствомъ. Отсюда вторая формула категорическаго императива принимаетъ такое выраженіе: „дѣйствуй такъ, чтобы человѣчество, какъ въ твоемъ лицѣ, такъ и въ лицѣ всякаго другого, всегда употреблялось тобою, какъ цѣль, и никогда, какъ только средство“. Отношеніе къ человѣческому достоинству, какъ цѣли въ себѣ, должно быть всеобщимъ. Это верховный идеаль нравственности. Его осуществленіе созидаетъ царство цѣлей, т. е. систематическую связь всѣхъ разумныхъ существъ, мыслимыхъ отвлеченно, независимо отъ ихъ индивидуальныхъ особенностей и личныхъ цѣлей. Отсюда слѣдуетъ „третій практическій принципъ воли, какъ высшее условіе ея согласія со всеобщимъ практическимъ разумомъ, а именно идея воли каждаго разумнаго существа, какъ всеобщей законодательной воли“ (ibid.).

Мы не станемъ подвергать критической оцѣнкѣ моральныхъ воззрѣній Канта. Этическая система этого мыслителя важна для насъ не сама по себѣ, а лишь настолько, насколько она, повидимому, вноситъ новый принципъ въ область морали,

именно принципъ обязанности или долженствованія. Въ то время, какъ всѣ прочія этическія теоріи указывали только содержаніе нравственности, оставаясь всецѣло на психологической почвѣ, онъ сдѣлалъ попытку обосновать ея всеобщій и необходимый характеръ, объясняющій собою то обстоятельство, что мы сознаемъ обязательность нравственного закона для *всѣхъ* людей, хотя бы они и не обладали благожелательными склонностями и соотвѣтствующимъ моральнымъ настроеніемъ. Насколько хорошо Кантъ выполнилъ свою задачу, выводя изъ формальнаго принципа чистой обязанности все содержаніе нравственности, это не подлежитъ нашему обсужденію. Мы укажемъ только на то, что самое обоснованіе моральной обязательности нравственного закона, какъ оно раскрыто Кантомъ, не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. На вопросъ: почему мы должны стремиться къ добру, а не къ злу, почему любовь и состраданіе надобно предпочитать эгоизму и злобѣ,—онъ отвѣчаетъ,—вслѣдствіе уваженія къ нравственному закону. Но почему мы должны уважать этотъ законъ? Въ комъ такое уваженіе есть, тотъ, быть можетъ, и не предложитъ подобнаго вопроса, но что дѣлать тому, въ комъ его нѣтъ? Почему онъ обязанъ уважать его? Въ Кантовскомъ категорическомъ императивѣ самомъ по себѣ также, какъ и въ матеріальныхъ принципахъ, нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ. Повидимому его способна дать дедукція содержанія нравственности изъ понятія всеобщности и чистой необходимости. Каждый *долженъ* поступить добродѣтельно потому, что противоположный образъ дѣйствій, сдѣлавшись всеобщимъ принципомъ, привелъ бы къ уничтоженію самой цѣли дѣятельности и противорѣчилъ бы ей. Но, не говоря уже о томъ, что здѣсь отъ формальной точки зрѣнія Кантъ переходитъ на матеріальную, можно спросить: почему я *обязанъ* дѣйствовать такъ, что бы мое поведеніе могло стать общимъ закономъ. Пусть безнравственный образъ дѣятельности противорѣчивъ и заключаетъ въ себѣ начало самоуничтоженія, я, тѣмъ не менѣе, хочу дѣйствовать такъ и никто не докажетъ мнѣ, что я обязанъ поступать иначе. Такимъ образомъ мы видимъ, что Кантъ лишь повидимому указываетъ *до* нравственности, а не на са-

момъ дѣлѣ. Его теорія пытается обосновать метафизическую обязательность нравственнаго закона, но на самомъ дѣлѣ остается въ предѣлахъ той же психологій. Правда, можетъ показаться, что сознание долженствованія заключаетъ въ себѣ нѣчто большее, чѣмъ психологическій фактъ. Его отношеніе къ эмпирическимъ склонностямъ нашей природы, повидимому, такое же, какъ мышленія къ представленіямъ. Склонности и представленія суть фактъ, наличная дѣйствительность и только; мышленіе и чувство долга съ его всеобщностью и необходимостью, кромѣ того, сопровождаются постулатомъ объективной значимости и вслѣдствіе этого выходятъ изъ области психологій: первое въ сферу логики, второе—этики. Однако легко видѣть, что возвышеніе долга надъ склонностями отлочно отъ возвышенія мышленія надъ представленіями. Всеобщность и необходимость логическихъ законовъ имѣетъ, такъ сказать, фактическую доказательность. Область истины есть область дѣйствительности и мышленіе стремится къ тому, что существуетъ. Неуклонное слѣдованіе логическимъ законамъ приводитъ къ заключеніямъ, достовѣрность которыхъ свидѣтельствуется фактами и принудительно навязывается уму. Уклоненіе отъ нихъ также приводитъ къ осязательнымъ результатамъ: несовпаденію бываемаго съ ожидаемымъ, идеи съ ея осуществленіемъ. Нравственный законъ относится къ тому, что *должно* быть, но что можетъ никогда не осуществляться. Необходимость здѣсь не реальная, а идеальная, такая, отъ которой нельзя переходить къ дѣйствительности. Но такъ какъ послѣдняя не всегда и не всецѣло осуществляетъ нравственный законъ, то и его обязательный характеръ не можетъ быть изъ нея выведенъ. Съ другой стороны, та провѣрка, которая вполне мыслима и постоянно бываетъ въ интеллектуальной сферѣ, невозможна въ моральной области. Если кто усумнится въ обязательности логическихъ законовъ и станетъ мыслить вопреки имъ, тотъ придетъ къ такимъ результатамъ, нелѣпость которыхъ фактически очевидна. Наоборотъ, неуклонно слѣдуя имъ, онъ достигаетъ такихъ выводовъ, которые подтверждаются всѣмъ опытомъ жизни. Не то въ сферѣ нравственной. Отступленія отъ требованій моральнаго закона ни-

когда не сопровождаются и не могутъ сопровождаться такими слѣдствіями, которыя бы, такъ сказать, заставили насъ признать его обязательность. Такъ называемыя мученія совѣсти бываютъ далеко не всегда и не у всѣхъ, а у кого они бываютъ, тотъ можетъ объяснить ихъ не метафизическою обязательностью нравственнаго закона, а просто или слабостью своей природы, или ея испорченностью традиціями, воспитаніемъ, религіей, общественнымъ мнѣніемъ, страхомъ наказанія и т. п. Наконецъ, не надо забывать, что всеобщность и необходимость логическихъ законовъ въ нѣкоторомъ отношеніи условны. Мы обязаны подчиняться имъ, если хотимъ достигнуть истины, но можемъ и отступить отъ нихъ, если не желаемъ найти ея. То же самое и въ области этики. Если мы хотимъ осуществить добро, то должны подчиняться долгу, должны воспитывать въ себѣ и благожелательныя склонности и симпатическія чувствованія, какъ средства для избранной нами цѣли. Но что дѣлать, если мы не хотимъ добра? Въ такомъ случаѣ не можетъ быть доказана и обязательность средствъ, ведущихъ къ его достиженію, подобно тому, какъ, если бы мы не желали знать истины, нельзя бы было доказать обязательности для насъ логическихъ законовъ. Ту обязательность, которая присуща логикѣ, можно, пожалуй, признать и въ этикѣ, но она касается средствъ, а не цѣлей.

Изъ сказаннаго, думается, видно, что пока мы стоимъ на чисто теоретической точкѣ зрѣнія и хотимъ путемъ логическаго анализа найти не психологическое, а метафизическое основаніе нравственности, мы никогда не достигнемъ своей цѣли, никогда не рѣшимъ вопроса, почему мы обязаны быть добрыми, а не злыми. Какое бы основаніе мы къ этому ни приводили, всегда можно спросить объ обоснованіи этого основанія и т. д. Только одна вѣра устраняетъ подобныя вопросы и выводитъ насъ изъ области моральнаго скептицизма. Подобно тому, какъ въ сферѣ знанія мы съ абсолютною несомнѣнностью не можемъ убѣдиться ни въ одной истинѣ и, руководствуясь логическими критеріями, должны строить только гипотезы болѣе или менѣе вѣроятныя, но не несомнѣнныя, такъ и въ области нравственности мы никогда не придемъ къ

чемунибудь твердому и положительному, если не захотимъ искать опоры въ чемъ то высшемъ человѣка и его разума. Внимая голосу своей природы и руководствуясь только ея постулатами, мы не только не можемъ убѣдиться въ абсолютной обязательности моральнаго закона, но и легко придемъ къ отрицанію ея. Въмѣстѣ съ совѣстью человѣку присуща сатанинская гордость, ему непріятно быть отъ чего либо или отъ кого либо зависимымъ. имѣть какія либо обязанности, и онъ провозглашаетъ принципъ абсолютнаго произвола, какъ это сдѣлалъ несчастный Ницше. Человѣку присуще стремленіе не признавать никакихъ авторитетовъ и, если онъ во время не подавитъ его, то можетъ прийти къ отрицанію всякой нравственности. Только въ религіи послѣдняя находитъ для себя неизблемую опору. Только религіозный человѣкъ можетъ быть увѣренъ въ обязательномъ значеніи нравственнаго закона, такъ какъ вѣритъ, что творецъ его Богъ, — Абсолютное Добро и Абсолютная Правда.

Но не только обязательность нравственнаго закона, а и самое достоинство тѣхъ дѣйствій и настроеній, которыя мы обычно признаемъ нравственными, можетъ быть доказано лишь съ религіозной точки зрѣнія. Иначе, гдѣ мы найдемъ гарантію того, что состраданіе, любовь, самоотверженіе суть дѣйствительныя совершенства, стояція выше эгоизма и злобы. Въ концѣ концовъ всякая моральная оцѣнка основывается на постулатахъ нашей природы, но на какомъ основаніи мы можемъ дѣлать послѣднюю мѣрилою абсолютной объективной истины. Быть можетъ, наши понятія о добромъ и зломъ имѣютъ лишь относительно субъективный характеръ, быть можетъ, съ какой нибудь сверхъ-человѣческой точки зрѣнія чувство любви ниже эгоизма, а универсальное счастье, есть несовершенство сравнительно съ страданіемъ. Возможность такого предположенія не будетъ казаться намъ совершенно неувѣроятной, если мы примемъ во вниманіе относительность человѣческой природы. Если на протяженіи какихъ нибудь доступныхъ исторіи трехъ, четырехъ тысячелѣтій столь существенно измѣнились моральныя воззрѣнія человѣчества, то не въ правѣ ли мы ожидать, что по прошествіи тысячъ и милліоновъ лѣтъ то, что

считается теперь добрымъ, окажется злымъ, и что наши отдаленные потомки станутъ такъ же презрительно смѣяться надъ нашимъ міросозерцаніемъ, какъ мы смѣемся надъ воззрѣніями дикихъ народовъ. Если стать на точку зрѣнія эволюціонной теоріи, то съ теченіемъ времени мы переродимся въ существа, находящіяся къ намъ въ такомъ же отношеніи, въ какомъ мы находимся къ инфузоріямъ или даже атомамъ неорганическаго міра. Легко вообразить, во что обратится наша мораль въ глазахъ этихъ гипотетическихъ существъ! Но разъ у челоуѣка возникнутъ подобные вопросы, онъ уже имѣетъ право требовать, чтобы была доказана объективная значимость моральнаго закона для всѣхъ возможныхъ существъ и міровъ. Въ противномъ случаѣ онъ, быть можетъ, захочетъ стать „по ту сторону добра и зла“, какъ сдѣлалъ это извѣстный философъ, совершенно отвергнувшій христіанскую этику и мораль альтруизма. Чтобы считать себя обязаннымъ стремиться къ общему совершенству и любить ближнихъ, надо *вѣрить*, что все это (совершенство и любовь) есть дѣйствительно нѣчто цѣнное, а не кажущееся только таковымъ для насъ, что они признаются чѣмъ то высшимъ сравнительно съ эгоизмомъ, злобой и страданіемъ всѣми существами, даже обладающими иной организаціей, совершенно не похожей на нашу. Но на чемъ можетъ быть основана такая вѣра? Только на предположеніи существованія Бога. Въ понятіи о Богѣ, какъ существѣ Абсолютномъ, какъ существѣ Истинномъ, и, какъ существѣ Благомъ, дается тройная гарантія объективной значимости морали. Существо абсолютное по самой идеѣ своей не можетъ обладать такой организаціей, которая бы дѣлала его знаніе относительнымъ и субъективнымъ. Для него не существуетъ различія идеальнаго и реальнаго, его мысль равна бытію и, слѣдовательно, выражаетъ абсолютную, въ собственномъ смыслѣ метафизическую истину. Отсюда, если Богъ также мыслить добро и зло, какъ мы, то они имѣютъ абсолютно-объективный характеръ. А что Онъ дѣйствительно признаетъ добромъ то же, что и мы, ручательствомъ за это служатъ, съ одной стороны, благость Божія, вслѣдствіе которой Онъ не могъ создать челоуѣка способнымъ къ заблужденію относительно самаго доро-

того и цѣннаго въ его жизни, а съ другой,—положительное откровенное ученіе о созданіи первыхъ людей по образу и подобію Божію. Съ точки зрѣнія вѣрующаго человѣка, хотя и могутъ существовать сферы бытія, о которыхъ мы даже не можемъ себѣ представить, но онѣ мыслятся опредѣляемыми тѣми же законами морали, какъ и наше человѣческое бытіе. Идея добра есть отраженіе въ нашемъ духѣ Божественнаго совершенства, а потому имѣетъ вѣчное непреходящее значеніе, а самъ человѣкъ—вѣнецъ творенія, предназначенный для вѣчной жизни съ сохраненіемъ коренныхъ свойствъ своей природы, а потому не подлежащій закону эволюціи въ смыслѣ перерожденія въ существо совершенно иного, хотя бы и высшаго порядка.

Итакъ, что же такое добро? На основаніи всего вышеизложеннаго мы, кажется, можемъ составить о немъ такое понятіе. Добромъ можетъ быть названо свободное и сознательное дѣйствіе (или стремленіе къ такому дѣйствію), направленное къ увеличенію общей суммы универсальнаго совершенства (въ понятіе послѣдняго входитъ, какъ его моментъ, счастье) по психологическому мотиву любви или ради долга, опирающагося на религіозный принципъ, сообщающій его внушеніямъ абсолютно объективную значимость и метафизическую обязательность. Это опредѣленіе исчерпываетъ собою всѣ моменты нравственнаго добра и представляетъ изъ себя полное и, такъ сказать, идеальное понятіе о немъ (понятіе, которое могло бы быть дѣйствительно осуществлено лишь въ томъ случаѣ, если бы люди обладали всевѣдѣніемъ и безусловно сознательно относились ко всѣмъ своимъ дѣйствіямъ). Здѣсь указаны: 1) общія условія нравственной дѣятельности (сознательность и свобода), 2) ея объективная цѣль (универсальное совершенство), 3) то настроеніе, которое для нея обязательно (любовь), 4) этический принципъ (чувство долга) и 5) метафизическій принципъ (религіозная вѣра). Человѣкъ, поведеніе котораго нравственно и въ объективномъ, и въ субъективномъ смыслѣ, долженъ свободно и сообразно своему внутреннему убѣжденію дѣлать лишь такое, что увеличиваетъ сумму общечеловѣческаго совершенства, дѣлать вслѣдствіе любви къ всеобщему совершенству и вполне

совпадающаго съ нею чувства долга, опирающагося на религиозный принципъ.

Само собою разумѣется, что въ дѣйствительности совмѣщенія всѣхъ этихъ элементовъ никогда не бываетъ. Очень часто, дѣйствуя по любви, человекъ совершенно забываетъ о долгѣ, дѣйствуя по долгу, нисколько не думаетъ о его религиозной основѣ. Отсюда возникаетъ вопросъ: какой признакъ долженъ быть непременно присущъ дѣйствию, чтобы оно было нравственнымъ и отсутствіе котораго всегда дѣлало бы его антиморальнымъ. Легко видѣть, что вопросъ этотъ совпадаетъ съ вопросомъ о критеріи добра и зла и направленъ къ выясненію самой сущности нравственнаго добра. Такимъ признакомъ не можетъ быть объективный результатъ извѣстнаго поступка, его содѣйствіе или противодѣйствіе достиженію конечной цѣли нравственности (универсальнаго совершенства), такъ какъ подобное утвержденіе могло бы имѣть смыслъ лишь съ механико-детерминистической точки зрѣнія и совершенно не примиримо съ понятіемъ о добрѣ, какъ актѣ свободнаго и сознательнаго самоопредѣленія. Но такимъ признакомъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть и чувство любви. Послѣднее можетъ и отсутствовать и, тѣмъ не менѣе, дѣйствіе останется морально цѣннымъ (именно тогда, когда человекъ, надѣленный злою природою, борется самъ съ собою и изъ принципа уваженія къ нравственному закону подавляетъ ея порочныя влеченія, дѣйствуя вопреки имъ). Поступокъ, совершаемый нами при отсутствіи живаго чувства любви, но во имя ясно сознаваемаго долга, не лишается своей нравственной цѣнности, равно какъ безкорыстность мотива и чувство любви не одно и то же. Иногда человекъ, нисколько не любящій ближняго и даже питающій къ нему злобное чувство, можетъ сознавать, что этого не должно быть и бороться противъ себя самого. Но если критеріемъ нравственности не можетъ быть признано ни чувство любви, ни отношеніе извѣстнаго дѣйствія къ достиженію универсальнаго совершенства, то намъ остается считать таковымъ согласіе воли съ требованіемъ долга по внутреннему убѣжденію.

Здѣсь возникаетъ интересный и, повидимому, допускающій

двойное рѣшеніе вопросъ: всякое ли дѣйствіе, сообразное съ внутреннимъ убѣжденіемъ, должно быть признано нравственно добрымъ или же только то, которое сообразно съ истиннымъ или правильнымъ убѣжденіемъ. Отвѣтственъ ли человѣкъ за тѣ дурныя дѣла, которыя онъ совершаетъ, считая ихъ добрыми, или же онъ достоинъ похвалы, если остается вѣренъ своей совѣсти, хотя бы послѣдняя и не была доброю въ объективномъ смыслѣ?

Какъ анализъ человѣческаго сознанія, такъ и общія соображенія этико-психологическаго характера, приводятъ насъ къ двумъ противоположнымъ выводамъ по этому вопросу, изъ которыхъ каждый является, повидимому, и вѣрнымъ и невѣрнымъ. Мы знаемъ, что человѣчество всегда съ уваженіемъ относилось къ тѣмъ людямъ, которые были вѣрны своимъ убѣжденіямъ. Оно цѣнило ту цѣльность характера, которая не допускаетъ разлада между словомъ и дѣломъ, исключаетъ трусость и малодушіе. Человѣкъ, который постоянно измѣняетъ своимъ взглядамъ, дѣлаетъ то, что самъ считаетъ дурнымъ, возбуждаетъ презрѣніе и негодованіе. Наоборотъ, лицо, даже не раздѣляющее нашихъ возрѣній, но всегда вѣрное себѣ и послѣдовательно проводящее въ жизни свои идеи, невольно заставляетъ насъ уважать себя, Апостоль Павелъ, считая безразличнымъ яденіе идоложертвеннаго мяса, признаетъ его грѣховнымъ для тѣхъ, которые, обладая немошною совѣстью, думали бы, что, вкушая его, поступаютъ дурно. Но онъ разрѣшаетъ это тѣмъ окрѣпшимъ въ вѣрѣ, которые, возвысившись до истиннаго пониманія христіанства, могли бы дѣлать это съ спокойною совѣстью, сознавая, что идолъ „ничтоже, есть въ мірѣ“. Слѣдовательно, по мысли апостола, человѣкъ всегда грѣшитъ, когда дѣлаетъ то, что его совѣсть считаетъ дурнымъ, хотя бы послѣднее и не было таковымъ на самомъ дѣлѣ. Разсуждая строго послѣдовательно, необходимо придти къ заключенію, что и въ томъ случаѣ, когда онъ поступаетъ объективно нехорошо, то не можетъ подлежать вмѣненію и долженъ быть признанъ нравственно правымъ, если только дѣйствуетъ съ увѣренностью въ своей правотѣ или иначе вслѣдствіе ложнаго убѣжденія. Необходимо допустить одно изъ двухъ: или придавать нравственную цѣнность только объективной сторонѣ по-

стуща и въ такомъ случаѣ оправдывать, вопреки апостолу, тѣхъ лицъ, которыя дѣлаютъ что либо само по себѣ безразличное, считая это дурнымъ, или же центръ тяжести моральной оцѣнки полагать въ субъектѣ и тогда считать нравственнымъ всякое согласіе воли съ убѣжденіемъ, хотя бы, то и неправильнымъ.

То самое сознание челоѣчества, которое, съ одной стороны, такъ уважаетъ послѣдовательность и непоколебимость принциповъ, съ другой стороны съ особенною силою осуждаетъ людей, какъ говорятъ, заколебыхъ во грѣхъ, тѣхъ людей, которые совершая извѣстное преступленіе, не сознаютъ, что они дѣлаютъ душно и не обнаруживаютъ ни малѣйшихъ признаковъ раскаянія. Таковы іудеи распявшіе Христа, мучители первыхъ христіанъ, Юліанъ отступникъ, религіозные фанатики некультурныхъ народовъ. Имѣя это въ виду профессоръ И. В. Подовъ, говоритъ: „цѣнно съ нравственной точки зрѣнія только согласіе воли съ *правильнымъ* убѣжденіемъ. Помимо же этого условія согласіе воли съ убѣжденіемъ представляетъ простую послѣдовательность—понятіе, чуждое исключительно нравственнаго значенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ лицѣ средневѣковаго инквизитора такъ же точно осуществлялось согласіе воли съ его нравственнымъ убѣжденіемъ, какъ и въ лицѣ страдальцевъ за свои убѣжденія. Однако, чѣмъ послѣдовательнѣе инквизиторъ, чѣмъ болѣе согласна его воля съ его нетерпимыми нравственными убѣжденіями, тѣмъ большее нравственное порицаніе онъ возбуждаетъ. („Естественный нравственный законъ“, Сергіевъ Посадъ, 1897 г. стр. 386). Если къ лицамъ согрѣшающимъ, но въ тоже время сознающимъ свою грѣховность, мы чувствуемъ жалость и готовы бываемъ простить ихъ, то къ нераскаяннымъ злодѣямъ, убѣжденнымъ преступникамъ, мы не можемъ питать подобныхъ чувствъ.

Если стоять на индивидуально психологической точкѣ зрѣнія, то, кажется, можно думать, что изъ двухъ предложенныхъ воззрѣній позволительно остановиться на первомъ. Челоѣкъ *обязанъ* согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ своими убѣжденіями, независимо отъ того, истинны они или ложны въ объективномъ смыслѣ. Отношеніе заблуждающагося челоѣка къ его принципамъ будто бы ничѣмъ не отличается отъ

такого же отношенія къ объективно истиннымъ убѣжденіямъ. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ будто бы сознаетъ обязанность слѣдовать тому, что считаетъ добромъ, и можетъ уклоняться отъ его выполненія только вслѣдствіе презрѣнія къ голосу своей совѣсти и неуваженія къ требованіямъ ложно понятого нравственнаго закона. Не хорошіе поэтому, а будто бы дурные мотивы могутъ заставлятъ его отступать отъ своихъ убѣжденій, хотя бы и въ сторону объективнаго добра. Таковъ автономическій софизмъ.

Однакожъ, такой взглядъ слишкомъ возмутителенъ для нашего нравственнаго чувства, чтобы мы могли съ нимъ примириться безъ всякихъ ограниченій. Если всякое дѣйствіе по убѣженію не можетъ подлежать осужденію, если всякое послѣдовательное поведеніе хотя бы даже и безнравственныхъ принциповъ есть добродѣтель, то самые величайшіе злодѣи, доселѣ приводившіе въ содроганіе человѣчество, должны превратиться чуть ли не въ героевъ нравственности. Итакъ намъ, повидимому, предстоитъ неизбѣжная дилемма: или требовать отъ человѣка, чтобы онъ сообразовался не съ тѣмъ, что считаетъ добромъ, а съ тѣмъ, что представляется ему зломъ, или же признавать величайшее моральное достоинство за извергами по убѣженію совершавшими страшныя злодѣянія. Мы отвергаемъ оба члена этой дилеммы и думаемъ, что не допускаемъ противорѣчія.

Что такое самое это убѣженіе? Есть ли оно что либо совершенно независимое отъ личности, или же ея собственное произведеніе? Несомнѣнно, что мышленіе должно подчиняться строго логическимъ законамъ, и, слѣдуя имъ, на основаніи всего имѣющагося въ его распоряженіи матеріала, приходитъ къ тѣмъ или другимъ выводамъ, не находящимся будто бы ни въ какой связи съ нашими моральными желаніями. На основаніи этихъ выводовъ слагаются наши убѣженія, которыя будто бы совершенно независимы отъ нашей воли. Да, такъ должно быть, но далеко не такъ это бываетъ. Но самомъ дѣлѣ мышленіе оперируетъ не изолированно, а подъ вліяніемъ живой личности, помимо интеллекта обладающей чувствованіями, склонностями, желаніями, и вслѣдствіе этого подчиняется не

только логическимъ, но и психологическимъ законамъ. Въ выработкѣ міросозерцанія участвуетъ не одинъ только разумъ, но и вся духовная природа человѣка. Постулаты послѣдней побуждаютъ мышленіе дѣйствовать въ томъ или другомъ направленіи и приходятъ къ опредѣленнымъ желательнымъ выводамъ. Извѣстно, что разумъ оперируетъ надъ матеріаломъ, слагающимся изъ представленій, количество которыхъ во всякій моментъ психической жизни многочисленно и разнообразно. Мышленіе стремится остановиться на тѣхъ образахъ, которые имѣютъ соотношеніе съ мыслимымъ объектомъ по логическому сродству, а чувство или влеченіе подсказываютъ тѣ, которыя гармонируютъ съ ними и могутъ направить дѣятельность интеллекта въ извѣстномъ опредѣленномъ направленіи. Такимъ образомъ они производятъ односторонне тенденціозный подборъ представленій, служащихъ содержаніемъ для мышленія, и заставляютъ это послѣднее оперировать такъ, чтобы приходило къ выводамъ, желательнымъ для воли и чувства. Отсюда видно, что убѣжденія человѣка не суть только результатъ его мыслительныхъ процессовъ, которые подчинены логически необходимымъ законамъ, но результаты всей его духовной природы съ ея влеченіями, чувствованіями, потребностями и склонностями. Но такъ какъ духовная природа наша не есть ничто интегральное и неизмѣнное, дарованное человѣку отъ нѣбъ, но въ значительной степени создана нашей личной волей, то, слѣдовательно, и убѣжденія, какъ ея продуктъ, не независимы отъ его свободы, но подчинены ей въ той же мѣрѣ, какъ желанія, привычки и т. п. Если же воззрѣнія человѣка созданы его личной волей и могли бы быть иными, если бы онъ захотѣлъ, то, слѣдовательно, вполне справедливо считать его отвѣтственнымъ за нихъ и вѣнчать ему въ вину его неправильныя понятія о добромъ и зломъ. Каковъ человѣкъ, такова и его философія, говоритъ Фихте Младшій, и это вполне справедливо относительно не только философскихъ, но и чисто жизненныхъ убѣжденій. Человѣкъ могъ бы, если бы захотѣлъ, улучшить свою духовную природу, и за то, что не сдѣлалъ этого, по справедливости считается нами достойнымъ осужденія.

Навелъ Левитовъ.

„Соціалізмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна.

Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

свѣщенника Н. ЛИПСКАГО.

(Продолженіе *).

§ 3. Концентрація капитала. Теорія обнищанія.

Соціалісты мастерски владѣютъ тактикой отказываться отъ своихъ прежнихъ теорій, или модифицировать эти теоріи, когда имъ укажутъ, что практика стоитъ въ противорѣчій съ теоріями. Это именно произошло съ теоріей постоянно усиливающейся концентраціи капитала и рука объ руку идущаго съ этимъ обнищанія пролетаріата. 25 апрѣля 1900 года Либкнехтъ, какъ сообщаетъ Vorwärts, говорилъ въ одномъ партійномъ собраніи: „Бернштейнъ нападаетъ на теорію обнищанія. Теорію эту нельзя представлять себѣ такъ, будто весь пролетаріатъ долженъ дойти до нищеты. Этого не думалъ говорить Марксъ. Конечно справедливо то, что матеріальное положеніе рабочихъ теперь стало лучше, чѣмъ было раньше. Но тѣмъ не менѣе рабочій все таки остается пролетаріемъ. Подъ этимъ наименованіемъ не слѣдуетъ понимать человѣка, живущаго въ нищетѣ, но лишь такого, для котораго исключена возможность стать экономически независимымъ. Кто хочетъ отвергать, что буржуазное общество должно рушиться, тотъ намѣренно закрываетъ глаза“.

Мы рады слышать признаніе Либкнехта, что матеріальное положеніе рабочихъ стало теперь лучше, чѣмъ было раньше. Но что Марксъ теорію обнищанія понимаетъ въ вышеизло-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 21 за 1907 г.

живномъ смыслѣ, это совершенно несправедливо. По крайней мѣрѣ, въ болѣе ранній періодъ своей жизни Марксъ и Энгельсъ учили объ усиливающемся обнищаніи пролетаріата. Это съ несомнѣнностію явствуетъ изъ ихъ выводовъ. Мы сошлемся на выдержки, уже приведенныя нами раяѣе. „Капиталистъ всегда убиваетъ многихъ“. „Концентрація производственныхъ средствъ и обобществленіе труда достигаютъ того пункта, когда они становятся невыносимыми со всей своей капиталистической оболочкой“ ¹⁾. Бернштейнъ признаетъ, что у читателя „Капитала“ остается такое впечатлѣніе, что число капиталистовъ постоянно идетъ на убыль. „У социаль-демократовъ по этому господствуетъ представленіе, или постоянно навязывается уму, что концентрація производства идетъ параллельно съ концентраціей имущества“ ²⁾. Эрфуртская программа гласитъ: „Ростъ продуктивности труда для пролетаріата и средняго класса означаетъ растущую необезпеченность существованія, возрастаніе нищеты, гнета, рабства, униженія, эксплуатація“.

Чтобы сколько нибудь поддержать теорію обнищанія, нѣкоторые социалисты говорятъ теперь объ „относительномъ“ обнищаніи. Хотя положеніе рабочихъ абсолютно стало лучше прежняго, однако, пропасть между капиталистами и ими теперь сдѣлалась глубже, такъ какъ приростъ благосостоянія у богатей идетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ у рабочихъ. Стоитъ обратить вниманіе на это разсужденіе. Если мнѣ живется лучше, чѣмъ прежде, то я все-таки въ правѣ жаловаться на бѣдность, потому что моему сосѣду живется еще лучше и онъ богатѣетъ еще быстрѣе, чѣмъ я. Впрочемъ, и это относительное накопленіе имущества не всегда вообще справедливо, какъ это мы сейчасъ увидимъ.

Социалисты до послѣдняго времени рисовали положеніе современнаго общества, большею частію, такъ, что оставалось думать, будто въ настоящее время существуетъ, съ одной стороны, нѣкоторое незначительное количество миллиардеровъ и, съ другой стороны, необозримая масса нищихъ пролетаріевъ. Что такія изображенія—вполнѣ несостоятельныя преувеличенія,

¹⁾ Marx, Das kapital, 1, 728.

²⁾ Bernstein, Voraussetzungen des Socialismus, 47.

которыхъ цѣль возбудить озлобленіе бѣднѣйшихъ классовъ, это видно уже изъ сказаннаго въ предшествующемъ параграфѣ. Безчисленные среднія и мелкія производства, которыхъ прогрессъ не подлежитъ сомнѣнію, необходимо обусловливаютъ существованіе капиталовъ средняго и мелкаго размѣровъ.

Но можно, кромѣ того, привести прямое доказательство изъ статистическихъ данныхъ новѣйшаго времени. доказательство того, что вообще доходы низшихъ классовъ населенія въ послѣднее время возрасли. Хотя распредѣленіе имущественнаго состоянія далеко, конечно, не равное, что мы охотно допускаемъ, но тѣмъ не менѣе остается справедливымъ, что положеніе низшихъ классовъ народа, именно индустріальныхъ рабочихъ, не ухудшилось, а улучшилось настолько, что о прогрессирующемъ обнищаніи рабочихъ не можетъ быть и рѣчи.

Въ Саксоніи въ 1879 году лицъ, обложенныхъ податью, доходы которыхъ менѣе 300 марокъ, было 7,11% безъ числа всѣхъ плательщиковъ податей; въ 1894 году такихъ лицъ было только 5,61%. Настолько же въ то же самое время понизился процентъ плательщиковъ, доходность которыхъ ниже 800 марокъ, а именно: съ 69,28 до 59,69. Напротивъ, процентъ получающихъ 800—950 м. дохода повысился съ 5,27 до 8,96 и получающихъ 900—1100 м.—съ 3,66 до 5,83. Возросъ также процентъ получающихъ отъ 1100 до 2800 м. Въ 1894 году лица, доходность которыхъ меньше 400 м. и свободные потому отъ обложенія, составляли 17,76 процентовъ общаго числа облагаемыхъ; въ 1900 году они составляли уже только 10,82%; процентъ лицъ съ доходностію до 800 м. за тотъ же періодъ времени понизился съ 65,28 до 55,69; получавшіе 800—1600 м. дохода въ началѣ названнаго періода составляли 24,02% всего числа облагаемыхъ, въ концѣ его—31,34%; и число тѣхъ, доходность которыхъ 1600—3300 м. поднялось съ 7,12 до 8,07 процентовъ ¹⁾).

Въ Баденѣ въ 1899 году на 100 человекъ приходилось 24,78 плательщиковъ податей, тогда какъ въ 1886 году ихъ было только 19,73. При этомъ процентное отношеніе различныхъ плательщиковъ было таково:

¹⁾ Philippovich, Grundriss der politischen Ökonomie 1, 320; Handwörterbuch der Staatwissenschaften, Art. Einkommen (Statistik und Einkommenverteilung).

Подходные разряды.	1886 г.	1899 г.
Отъ 500 до 900 марокъ	63,07	56,75
„ 1000 „ 1400 „	16,09	21,73
„ 1500 „ 2900 „	13,03	14,86

Въ Пруссiи общее число плательщиковъ налоговъ (съ доходностию свыше 900 марокъ) было ¹⁾:

	Общее число.	На сто.
Въ 1892 году	2435858	8,1
„ 1899 „	3383000	10,0
„ 1903 „	3895184	11,1
„ 1904 „	4130956	11,6

Въ частности, если взять во вниманiе плательщиковъ съ доходностию 900—3000 м., то получимъ слѣд. цифры:

	Общее число.	На сто.
Въ 1892 году	2118969	7,1
„ 1903 „	3433488	9,8
„ 1904 „	3651121	10,2

Такимъ образомъ, съ 1892 г. количество лицъ съ доходностию 900—3000 м. возрасло болѣе, чѣмъ на полтора милiона (1532152).

Въ Великобританiи и Ирландiи въ 1851 г. общая доходность всего населенiя исчислялась въ 600 миллионовъ фунтовъ стерл., изъ коихъ 260 м. приходилось на лицъ съ доходностию свыше 150 ф. Въ 1881 г., по исчисленiямъ авторитетныхъ статистиковъ, общая доходность превышала 1200 милл., при чемъ доходность лицъ, получавшихъ свыше 150 ф., составляла 540 милл. Такимъ образомъ, въ 1881 г. по сравненiю съ 1851 годомъ общая доходность населенiя удвоилась, почти также удвоилась и доходность лицъ, неплательщиковъ налоговъ; населенiе въ это время возрасло на 26%. Очень значительная часть этого прироста населенiя падаетъ на классы со средней доходностию. Количество населенiя съ доходностию 150—1000 ф. стерлинговъ возрасло съ 300 т. до 990 т., при чемъ болѣе значительный приростъ приходился на долю населенiя съ доходностию 150—600 ф. Нельзя, такимъ образомъ,

¹⁾ Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 3 Folge, XXIX (1905) 847.

отрицать, что въ періодъ времени 1851—1881 г. благосостояніе населенія Англіи и Ирландіи повысилось ¹⁾.

Что при этомъ повысилось также и благосостояніе рабочихъ классовъ, это ясно изъ сказаннаго. Кроме того, это видно изъ статистическихъ данныхъ о наемной платѣ.

Среднее год. жал. англійскаго рабочаго—прядильщика было:

въ 1829—1831 годы . . .	546	шиллинговъ
„ 1844—1846 „ . . .	564	„
„ 1859—1861 „ . . .	670	„
„ 1880—1882 „ . . .	844	„

При этомъ нужно принять во вниманіе, что въ теченіе этого длиннаго промежутка времени средства къ жизни не поднялись въ цѣнѣ, а напротивъ, понизились. По очень внимательнымъ и точнымъ изслѣдованіямъ Сам. Андревса, секретаря Oldham Master Cotton Spinners and Manufacturers, о развитіи англійскаго бумаго-прядильнаго производства, стоимость содержанія въ Англіи рабочей семьи изъ двухъ взрослыхъ и троихъ дѣтей, принимая во вниманіе пищу, одежду, отопленіе, квартирную плату и проч., равнялась въ 1839—1840 г. 34 шиллингамъ въ недѣлю, а въ 1887 г. только 28 ш. Въ то же время доходность (жалованье двухъ взрослыхъ) въ 1839—1840 г. было только 21, а въ 1887 году 41 шил. въ недѣлю. Въ такой же мѣрѣ повысилась заработная плата и въ другихъ отрасляхъ производства ²⁾.

Относительно измѣненія заработной платы съ 1893 по 1900 г. „Labour Gasette“ обнародываетъ слѣдующую таблицу:

Г О Д Ы.	Рабочіе, котор. коснулось измѣненіе заробот. платы.		Чистый недѣльный итогъ измѣненій.	
	Л и ц ѣ.	Процентъ общ. колич. рабочихъ.	Общій итогъ въ фунт. ст.	Средній итогъ на каждаго.
1893	549977	7,	+ 12,425	+0 ш. 5 ¹ / ₂ d.
1894	670386	8,5	— 45,091	- 1 „ 4 ¹ / ₂ „
1895	436718	5,6	— 28,211	- 1 „ 3 ¹ / ₂ „
1896	607654	7,7	+ 26,592	+0 „ 10 ¹ / ₂ „
1897	597444	7,6	+ 31,507	+1 „ 0 ³ / ₄ „
1898	1015169	12,9	+ 80,815	+1 „ 7— „
1899	1175576	14,9	+ 92,905	+1 „ 6 ¹ / ₂ „
1900	1088300	13,8	+203,240	+3 „ 8 ¹ / ₂ „

¹⁾ Sociale Praxis, 6 Jahrgang, 948.

²⁾ Handwörterbuch der Staatwissenschaften, Art Arbeitslohn.

Цифры эти показываютъ, что послѣ періода затишья, или даже пониженія заработной платы съ 1893 по 1897 годъ, послѣдніе три года число рабочихъ и высота заработной платы замѣтно поднялись. Въ 1900 году болѣе чѣмъ миллионъ рабочихъ—около 14%—въ общей сложности получали недѣльнаго излишка заработной платы болѣе 200 т. фунтовъ стерлинговъ ¹⁾.

Что положеніе рабочихъ вообще улучшилось, это ясно уже изъ того, что низшіе классы населенія стали принимать участіе въ акціонерныхъ обществахъ, а также откладываютъ свои сбереженія въ сберегательныя и общественныя кассы. Въ Англійи въ настоящее время фондъ рабочихъ кассъ, т. е., сельскохозяйственныхъ обществъ, кассъ взаимопомощи и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, члены которыхъ исключительно, или главнымъ образомъ рабочіе, составляетъ 280 мил. фунтовъ ст. Изъ этого количества 100 мил. ф. ст. приходится на акціи ²⁾. Точно также рабочіе классы Франціи и Бельгіи и др. имѣютъ значительные вклады въ сберегательныхъ и общественныхъ кассахъ ³⁾.

Что благосостояніе рабочаго класса въ экономическомъ отношеніи, дѣйствительно, повысилось, достовѣрное свидѣтельство объ этомъ даетъ учрежденная англійскимъ правительствомъ для изслѣдованія рабочихъ отношеній въ Англійи и Шотландіи Royal commission on labour. Большинство этой комиссіи въ 1894 году въ своемъ сообщеніи заявляетъ: „Возвышеніе благосостоянія рабочаго класса производитъ вообще такое впечатлѣніе, что въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ заработная плата значительно поднялась, какъ абсолютно, такъ и по сравненію покупательной способности съ потребностями (за исключеніемъ квартирной платы въ большихъ городахъ). Въ санитарномъ отношеніи положеніе рабочаго улучшилось. Если, съ одной стороны, повышеніе заработной платы, начиная съ 1872 года, и послѣдовавшее затѣмъ упроченіе ея на томъ же, или еще болѣе высокомъ уровнѣ, а съ другой стороны, паденіе цѣнъ

¹⁾ Sociale Praxis, 10 Jahrg Sp. 416.

²⁾ Sociale Praxis (1897) 949.

³⁾ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Art. Sparkassen.

на средствъ содержанія рабочаго класса съ того же 1872 г. можно разсматривать, какъ общее явленіе, то оправдывается наблюденіе, что вообще положеніе рабочаго класса въ послѣдніе 50 лѣтъ замѣтно подвинулось впередъ“. Это опредѣленіе было подписано тремя авторитетными представителями англійскихъ рабочихъ: Т. Буртомъ, Э. Тровомъ и І. Бурнетомъ. Меньшинство, состоящее изъ четырехъ членовъ-рабочихъ, болѣе склонное къ соціализму, считаетъ положеніе рабочихъ менѣе благоприятнымъ, однако, признаетъ безспорнымъ, что объ ухудшеніи положенія не можетъ быть и рѣчи. „Напротивъ, мы полагаемъ, что при помощи законодательныхъ и другихъ реформъ за послѣдніе 60 лѣтъ положеніе рабочихъ прочно улучшилось“¹⁾.

Если въ другихъ странахъ положеніе рабочихъ не столь благоприятно, какъ въ Англій, то почти во всѣхъ странахъ, въ особенности во Франціи и Бельгіи, улучшеніе ихъ положенія несомнѣнно.

Огносительно Бельгіи интересную свою работу обнародовалъ профессоръ политической экономіи въ Брюссельскомъ университетѣ и шефъ бюро рабочей камеры Др. Ф. Ваксвейлеръ²⁾. Внимательно сравнивъ заработную плату съ 1896 по 1900 г. рабочихъ угольныхъ шахтъ Бельгіи на основаніи официальныхъ статистическихъ данныхъ, онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) повышеніе заработной платы вообще существуетъ. Общее поднятіе заработной платы отмѣчено съ 1896 по 1900 годъ. 2) Заработная плата менѣе 2 франковъ почти не существуетъ. 3) Отмѣчены очень частые случаи заработной платы свыше 7,50 франковъ, чего раньше не наблюдалось.

Средній годовой заработокъ горныхъ рабочихъ въ Саксонскомъ королевствѣ въ 1869 г. былъ 744 марки, въ 1872 г.—876 м., въ 1875 г.—942 м., въ 1878 г.—829 м., въ 1881 г.—821 м., въ 1884 г.—854 м., въ 1885 г.—870 м. При исчисленіи средняго заработка при этомъ приняты во вниманіе женщины и молодое поколѣніе. Для рудокоповъ средній зара-

1) Herkner, Die Arbeitsfrage, 312 и слѣд.

2) Jahrbücher f. Nationalökonomie u. Statistik, 3 Folge, XXII, 161 и слѣд.

ботокъ въ 1869 году былъ 855 марокъ, въ 1872 г.—956 м., въ 1875 г.—1100 м., въ 1878 г.—956 м., въ 1881 г.—956 м., въ 1884 г.—961 м., въ 1885 г.—995 м. ¹⁾

Для Пруссiи предъ нами лежитъ интересная статистика пяти важнѣйшихъ углепромышленныхъ округовъ. Если мы обозначимъ буквой *a* классъ собственно рудокоповъ, работающихъ подъ землею, буквой *b*—прочихъ рабочихъ, также работающихъ подъ землею, и буквой *c*—занятыхъ днемъ взрослыхъ рабочихъ, то получимъ слѣдующія таблицы среднего годового заработка:

Верхняя Силезія.				Рурскій округъ.			
Годы.	Классъ <i>a</i> марокъ.	Классъ <i>b</i> марокъ.	Классъ <i>c</i> марокъ.	Годы.	Классъ <i>a</i> марокъ.	Классъ <i>b</i> марокъ.	Классъ <i>c</i> марокъ.
1889 . . .	638	614	539	1889 . . .	1028	817	857
1891 . . .	774	728	649	1891 . . .	1217	925	950
1893 . . .	727	704	639	1893 . . .	1084	791	878
1895 . . .	740	713	634	1895 . . .	1114	816	893
1896 . . .	768	731	640	1896 . . .	1203	862	934
1897 . . .	794	765	648	1897 . . .	1328	926	993
Нижняя Силезія.				Саарскій округъ.			
1889 . . .	728	727	634	1889 . . .	913	773	692
1891 . . .	824	779	690	1891 . . .	1212	1018	908
1893 . . .	775	762	687	1893 . . .	1021	794	812
1895 . . .	796	765	669	1895 . . .	1030	796	826
1896 . . .	814	793	685	1896 . . .	1079	821	826
1897 . . .	849	820	709	1897 . . .	1101	838	820

Ахенскій округъ.

Годы.	Классъ <i>a</i> марокъ.	Классъ <i>b</i> марокъ.	Классъ <i>c</i> марокъ.
1889 . . .	913	773	692
1891 . . .	1062	877	807
1893 . . .	920	764	795
1895 . . .	951	788	806
1896 . . .	991	806	834
1897 . . .	1068	850	852 ²⁾

¹⁾ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Art. Arbeitslohn (Statistik.).

²⁾ Jahresbericht des Vereins für die bergbaulichen Interessen in Oberbezirk Dortmund für das Jahr 1897.

О средней заработной платѣ прусскихъ горныхъ рабочихъ „Reichsanzeiger“ въ началѣ 1901 г. обнаруговалъ слѣдующія данныя:

Рабочіе получали:	1899 г.	1900 г.
каменноугольн. копей въ Верхней Силезіи.	801 мрк.	877 мрк.
въ Нижней Силезіи.	846 „	910 „
въ Дортмундѣ		
а) въ сѣверномъ округѣ	1265 „	1348 „
б) въ южномъ „	1233 „	1296 „
вообще въ Дортмундѣ и окр. Ганновера .	1255 „	1332 „
въ Сарскомъ округѣ (казен. промыслы) .	1019 „	1044 „
въ Ахенѣ	1069 „	1194 „
въ Галле добыча бураго камен. угля . .	871 „	931 „
въ Галле добыча каменной соли.	1100 „	1142 „

Послѣ 1900 года заработная плата, къ сожалѣнію, понизилась и не поднималась уже до той высоты, на какой стояла въ этомъ году. Министръ торговли Мёллеръ 14 января 1905 г. въ собраніи прусскихъ депутатовъ относительно заработной платы горныхъ рабочихъ говорилъ: „Справедливо, что заработная плата не поднимается такъ высоко, какъ она стояла въ 1900 году. Средняя заработная плата въ 1900 г. достигавшая 4,80 мрк., въ 1901 г. понизилась до 4,70 м., въ 1902 г.—до 3,82 м., въ 1903 г. поднялась до 3,88 м. и въ теченіе первыхъ трехъ четвертей 1904 г. была 3,99 м. Общая сумма заработка горнаго рабочаго въ 1901 году была 1322 м., въ слѣдующіе затѣмъ три года 1224, 1131 и 1205 марокъ. Въ послѣднемъ году замѣтно нѣкоторое повышеніе“. Нужно замѣтить при этомъ, что пониженіе заработной платы было вызвано не какими-либо экономическими причинами, ибо цѣны на уголь не понижались, но рѣшеніемъ владѣльцевъ рудниковъ, что между прочимъ было поводомъ къ крупной забастовкѣ зимою 1905 года. Въ рейхстагѣ прусскій министръ финансовъ Ф. Рейноабенъ 7 декабря 1905 г. утверждалъ, что статистика страхованій отъ несчастныхъ случаевъ доказываетъ, что заработная плата поднялась съ 2 миллиардовъ 1888 года до 6 миллиардовъ въ 1903 году. Средній заработокъ въ 1888 г. былъ 612 марокъ, въ 1903 г.—819 м.

Всѣ эти данныя, вмѣстѣ взятая, показываютъ, что „законъ“

постоянно прогрессирующаго „обнищанія“ рабочихъ—не больше, какъ фикція, которая стоитъ въ противорѣчїи съ истинной. Мы этимъ самымъ не думаемъ воспѣвать похвальный гимнъ теперешнему положенію рабочихъ. Мы охотно допускаемъ, что можно и еще кое-что сдѣлать для улучшенія ихъ положенія и, вѣроятно, будетъ сдѣлано. Въ виду огромныхъ барышей, какіе многія производства даютъ предпринимателямъ, можно и не досадовать на рабочихъ, когда они стремятся къ улучшенію своего положенія. Что мы утверждаемъ, такъ это лишь то, что о прогрессирующемъ обнищаніи рабочихъ можно говорить только въ противорѣчїи съ очевидными фактами. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что благоразумные социалисты въ настоящее время безъ всякихъ околичностей и увертокъ сознаются, что „законъ“ этотъ въ виду несомнѣнныхъ фактовъ не можетъ признаваться истиннымъ ¹⁾. Замѣчательно, что самъ Марксъ уже въ первомъ изданіи своего „Капитала“ ²⁾, пытаясь доказать прогрессирующее обнищаніе рабочихъ, въ то же время признаетъ, что съ началомъ покровительственнаго рабочаго законодательства наступило „физическое и моральное возрожденіе фабричныхъ рабочихъ“, которое „очевидно и для близорукихъ“. Точно также Энгельсъ въ предисловіи ко второму изданію (1887) своего сочиненія „Положеніе рабочихъ классовъ въ Англіи“, которое первымъ изданіемъ вошло въ 1845 году, замѣчаетъ, что современное положеніе рабочаго класса уже не вполне соответствуетъ тому описанію, какое имъ сдѣлано въ то время.

§ 4. *Теорія всеобщаго краха и теорія кризисовъ.*

Съ догмой постоянно растущаго „обнищанія“ рабочихъ классовъ падаютъ и тѣ выводы, какіе изъ нея сдѣланы. По Марксу и Энгельсу, черезъ почти каждые десять лѣтъ должны наступать сильные экономическіе кризисы, которые расшатываютъ общество по всѣмъ швамъ. По Эрфуртской программѣ, „пропасть между имущими и неимущими становится все шире

¹⁾ Vorwärts 1897 г. № 106 и 141. Въ № 13, 2. Beil. 1898 г. Vorwärts пишетъ: „Незспорно, что доходность наемныхъ рабочихъ въ этотъ періодъ (т. е. во второй половинѣ прошлаго столѣтія) вообще повысилась“.

²⁾ I (1867) 273.

вслѣдствіе кризисовъ, имѣющихъ свое основаніе въ самой сущности капиталистическаго способа производства, которые захватываютъ все большіе районы и все большее и большее количество людей, которые усиливаютъ общую неувѣренность въ нормальномъ состояніи общества и служатъ доказательствомъ; что производительныя силы современнаго общества стали выше его головы“.

Но гдѣ же эти кризисы, которые должны захватывать все большіе районы и все большее количество людей? Наоборотъ, въ новѣйшее время кризисы, если и случаются, то они менѣе значительны по объему, чѣмъ были раньше ¹⁾. По большей части, они ограничиваются отдѣльными округами, или отдѣльными отраслями производства и, кромѣ того, отнюдь не обуславливаются самой сущностью капиталистическаго способа производства, но имѣютъ свою причину въ безсовѣстныхъ продѣлкахъ ловкихъ авантюристовъ. Пусть вспомнятъ о Панамѣ, Романскомъ банкѣ и т. п. Если бы правительства, какъ слѣдуетъ исполняли свой долгъ, то нѣкоторые изъ этихъ кризисовъ не имѣли бы мѣста. Введеніе машинъ въ различныя отрасли промышленности произвело такой переворотъ всѣхъ общественныхъ отношеній, что нужно было нѣкоторое время, чтобы освоиться съ новымъ положеніемъ, овладѣть имъ и приспособить къ нему законодательство. Всѣ признаки свидѣлствуютъ о томъ, что въ экономической области мы вступаемъ на болѣе спокойную и правильную дорогу. Кризисы стали не болѣе обычными, а напротивъ, болѣе рѣдкими явленіями. Такимъ образомъ, и здѣсь соціалистическая историческая теорія является преувеличеніемъ, стоящимъ въ противорѣчій съ фактами.

§ 5. *Индустриальная резервная армія.*

Какъ, наконецъ, обстоитъ дѣло съ постоянно возрастающей „безработицей“, съ постоянно увеличивающейся „арміей излиш-

¹⁾ Это признаетъ и соціалъ-демократическій писатель Копраль Шмидтъ въ *Vorwärts*—4 1898 г. № 48. „Кризисы, вопреки предсказанію Маркса и Энгельса, потеряли прежнюю интенсивность и стали болѣе ограниченными по объему. Не исполнилось также предсказаніе о томъ, что съ прогрессомъ индустріи рабочіе все ниже будутъ падать и что имъ грозитъ прогрессивное обнищаніе. Именно въ Англіи, роднѣе капитализма положеніе рабочаго класса улучшилось очень замѣтно“.

нихъ рабочихъ"? Таковая существуетъ только въ сочиненіяхъ социаль-демократическихъ писателей. Мы далеки отъ того, чтобы отрицать, что въ настоящее время часто много рабочихъ остается безъ дѣла и что поэтому серьезной заботой социальной политики должно быть дѣло помощи этимъ безработнымъ. Но что мы самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицаемъ, такъ это то, будто зло это необходимымъ образомъ связано съ правомъ частной собственности на орудія производства и что оно не можетъ быть устранено при современномъ общественномъ строѣ.

Фактически безработица съ половины 19-го столѣтія не увеличилась. Для Англіи на этотъ счетъ существуютъ вполне опредѣленные данныя. Число взрослыхъ способныхъ къ работѣ нищихъ въ Англіи и Валлисѣ, начиная съ 1849 г., постоянно падаетъ, за исключеніемъ 1863 и 1863 годовъ, которые отмѣчены исключительно высокими цифрами. Число взрослыхъ способныхъ къ труду рабочихъ, получавшихъ помощь:

1849 г.	—228823,	на тысячу населенія	13,2
1859 "	—135784	" " "	7,0
1869 "	—170710	" " "	8,8
1879 "	—104970	" " "	4.2
1889 "	— 98817	" " "	3,4
1890 "	— 92118	" " "	3,2

Въ 1891—1895 г.г. число получавшихъ пособіе снова нѣсколько возросло. Но число получающихъ пособіе не идентично съ числомъ безработныхъ, хотя отъ одного можно заключать къ другому. При этомъ не слѣдуетъ выпускать изъ виду еще и того обстоятельства, что въ настоящее время общее количество рабочихъ гораздо выше, чѣмъ было раньше.

Точно также и въ Германіи, какъ это выяснилось въ последнее время, количество безработныхъ не такъ велико, какъ склонны были думать еще недавно. По исчисленію, сдѣланному 2 декабря 1895 года, во всей Германіи въ этотъ день, такимъ образомъ, въ самую неблагоприятную пору года, собственно безработныхъ, т. е., способныхъ къ труду, но не имѣющихъ его, было на лицо 553640 человекъ, или 3,43 процента всего количества рабочихъ ¹⁾. Самъ Г. Адлеръ, кото-

¹⁾ Statistik des Deutschen Reichs, bearbeitet im Kaiserlich. Statist. Amt Neue Folge, VII, 301.

рый, конечно, не имѣетъ какихъ-либо аятисоціалистическихъ стремленій, полагаетъ, что статистическія данныя, добытыя до послѣдняго времени, доказываютъ, что число безработныхъ не слѣдуетъ считать особенно высокимъ ¹⁾).

Будучи далеко отъ того, чтобы трудъ рабочаго дѣлать излишнимъ, современное производство создаетъ все новыя и новыя отрасли труда. Англійское хлопчато-бумажное производство въ 1839 году давало работу 259336, въ 1850 г.—330924, въ 1870 г.—450087, въ 1879 г.—492903 и въ 1890 г.—528795 рабочимъ. Это не значитъ дѣлать трудъ рабочаго излишнимъ. Въ Германіи, по мѣстнымъ статистическимъ даннымъ, число рабочихъ, занятыхъ горнымъ и строительнымъ дѣломъ, а также на фабрикахъ и рудникахъ, поднялось съ 6699026 въ 1882 г. до 8601354 въ 1895 г. ²⁾). Среднее количество рабочихъ въ горномъ дѣлѣ возрасало съ 273930 въ 1872 г. на 337193 въ 1886 г., на 430155 въ 1895 г., на 573078 въ 1900 году и на 608872 въ 1902 г. ³⁾). Точно также въ чугуноплавильномъ дѣлѣ количество рабочихъ возрасало съ 38489 въ 1872 году на 42402 въ 1886 году, 47201 въ 1895 г., 59664 въ 1900 году.

Не трудно понять причину, почему машины не дѣлаютъ трудъ рабочаго излишнимъ. Конечно, машины производятъ ту работу, которая до того производилась руками, но онѣ въ то же время открываютъ новыя отрасли труда и расширяютъ старыя. Машины, далѣе, должны быть настраиваемы, ими нужно управлять, чистить ихъ и т. д. Добыча сырого матеріала, подвозка его, а равно и вывозка продуктовъ требуетъ все большаго количества рукъ. Человѣкъ къ продукту машиннаго производства все-таки долженъ приложить свою организующую руку. Въ то же время машина открываетъ новые источники заработка. Пусть только вспомнятъ о томъ, сколько лицъ занято обслуживаніемъ телеграфа, телефона, фотографіи, печатнаго станка, пластическаго искусства и т. п.

1) Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Art Arbeitlosigkeit.

2) Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 3 Folge, XV, 87.

3) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, Jahrg 1883, 29; 1897 г. 35; 1904 г. 47.

Для насъ, такимъ образомъ, теперь несомнѣнно слѣдующее: историческій матеріализмъ и примѣненіе его въ основанію социализма — одинаково несостоятельны. Изъ нѣкоторыхъ нехочетовъ, дефектовъ и злоупотребленій, какія, дѣйствительно, имѣли мѣсто въ половинѣ прошлаго столѣтія въ области индустриі, путемъ преувеличеній, произвольныхъ обобщеній и выводовъ искусственно создали всеобщую теорію, которая была нужна, чтобы создать для социализма „научныя“ основы.

Замѣчательно, что „ревизионисты“ — подь предводительствомъ Бернштейна — ихъ значительное количество среди выдающихся социалистовъ — отрицаютъ эти научныя основы социализма и въ то же время хотятъ придерживаться социалистическаго ученія. Бернштейнъ выставляетъ даже парадоксальное утвержденіе: *Планы и надежды социализма основываются не на уменьшеніи, а на увеличеніи общественнаго богатства. Социализмъ или социалистическое движеніе новѣйшаго времени уже пережило нѣкоторые предрассудки и ему остается еще пережить тотъ предрассудокъ, будто будущее социалистическаго движенія зависитъ отъ концентраціи собственности или, если хотятъ, отъ поглощенія прибавочной цѣнности маленькой группой капиталистической маммоны. Монополизирруется ли продуктъ общественнаго труда 10 тыс. лицъ, или дѣлится между полу-милліономъ людей въ нисходящей постепенности, это для 9 или 10 милліоновъ отцовъ семействъ, лишенныхъ доли въ этомъ дѣлѣжѣ, принципиально безразлично. Ихъ стремленіе въ справедливому распредѣленію, или къ такой организаціи, которая обеспечиваетъ это справедливое распредѣленіе, отъ этого не становится менѣе справедливымъ и менѣе основательнымъ“¹⁾.*

Говоря такъ, Бернштейнъ самъ себѣ противорѣчитъ. Сперва онъ соглашается, что положеніе низшихъ классовъ ни абсолютно и относительно улучшилось, а затѣмъ говоритъ о монополистическомъ поглощеніи прибавочнаго продукта полумилліономъ человекъ, въ то время какъ 9 или 10 милліоновъ отцовъ семействъ лишены доли въ этомъ дѣлѣжѣ. Вотъ какъ трудно даже остроумному критику отдѣлаться отъ социалисти-

¹⁾ Bernstein, Die Voraussetzungen des Socialismus, 51.

ческой фразеологіи! Но стремленіе низшихъ классовъ къ *болѣе справедливому* распредѣленію можетъ быть оправдано? Тогда мы спрашиваемъ: на чемъ основываетъ Бернштейнъ свое утвержденіе, что существующій способъ распредѣленія *несправедливъ*? Марксъ несправедливость эту основывалъ на своей теоріи прибавочной цѣнности. Бернштейнъ эту теорію отвергаетъ. Но тогда на чемъ онъ основываетъ свое утвержденіе относительно несправедливости распредѣленія? Въ крайнемъ случаѣ можно допустить, что современное неравномѣрное распредѣленіе имуществъ содержитъ въ себѣ нѣчто обидное и стремленіе къ равномѣрному распредѣленію закономерно. Однако, одного такого стремленія еще недостаточно, чтобы причислить человѣка къ социалистамъ. Иначе почти всѣ были бы социалистами.

Почему бы Бернштейну открыто и честно не заявить, что онъ и его единомышленники представляютъ изъ себя *партію реформъ*? Онъ самъ говоритъ: „Соціалъ-демократія приобрѣла бы большее вліяніе, чѣмъ имѣетъ теперь, если бы имѣла мужество отбѣлаться отъ фразеологіи, которую фактически переживаетъ, и показать себя тѣмъ, что она есть на самомъ дѣлѣ: демократически-соціалистическою партіей реформъ“¹⁾.

„Демократически-соціалистическая партія реформъ“! Что же это значитъ? Имѣетъ ли Бернштейнъ при этомъ въ виду „обобществленіе орудій производства“? Этому онъ намъ не объясняетъ. Онъ полагаетъ, что изъ распространенія „соціалистическаго образа мыслей“ можно вывести заключеніе, что мы все больше приближаемся къ тому времени, когда соціалъ-демократія должна выступить съ положительными проектами реформъ. Цѣль этихъ проектовъ—„не осуществленіе какого-нибудь общественнаго плана, но проведеніе общественнаго принципа: всестороннее развитіе товарищества“. Это опять очень двусмысленно. Товарищескій образъ жизни отнюдь не переходитъ къ социализму. Въ средніе вѣка въ городахъ былъ очень развитъ духъ корпоративности, товарищества. Были ли они поэтому ближе къ социалистическому общественному строю? Отнюдь, нѣтъ. Именно эти прочно организованныя замкнутыя

1) Bernstein, Die Voraussetzungen des Socialismus, 165.

въ себя товарищества были твердымъ оплотомъ противъ социализма съ его нивелирующими тенденціями. Наконецъ, Бернштейнъ возлагаетъ большія надежды на *муниципальный социализмъ*. Общинами слѣдуетъ воспользоваться, какъ средствомъ проведенія социалистическихъ реформъ и, не обращая поэтому вниманія на парламентскую дѣятельность, слѣдуетъ отъ общинъ ожидать осуществленія социалистическихъ требованій. Но безъ социализированія всего общественнаго законодательства невозможно придти къ собственно общинному социализму, по крайней мѣрѣ, нельзя уничтожить главные дефекты капиталистическаго экономическаго строя, на которые всегда раздавались горькія жалобы социалиствъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Изслѣдованіе прочихъ основъ социализма.

§ 1. *Равноправіе всѣхъ людей.*

Болѣе общая предпосылка и основа социализма есть *равноправіе всѣхъ людей*. Социалистическое требованіе равноправія для всѣхъ предъявляется намъ въ двухъ формахъ: *крайней и умѣренной*.

1. Уже у колыбели новѣйшаго социализма мы встрѣчаемся съ идеей равенства всѣхъ людей, пущенной въ обращеніе Руссо. На этой идеѣ во время французской революціи основалъ Бабафъ коммунистическій союзъ „равныхъ“. Съ этихъ поръ требованіе равенства всегда стало являться однимъ изъ первыхъ и основныхъ требованій социалистовъ и именно въ крайнемъ смыслѣ *полнаго и совершеннаго равноправія*, не признающаго никакого различія правъ и обязанностей. Въ этомъ именно смыслѣ понимали равенство не только французскіе, но и большинство нѣмецкихъ социалистовъ.

1. Уже Айзепакская программа борьбу за эмансипацію рабочихъ называетъ „борьбою за равныя права и обязанности, за отмѣну всякаго классоваго господства“. Готская программа требовала „устраненія всякихъ социальныхъ и политическихъ неравенствъ“. Предложенныя Эрфуртскому конгрессу „улучшенныя“ проекты программы содержали всѣ тѣ же требованія и

въ окончательно обработанной и принятой программѣ говорится, что „соціалъ-демократическая партія борется за устраненіе всѣхъ классовыхъ привилегій и самихъ классовъ и за *равныя права и обязанности всѣхъ*, безъ различія пола и происхожденія“. Бебель ¹⁾, Штернъ ²⁾, Каутскій ³⁾ и др. желаютъ „равенства условій существованія для всѣхъ“. По Либкнехту ⁴⁾, въ будущемъ обществѣ господствуетъ „абсолютное равноправіе“—единственная граница свободы.

Очевидно, что здѣсь имѣется въ виду не одно *политическое* равенство, или равенство передъ *закономъ*. Такое равенство мы уже и теперь имѣемъ въ нѣкоторыхъ культурныхъ странахъ. Вспомните, напр., Соединенные Штаты С. Америки. Соціалистическое требованіе равенства имѣетъ въ виду нѣчто большее—*дѣйствительное равноправіе всѣхъ и во всѣхъ отношеніяхъ*. Чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ этомъ, въ Эрфуртской программѣ ясно упоминается о *равенствѣ безъ различія пола и происхожденія* ⁵⁾.

Было уже высказано мнѣніе, что соціализмъ, собственно, долженъ выступить „не какъ партія равенства, но какъ пар-

1) Die Frau, 348, 369.

2) Thesen über Socialismus, 19.

3) Das Erfurter Programm (1892) 160.

4) Berliner „Volksblatt“ 1890 г. № 253. Въ Эрфуртской программной рѣчи Либкнехтъ патетически восклицаетъ: „Орудія производства перешли въ собственность общества, ... классы прекратили свое существованіе, осталось лишь общество *равноправныхъ* личностей, — истинное человеческое общество, человечество и человѣчность. Господство одного надъ другимъ, эксплуатація во всѣхъ видахъ должны быть устранены, люди должны быть *равными и свободными, не господами и слугами, но лишь товарищами, лишь братьями и сестрами*“ (протоколъ партійнаго сейма въ Эрфуртѣ, 340). Подобно этому и въ соціалъ-демократическомъ собраніи въ Берлинѣ 12 января 1892 года онъ говорилъ: „Мы желаемъ *устранить господство одного надъ другимъ во всѣхъ его видахъ и установить равенство во всѣхъ отношеніяхъ* не только между мужчинами, но и между женщинами. Для соціалъ-демократа это есть вѣчно само собою разумѣющееся. (Vorwärts 1892 г. № 12, 2 Beil).“

5) Каутскій, кажется, допускаетъ, что принципъ равенства означаетъ и равенство доходовъ,—и онъ не останавливается предъ заявленіемъ такого рода: Если принципъ равенства долженъ привести къ требованіямъ, выставляемымъ противниками соціализма, то его просто слѣдуетъ „выбросить за бортъ“. Вотъ и здѣсь мы снова видимъ восхваляемую соціалъ-демократическую „научность“! Они еще не знаютъ, не придется ли выбросить за бортъ тѣ принципы, которыми теперь личкаютъ пролетаріатъ.

тія *справедливости*, не какъ партія фальшивой *демократіи*. но какъ партія моральной и интеллектуальной *аристократіи** 1). Этимъ, какъ намъ кажется, отрицается внутренняя сущность социализма, какъ рабочей партіи, партіи четвертаго сословія, пролетаріата. Конечно, социалисты выдаютъ себя, какъ партію справедливости. Но какое же они имѣютъ основаніе *полное равноправіе всѣхъ* выставлять какъ требованіе справедливости и современный общественный порядокъ признавать несправедливымъ? На этотъ вопросъ они могутъ отвѣчать только указаніемъ на *равенство всѣхъ людей*. Замѣной современной аристократіи неопредѣленной природной аристократіей будущаго нельзя помочь огромной массѣ рабочихъ. Вожди социаль-демократовъ не захотятъ также отказаться отъ требованія полного равноправія, выставляемаго какъ боевой лозунгъ, который съ нѣкоторыхъ поръ сталъ такъ заманчивъ для угнетенныхъ.

Наконецъ, требованіе равноправія стоитъ въ необходимой связи съ основными стремленіями социализма. Орудія производства должны стать собственностью общества. Но всѣ члены *одинаково* принадлежатъ къ этому обществу и потому всѣ должны имѣть одинаковыя права на эти блага. Ввести общую собственность и потомъ предоставить ее въ распоряженіе не въ одинаковой мѣрѣ всѣмъ и каждому, а только какому-либо классу—это было бы противорѣчіе; это значило бы однихъ отдавать въ рабство другимъ. Тогда одни были бы въ силѣ отнять у другихъ хлѣбную корзинку и прицѣпить ее на любой высотѣ. Снова водворилось бы наихудшее неравенство. Итакъ, изслѣдуемъ это предположеніе 2).

2. Въ утвержденіи, что всѣ люди равны, истинно то, что всѣ они имѣютъ одну и ту же сущность, что они поэтому совершенно одинаковы другъ съ другомъ до тѣхъ поръ, пока

1) Paulsen, Sistem der Ethik, II, 424.

2) На практикѣ социаль-демократы очень мало беспокоятся объ этомъ равенствѣ. Прекрасной иллюстраціей къ этому служить заявленіе, сдѣланное Вебелемъ 10 декабря 1904 года въ рейхстагѣ, о томъ, что социаль-демократическіе депутаты, *сообразно своему социальному положенію*, получаютъ отъ партійной кассы отъ 8 до 12 марокъ ежедневно въ возмѣщеніе тѣхъ матеріальныхъ расходовъ и того ущерба, какой связанъ съ отправленіемъ депутатскихъ обязанностей.

ихъ природа разсматривается независимо отъ конкретныхъ условій и положеній. съ какими въ дѣйствительности она необходимо связана. Всѣ люди имѣютъ одного и того же Творца, одну и ту же цѣль и конецъ. одинъ и тотъ же естественный нравственный законъ. всѣ—члены одной великой семьи. отецъ которой—Богъ. Отсюда слѣдуетъ, что тѣ права и обязанности, которыя составляютъ необходимую принадлежность человѣческой природы, одинаковы у всѣхъ людей. Каждый всегда и всюду имѣетъ право на то, чтобы съ нимъ обращались, какъ съ человѣкомъ. Каждый имѣетъ также право на всѣ *безцельно необходимыя* условія существованія, но чтобы всѣ имѣли право на одинаковыя условія существованія, это не вытекаетъ изъ идеи равенства всѣхъ людей.

3. Какъ скоро начинаютъ разсматривать людей, какъ они существуютъ въ дѣйствительности, такъ тотчасъ обнаруживаются огромныя различія между ними, различія, изъ которыхъ съ необходимостію вытекаютъ и различія ихъ правъ и обязанностей. Одни изъ людей находятся въ возрастѣ безпомощнаго дѣтства, или незрѣлой юности, другіе—въ возрастѣ возмужалости и полного расцвѣта силъ, третьи стоятъ на краю могилы. Уже только эти различія обусловливаютъ неодинаковыя права и обязанности тѣхъ и другихъ. Развѣ дѣти и старики могутъ имѣть тѣ же права и обязанности, что и люди зрѣлаго возраста; больные—тѣ же права и обязанности, что и здоровые; мужчины—тѣ же, что и женщины? Мы знаемъ, что многіе соціалисты этого требуютъ, именно, они на своемъ знамени выставляютъ равноправіе женщины съ мужчиной. Брачный союзъ „есть частный договоръ безъ вмѣшательства какой-либо посредствующей функціи“. Женщина въ правѣ зарить свою любовь, кому она хочетъ, и до тѣхъ поръ, пока она этого хочетъ. Если ей прежнія отношенія перестали нравиться, она можетъ ихъ прервать и осчастливить своей любовью кого-либо другого. Какъ въ бракѣ, такъ и внѣ брака женщина должна быть совершенно равноправна съ мужчиной¹⁾.

Мы предложили бы Бебелю вопросъ: должны ли и мужчины, чередуясь со своими женами, качать въ колыбели дѣтей.

¹⁾ Bebel, Die Frau, 433.

готовить кушанья, штопать чулки, выполнять и другія обязанности по хозяйству; а женщины вмѣсто мужчинъ спускаться въ шахты, исполнять обязанности извозчиковъ и матросовъ, или съ ранцами за плечами тащиться въ поле битвы? Мы должны были бы воротиться ко временамъ самаго грубаго варварства, чтобы имѣть возможность осуществить такое равенство; впрочемъ, и тогда эта попытка потерпѣла бы крушеніе вслѣдствіе неодинаковости природы женщины и мужчины. Развѣ напрасно природа дала женщинѣ иную, чѣмъ у мужчины, тѣлесную организацію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и иные таланты, склонности, расположенія и характеръ? Развѣ это физическое и духовное различіе не ясно свидѣтельствуется о томъ, что Творецъ природы указалъ мужчинѣ и женщинѣ неодинаковыя обязанности въ обществѣ?

Бebelъ, правда, думаетъ, что различіе дарованій и склонностей мужчины и женщины является слѣдствіемъ воспитанія, а еще болѣе слѣдствіемъ рабства, въ которомъ находилась и находится женщина у мужчины, и что съ перемѣной воспитанія и общественнаго положенія женщины это различіе перестанетъ существовать. Но это совершенно несправедливо. Такое мнѣніе стоитъ въ противорѣчій уже съ тѣмъ фактомъ, что различіе между мужчиной и женщиной мы встрѣчаемъ всегда и повсюду у всѣхъ народовъ. Отличіе женщины отъ мужчины вытекаетъ изъ особенностей ихъ тѣлесной организаціи и неразрывно связанныхъ съ этимъ обязанностей и заботъ материнства.

А впрочемъ, если мы даже выпустимъ изъ вниманія различіе половъ и возрастовъ и представимъ себѣ мужчину и женщину въ одинаковыхъ положеніяхъ, то и въ такомъ случаѣ одинаковость условій существованія была бы чѣмъ-то противоестественнымъ. Пусть вспомнятъ только о томъ, какъ различны люди по своимъ склонностямъ, способностямъ, характеру, здоровью, физической силѣ, потребностямъ, не говоря уже о чисто духовныхъ различіяхъ по уму, работоспособности, бережливости, умѣренности и т. п. Сообразно съ этими различіями, естественнымъ образомъ возникаютъ различія между ними въ отношеніи авторитета и вліянія, какими они пользуются въ

кругу своихъ ближнихъ, въ отношеніи имущественнаго и общественнаго положенія ихъ и т. д.;—различія настолько необходимы, что имъ можно воспрепятствовать развѣ только силой.

Чтобы нагляднѣе показать невозможность равенства условій существованія, представимъ себѣ для примѣра четырехъ братьевъ, которые во всемъ совершенно сходны другъ съ другомъ. Но вотъ трое изъ нихъ женились, четвертый предпочелъ остаться холостымъ. Теперь права и обязанности этого четвертаго стали уже иными, чѣмъ трехъ первыхъ. Допустимъ, далѣе, что одинъ изъ трехъ женатыхъ остался бездѣтнымъ, у другого трое дѣтей, а у третьяго восемь. Появилось, такимъ образомъ, еще новое различіе правъ и обязанностей. Если мы допустимъ, что первоначально всѣ четыре брата стояли въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ: имѣли одинаковое состояніе, общественное положеніе, жилища и т. п., то теперь, спустя 8—10 лѣтъ, условія жизни каждаго изъ братьевъ стали иными. Первый долженъ заботиться объ одномъ себѣ, второй—о себѣ и женѣ, третій—о пяти, а четвертый—о десяти особахъ. Если сюда еще мы присоединимъ различія въ талантахъ, работоспособности и проч., то станетъ ясно, что спустя полупоколѣніе условія существованія четырехъ братьевъ станутъ слишкомъ различными. Если прибавить еще къ этому возможность болѣзни, несчастныхъ случаевъ, вторженіе окружающихъ въ семейныя отношенія, то всякому будетъ ясно, что уже въ первомъ поколѣніи равенства между братьями не будетъ совершенно. А какое затѣмъ неравенство возникнетъ при послѣдующихъ поколѣніяхъ, которыя и начнутъ-то свое существованіе не при одинаковыхъ условіяхъ!

Соціалисты могутъ намъ возразить, что въ вышеприведенномъ примѣрѣ мы имѣли въ виду современный общественный строй; въ соціалистическомъ обществѣ условія жизни будутъ совершенно иными, забота о дѣтяхъ, больныхъ и престарѣлыхъ лежитъ на обязанности общества, женщина, какъ и мужчина, принимаетъ участіе въ работѣ и каждый живетъ сообразно съ тѣмъ, насколько онъ зарабатываетъ собственнымъ трудомъ. Это совершенно справедливо. Но мы только то и доказываемъ, что *неравенство-естественно—необходимое явленіе при свободномъ развитіи человечества* и что соціалізмъ въ

состояніи воспрепятствовать возникновенію неравенства при помощи лишь вышшняго, принудительнаго вмѣшательства и давленія. И садовникъ въ своемъ паркѣ можетъ сдѣлать деревья одинаковыми по росту, но не иначе, какъ задерживая ростъ нѣкоторыхъ изъ нихъ обрѣзываніемъ. Однако, такое противоестественное состояніе не можетъ быть прочнымъ.

4. До сихъ поръ мы имѣли въ виду семейныя условія существованія. Изъ семейныхъ отношеній возникаютъ различныя общественныя отношенія и порядки вслѣдствіе многообразныхъ склонностей и потребностей. Только при помощи все большаго *раздѣленія труда* люди могутъ удовлетворять свои потребности и культурно совершенствоваться. Раздѣленіе труда въ свою очередь также естественно-необходимымъ образомъ влечетъ за собою раздѣленіе общества на различныя классы по профессіямъ, которыя предполагаютъ различіе склонностей и дарованій, сообразно съ которыми каждый избираетъ ту или иную профессію.

Какъ бы ни представляли себѣ развитіе общества, всегда въ обществѣ будутъ люди ничему неучившіеся, будутъ и учителя; что же, учителя и ученики должны имѣть одинаковыя права и обязанности? Всегда въ обществѣ будутъ воспитанники и воспитатели; и между этими лицами будетъ также равенство правъ и обязанностей? Всегда будутъ существовать больные, а также престарѣлые, будутъ поѣтому врачи, хирурги, сидѣлки, ухаживающія за больными; у всѣхъ этихъ лицъ также будутъ одинаковыя права и обязанности? Всегда будутъ существовать земледѣліе, торговля, индустрія, наука, искусства; лица, посвящающіе себя всѣмъ этимъ отраслямъ труда, должны пользоваться одинаковыми условіями существованія? Должны одинаковымъ способомъ привлекаться къ отправленію этихъ призваній и одинаково вознаграждаться?

Умѣренные соціалисты, правда, согласны въ будущемъ государствѣ удержатъ различныя профессіи съ различнымъ вознагражденіемъ ¹⁾). Наоборотъ, крайніе соціалисты, къ которымъ принадлежитъ и Вебель, намѣрены устранить всякое различіе профессій. При помощи соотвѣтствующаго воспитанія и обученія можно всѣхъ сдѣлать способными ко всему, такъ

¹⁾ Schaffle, Quintessenz. 5.

что каждый будетъ въ состояніи по очереди брать на себя выполненіе любой общественной функціи. Марксъ также говоритъ о всесторонней приспособленности рабочаго на высшей ступени развитія. Такое допущеніе противно здравому смыслу, оно основывается на чрезмѣрной до невѣроятности переоцѣнкѣ рабочей способности человѣка, что мы намѣрены впоследствии подробно выяснитъ; но такое заключеніе составляетъ *большой послѣдовательный выводъ* изъ соціалистическихъ основныхъ положеній. Кто желаетъ современный общественный порядокъ перестроить на основѣ всеобщаго равенства и создать для всѣхъ одинаковыя условія существованія, тотъ не можетъ допустить, чтобы общество дѣлилось на профессіи, не одинаковыя по своей цѣнности, степени трудности, по сопряженнымъ съ ними опасностямъ, какъ это мы имѣемъ, напр., въ профессіяхъ ученаго, художника, рудокопа, кочегара, конюха, или носильщика на фабрикѣ.

II. Полное и послѣдовательное проведеніе равноправія настолько очевидно—невозможно и абсурдно, что этого не могли не понять такіе люди, какъ Марксъ и Энгельсъ; они поэтому пытались нѣсколько разбавить водой соціалистическое требованіе равноправія, умѣрить, смягчить его.

По мнѣнію этихъ двухъ только-что упомянутыхъ корифеевъ „научнаго“ соціализма, равенство, къ которому стремятся соціалисты состоитъ только въ *устраненіи всякаго классовыхъ отличій*; всѣ должны быть только *работниками* и сообразно съ количествомъ своей *работы* имѣть долю въ результатѣ общественнаго производства.

По Марксу, въ первой фазѣ соціалистическаго будущаго общества „право производителя пропорціонально его работѣ; равенство состоитъ въ томъ, что будетъ примѣняемъ *одинаковый масштабъ—работа*. Но одинъ человѣкъ и физически и духовно отличается отъ другого и можетъ поэтому въ одно и то же время сдѣлать больше, или въ состояніи работать болѣе продолжительное время; и трудъ, чтобы служить мѣрой, въ свою очередь, долженъ измѣряться по своей продолжительности, или интенсивности, иначе онъ перестаетъ быть масштабомъ. Равноправіе здѣсь состоитъ въ *неодинаковомъ правѣ за неодинаковый трудъ*. Оно не знаетъ классовыхъ отличій, потому что

каждый есть только рабочий, какъ и всѣ другіе; но оно молчаливо признаетъ неодинаковыя индивидуальныя дарованія, и вмѣстѣ съ этимъ неодинаковыя трудоспособности, какъ естественныя привиллегіи. Оно есть поэтому право на неравенство, по своему содержанію, какъ право¹⁾. Подобно этому и Энгельсъ утверждаетъ: „Истинная сущность пролетарскаго требованія равноправія есть требованіе отміны классовъ. Всякое иное требованіе равноправія неизбѣжно приводитъ къ абсурду“²⁾.

Какія же существуютъ основанія для того, чтобы мы это требованіе равноправія признали, какъ справедливое? Какъ Марксъ, такъ равно и Энгельсъ выводятъ справедливость этого требованія изъ теоріи прибавочной цѣнности. Но сама эта теорія есть только выводъ изъ другой, введенной въ обиходъ Рикардо и подробнѣе развитой Марксомъ, теоріи цѣнности, согласно которой трудъ есть единственная „субстанція образующая цѣнность“, или иначе, товаръ имѣетъ ровно столько мѣновой цѣнности, сколько вложено въ него общественно-необходимаго труда.

Однако, изъ этой теоріи, несостоятельность которой мы уже видѣли, никоимъ образомъ нельзя вывести требованія равенства даже въ указанномъ ограниченномъ смыслѣ. Самое большее, что слѣдуетъ изъ этой теоріи, это: изъ продукта общественной работы каждый въ правѣ получить ровно столько, сколько онъ далъ этому продукту собственнымъ трудомъ, или, какъ выражается Марксъ: „то самое количество труда, какое онъ (рабочій) даетъ обществу въ одной формѣ, онъ получаетъ отъ общества обратно, но только въ другой формѣ“.

Предположимъ такой случай: рабочий очень способный человекъ, трудолюбивъ и очень скоро зарабатываетъ столько, что не только самъ можетъ предаваться *dolce far niente*, но можетъ нанять одного, или болѣе слугъ,—кто ему въ этомъ станетъ мѣшать? Или же: рабочий можетъ получить часть выработки другихъ въ видѣ подарка, послѣдства, можетъ, наконецъ, выиграть, или какъ-нибудь иначе приобрести себѣ ре-

¹⁾ Zur Kritik der socialdemokratischen Parteiprogramms. (Die Neue Zeit 1890—1891, 1, 567).

²⁾ Engels, Herrn Dührings Umwälzung der Wissenschaft, 90.

зультатъ труда другихъ и пожелаетъ тогда жить на широкую ногу,—что можетъ ему воспрепятствовать въ этомъ случаѣ? Но такимъ путемъ мы снова и очень скоро придемъ къ старымъ порядкамъ: мы будемъ имѣть господъ и слугъ, богатыхъ и бѣдныхъ, трудящихся и ничего не дѣлающихъ, т. е., будемъ имѣть классовыя разности. Одинъ, который пожелаетъ оставаться холостымъ, можетъ вести пріятную и покойную жизнь, въ то время какъ другой, менѣе даровитый, менѣе сильный, и воспитывающій при этомъ многочисленное семейство, можетъ впасть въ нищету.

Далѣе, что станется съ „планомѣрностью общественнаго производства“, если каждый будетъ начинать и прекращать работу тогда, когда ему вздумается и когда онъ полагаетъ, что въ работѣ онъ болѣе, или менѣе не нуждается? Намъ могутъ возразить на это, что каждый обязанъ будетъ работать столько, сколько отъ него потребуетъ общество или его представители. Но этого требованія нельзя вывести изъ теоріи цѣнности. Для этого слѣдуетъ имѣть другія, глубже лежащія основанія. Наконецъ, если трудъ есть единственный масштабъ для распредѣленія продуктовъ производства, то что же тогда достанется на долю неспособныхъ къ труду: больныхъ, полумныхъ, стариковъ, дѣтей-сиротъ?

Впрочемъ, мы ниже еще будемъ говорить о томъ, что распредѣленіе продуктовъ ни въ какомъ случаѣ нельзя организовать только сообразно съ количествомъ работы. Кто въ состояніи будетъ точно и справедливо оцѣнить искусство рабочаго, интенсивность его работы и сообразно съ этимъ опредѣлить, сколько именно причитается ему продукта общественнаго производства?

Кажется, самъ Марксъ хорошо сознавалъ тѣ несообразности, которыя возникаютъ въ томъ случаѣ, если трудъ слѣдуетъ единственнымъ масштабомъ распредѣленія. Онъ даже возникающія отсюда неравенства отмѣчаетъ, какъ „недочеты“, которые неизбежны „въ первой фазѣ коммунистическаго общества, когда оно только что возникло изъ нѣдръ капиталистическаго строя послѣ продолжительныхъ мукъ рожденія“. „Право ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть выше экономической структуры общества и обусловливаемой ею степени культурнаго развитія“.

„На болѣе высокой ступени коммунистическаго общества, послѣ того какъ исчезнетъ рабское принужденіе челоѣка къ труду и вмѣстѣ съ тѣмъ и противоположность между трудомъ физическимъ и духовнымъ; ... когда параллельно всестороннему развитію челоѣка возрастуть производительныя силы, тогда только общество можетъ написать на своемъ знамени: „каждый по своимъ способностямъ, каждому по его потребностямъ“. Если это сопоставить съ тѣмъ, что сказано относительно первой фазы развитія, то эти слова будутъ означать: тогда наступитъ полное равноправіе.

Такимъ образомъ, Марксъ вынужденъ указать рабочимъ на равноправіе, какъ на послѣднюю цѣль развитія. Но какъ умный челоѣкъ, онъ относитъ эту цѣль въ туманную даль будущаго.

О томъ, на чемъ онъ основываетъ свои надежды на „высшую фазу коммунистическаго общества“, Марксъ скромно и нерѣшительно говоритъ въ вышеприведенныхъ словахъ. Экономическое развитіе постепенно должно сгладить различія между отдельными индивидуумами. Историческое развитіе, какъ оношло до сихъ поръ, рѣшительно противорѣчитъ допущенію такого предположенія. Можно указать именно какъ на фактъ всеобщаго опыта, на то обстоятельство, что расчлененія внутри обществъ и личныя, индивидуальныя различія между людьми возрастаютъ въ той степени, въ какой подвигается впередъ культура. Въ средѣ какого-нибудь племени дикарей мы очень близко стоимъ къ всеобщему равенству и равноправію. Но чѣмъ болѣе развивается общество, тѣмъ болѣе оно удаляется отъ этого равенства. Такъ было въ прошедшія времена, такъ останется и въ будущемъ. Передача орудій производства въ собственность общества ничего не въ состояніи стѣсь измѣнить, пока будетъ существовать культурное развитіе, пока не захотятъ остановить его грубой силой.

Закончимъ наше изслѣдованіе социалистическаго равноправія прекрасными относящимися сюда словами Аристотеля: „Законодатели должны болѣе заботиться объ уравниеніи потребностей людей, чѣмъ ихъ состояній“.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Ноября № 22 1907 года.

Содержаніе. I. Высочайшій приказъ.—Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, и ъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсевию, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Епархіальныя извѣщенія.—Новая вѣста.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по Гражданскому Вѣдомству, отъ 22 іюня, 1907 г., произведенъ, за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные советники* Инспекторъ Харьковской Духовной Семинаріи *Леонидъ Вагренцовъ*, со старшинствомъ съ 15 октября 1906 года.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсевию, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ изъяснилъ сужденіе по вопросу о привлеченіи къ отвѣтственности священно-церковно-служителей за повѣчаніе лицъ, бракорасторгнутыхъ по причинѣ нарушенія ими супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, безъ разрѣшенія на такое повѣчаніе со стороны епархіальной власти и до выполненія означенными лицами наложенной на нихъ церковной епитиміи. II, по справкѣ. *Приказали:* Въ виду воспомѣдовавшаго, въ 28 день мая. 1904 года, Высочайшаго соизволенія на отъѣзду содержащагося въ 253 ст. Уст. Дух. Колл. (изд. 1883 г.) осужденія на нескладное безбрачіе лицъ, бракъ конхъ расторгнуть по нарушенію ими супружеской вѣрности прелюбодѣяніемъ, Святѣйшій Синодъ, циркулярнымъ указомъ 14 іюля 1904 года № 11, предписалъ въ руководство Епархіальнымъ На-

чалствамъ между прочимъ, что 1) просьба лица, бракъ коего расторгнутъ, по винѣ его прелюбодѣянiя, о дозволенiи ему вступать въ новое супружество можетъ быть возбуждаема и подлежать удовлетворенiю не прежде, какъ по выполненiи супругомъ, виновнымъ въ нарушенiи прежняго его брака прелюбодѣянiемъ, наложенной за такое преступленiе, согласно 87 пр. VI Вселенскаго собора, 20 пр. собора Авкарскаго и 77 пр. Св. Василiя Великаго, семилѣтней церковной епитемiи, но при этомъ семилѣтнiй срокъ епитемiи, на основанiи 102 пр. VI Вселенскаго собора, можетъ быть, по тщательномъ испытанiи духовникомъ свѣсти епитемiйцы и удостовѣренiи имъ степени его раскаянiя и исправленiя, сокращаемъ тѣмъ Епархiальнымъ Преосвященнымъ, въ вѣдѣнiи коего состоятъ духовникъ епитемiйцы, съ тѣмъ, однако, чтобы общiй срокъ подлежащей выполненiю епитемiи былъ не менѣе двухъ лѣтъ, и 2) Епархiальное Начальство при разрѣшенiи просьбы бракоразведеннаго супруга о дозволенiи ему вступить въ новое супружество, въ предотвращенiе злоупотребленiй, должно требовать отъ просителя надлежаще засвидѣтельствованное мѣстнымъ благочиннымъ или Консисторiю удостовѣренiе духовнаго отца, подъ наблюденiемъ коего виновное въ прелюбодѣянiи лицо проходило семилѣтнюю епитемiю, объ отбытiи этой епитемiи, а въ случаѣ сокращенiя семилѣтняго срока епитемiи, согласно вышеуказанному порядку, и удостовѣренiе о томъ, что такое сокращенiе послѣдовало съ разрѣшенiя Епархiальнаго Преосвященнаго. Между тѣмъ, изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ усматривается, что нѣкоторые священно-церковно-служители позволяютъ себѣ совершать вѣнчанiе лицъ, браки коихъ расторгнуты по винѣ ихъ въ прелюбодѣянiи, безъ разрѣшенiя на такое вѣнчанiе отъ Епархiальныхъ Начальствъ, и при томъ до выполненiя означенными лицами положенной имъ епитемiи. Находя, что таковыя проступки священно-церковно-служителей не могутъ быть оставлены безъ взысканiя, и принимая во вниманiе, что проступки эти не предусмотрѣны въ дѣйствующемъ Уставѣ Духовныхъ Консисторiй, Святѣйшiй Синодъ находитъ благопотребнымъ, въ цѣляхъ установленiя единообразнаго по всемъ епархiямъ и правильнаго отношенiя духовной власти къ означеннымъ проступкамъ священно-церковно-служителей, преподать Епархiальнымъ Преосвященнымъ руководственныя по сему правила. Принимаясь къ нынѣ дѣйствующимъ правиламъ относительно наказанiя священно-церковно-служителей за совершенiе незаконныхъ браковъ и несоблюденiе предбрачныхъ предосторожностей (ст. 188, 189, 190 У. Д. К. и ст. 1577 Ул. о Нак.), Святѣйшiй Синодъ находитъ соотвѣтственнымъ съ обстоятельствами дѣлъ и справедливымъ, въ случаѣ совершенiя брака лица, бракорасторгнутаго по винѣ его прелюбодѣянiя, безъ разрѣшенiя на

таковой бракъ со стороны Епархіальнаго Начальства и притомъ до выполненія бракоразведеннымъ опредѣленной епитеміи, подвергать виновныхъ въ томъ священно-церковно-служителей: въ первый разъ монастырской епитеміи на срокъ до трехъ мѣсяцевъ, во второй разъ отрѣшенію отъ должности, до раскаянія и исправленія по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства, съ запрещеніемъ священника и діакона въ священнослуженіи и опредѣленіемъ на псаломщическое мѣсто, и увольненіемъ псаломщика за штатъ. О чемъ Святѣйшій Синодъ и опредѣляетъ: дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Престопресвитерству военнаго и морского духовенства, исп. об. завѣдывающего придворнымъ духовенствомъ и Синодальнымъ Канцеляриямъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, циркулярными указами. Сентября 27 дня 1907 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь С. Рункевичъ.

Секретарь С. Соколовъ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Преображенской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Протопоповъ* опредѣленъ 30 октября на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Стѣваковки, Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконъ Николаевской церкви, сл. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Скляръ* опредѣленъ 10 ноября на 2 священническое мѣсто при Александро-Свирской церкви, слоб. Александровки, Старобѣльскаго у.

в) Діаконъ Успенской Соборной церкви, города Богодухова, Андрей *Вербицкій* опредѣленъ 12 ноября на священническое мѣсто при Успенской церкви, села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда.

г) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Шебелинки, Зміевскаго уѣзда Левъ *Васильковскій* опредѣленъ 20 ноября на священническое мѣсто при Покровской церкви, села Бѣленькаго, Изюмскаго уѣзда.

д) Діаконъ Георгіевской церкви, сл. Большой Даниловки, Харьковскаго уѣзда, Сергій *Кунцинъ* опредѣленъ 24 ноября на священническое мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви, села Ново-Шаповки, Изюмскаго уѣзда.

е) Діаконъ Преображенской церкви, сл. Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, Леонтій *Антоновъ* опредѣленъ 24 ноября на священническое мѣсто при Варваринской церкви, слоб. Варваровки, Волчанскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ Покровской церкви, сл. Минковки, Валковского уѣзда, Іуда *Антоньевъ* опредѣленъ 12 ноября на діаконое мѣсто при Богодуховскомъ Успенскомъ Соборѣ.

з) Псаломщикъ Николаевской церкви, города Купянска, Іоаннъ *Биченко* опредѣленъ 13 ноября на діаконое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

и) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Григоровичъ* опредѣленъ 16 ноября на діаконое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда.

і) Учитель Василій *Говоръ* опредѣленъ 12 ноября и. д. псаломщика въ Трехсвятительской церкви, слоб. Ольшаны, Харьковскаго уѣзда.

к) Крестьянинъ Карпъ *Шевцовъ* опредѣленъ ноября и. д. псаломщика къ Воскресенской церкви, села Хорошева, Харьковскаго уѣзда.

л) Крестьянинъ Сергій *Сырникъ* опредѣленъ 14 ноября и. д. псаломщика къ Архангело-Михайловской церкви, села Печинь, Ахтырскаго уѣзда.

м) Крестьянинъ Дмитрій *Манько* опредѣленъ 14 ноября и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви, слоб. Ново-Павловка, Старобѣльскаго уѣзда.

н) Личный почетный гражданинъ Григорій *Поповъ* опредѣленъ 14-го ноября и. д. псаломщика къ церкви слоб. Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда.

о) Діаконъ Георгіевской церкви, сл. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Николай *Бурчикій* опредѣленъ 13 ноября на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви, города Купянска.

п) Бывшій воспитанникъ 1 класса духовной семинаріи Владиміръ *Краснокутскій* опредѣленъ 14 ноября и. д. псаломщика къ Тихоновской церкви, слоб. Нижней Сыроватки, Волчанскаго уѣзда.

р) Застѣпный псаломщикъ Дмитрій *Дюковъ* опредѣленъ 19 ноября на псаломщическое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Минковки, Валковского уѣзда.

с) Учитель церковно-приходской школы Иванъ *Курячій* опредѣленъ 22 ноября на 1 псаломщическое мѣсто при Успенской церкви, слободы Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священники церковей: Вознесенской, слободы Савинець, Изюмскаго уѣзда, Павелъ *Дьяковъ* и Свято-Духовской, слоб. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда, Іоаннъ *Лимчикій* перемѣщены согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого 13 ноября.

б) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви, села Печинь, Ахтыр-

скаго уѣзда, Антоній *Червонецкій* перемѣщенъ 14 ноября на псаломщическое мѣсто при церкви села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда.

в) И. д. псаломщика Николаевской церкви, села Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Токаревъ* перемѣщенъ 14 ноября исправляющимъ должность псаломщика къ Николаевской церкви, слоб. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ церкви села Бѣленькаго, Изюмскаго уѣзда, Севастьянъ *Рудинскій* уволенъ 6 ноября за штатъ, согласно его прошенію.

б) Священникъ Троицкой церкви, села Должика, Лебединскаго уѣзда, Петръ *Валмицъ* уволенъ 21 ноября за штатъ, согласно его прошенію.

4. О смерти духовенства.

Псаломщикъ Іосифо-Обручницкой церкви, слободы Мечебяловой, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Лизуновъ* умеръ 14 ноября.

5. О принятіи и. д. псаломщиковъ въ военную службу.

а) И. д. псаломщика церкви сл. Алексѣевки, Валковскаго уѣзда, Павелъ *Грабовскій* взятъ въ военную службу въ призывъ 1907 года.

б) Псаломщикъ Воскресенской церкви, села Хорошева, Харьковскаго уѣзда, Тихонъ *Полтавцевъ* взятъ въ военную службу въ призывъ 1907 года.

в) И. д. псаломщика Трехсвятительской церкви, слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Павелъ *Андреевъ* взятъ въ военную службу въ призывъ 1907 года.

г) И. д. псаломщика Николаевской церкви, слоб. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда, Василій *Козловъ* взятъ въ военную службу въ призывъ 1907 года.

д) Псаломщикъ Тихоновской церкви, слоб. Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда, Θεодоръ *Сиромажинъ* взятъ въ военную службу въ призывъ 1907 года.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Могрицы, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 9 ноября старостою крестьяниномъ Иванъ *Гирявенко*.

б) Къ Архангело-Михайловской церкви, села Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 12 ноября старостою запасной старшій писарь Алексій *Покогодный*.

в) Къ Крестовоздвиженской церкви, села Нового, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 12 ноября старостою крестьянинъ *Василій Бреславскій*.

г) Къ церкви слоб. Терновой, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 12-го ноября старостою крестьянинъ *Федеръ Дроновъ*.

д) Къ церкви сл. Сенихи, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 13 ноября старостою крестьянинъ *Макарій Рожонъ*.

е) Къ Крестовоздвиженской церкви, города Харькова, утвержденъ 16 ноября старостою потомственный почетный гражданинъ *Дмитрій Офицеръ*.

ж) Къ церкви села Павленкова, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 16 ноября старостою дворянинъ *Константинъ Шилновскій*.

з) Къ церкви слоб. Волосской, Балаклейки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 19 ноября старостою крестьянинъ *Даниэль Мамонъ*.

и) Къ церкви слоб. Матѣвевки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 17 ноября старостою стат. сов. *Даниэль Кованько*.

я) Къ церкви слоб. Великаго Бурлука, Валчалскаго уѣзда, утвержденъ 18 ноября старостою дворянинъ *Василій Задонскій*.

к) Къ Троицкой церкви, села Новорова, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 19 ноября старостою крестьянинъ *Константинъ Солюконъ*.

л) Къ церкви сл. Козѣвки Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 22 ноября старостою крестьянинъ *Никита Рудъ*.

м) Къ церкви слоб. Двурѣчной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 22 ноября старостою крестьянинъ *Григорій Оранскій*.

н) Къ домовою церкви при Харьковской духовной семинаріи утвержденъ старостою личный почетный гражданинъ *Яковъ Стрый*.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей

а) Священникъ Вознесенской церкви, сл. Радьковскыхъ Песокъ, Купянскаго уѣзда, *Евсей Панкратевъ* утвержденъ 6 ноября законоучителемъ Няжесолоновскаго и Нужновскаго народныхъ училищъ, Купянскаго у.

б) Священникъ Николаевской церкви слоб. Кругляковки, Купянскаго уѣзда *Григорій Дриновскій* утвержденъ 5 ноября законоучителемъ Колесниковскаго народнаго училища, Купянскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви села Землянокъ, Волчанскаго уѣзда, *Константинъ Петинъ* утвержденъ 10 ноября законоучителемъ во вновь открываемое Бударское и Борсуковское народныя училища.

г) Священникъ церкви села Евсуга, Старобѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Давидовичъ* утвержденъ 17 ноября законоучителемъ Евсугскаго 2-го народнаго училища

д) Священникъ Архангелс-Михайловской церкви, слоб. Старой-Айдари, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Соколовскій* утвержденъ 17 ноября законоучителемъ Счастынскаго народнаго училища.

е) Священникъ церкви сл. Касимовки, Старобѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Замараевъ* утвержденъ 18 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Священникъ церкви, села Павленкова, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй *Макаровскій* опредѣленъ 17 ноября законоучителемъ мѣстн. учил.

з) Священникъ Преображенской церкви, слоб. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда Михаилъ *Иваничкій* утвержденъ 17 ноября законоучителемъ Бѣлолуцкаго 3-го народнаго училища.

и) Священникъ Пророко-Ильинской церкви, села Березоваго, Харьковскаго уѣзда, Аванасій *Бѣлоусовъ* утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

8. О выраженіи благодарности.

Священнику Преображенской церкви, города Харькова, Сергѣю *Уманцеву* за 12-лѣтнюю дѣятельность его въ Харьковскомъ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи въ качествѣ депутата отъ духовнаго вѣдомства выражена свѣмъ Собраніемъ 16 ноября съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства благодарность.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Троицкой церкви, сл. Протопоповки, Харьковскаго уѣзда.

— Иоанно-Предтеченской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Деркачевки, Лебединоваго уѣзда.

— Троицкой церкви, села Должика Лебединскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Архангело-Михайловской церкви, слоб. Шебелинки, Зміевскаго уѣзда.

— Преображенской церкви, сл. Ворожбы, Лебединоваго уѣзда.

— Георгіевской церкви, сл. Большой-Даниловки Харьковскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Осіе Андреевской церкви Харьковскаго Реальнаго училища.

НОВАЯ КНИГА:

Руководство для русскихъ паломниковъ, отправляющихся на поклоненіе
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ ВОСТОКА.

Въ этомъ руководствѣ заключаются свѣдѣнія о выправленіи заграничнаго паспорта, о стоимости проѣзда въ Іерусалимъ, на Аѳонъ и Синай, съ указаніемъ цѣнъ на помѣщеніе, продовольствіе, проводниковъ и иные совѣты и указанія.

Цѣна 15 коп., въ переплетѣ 25 коп., за пересылку 10 к. съ налога. плат. на 10 коп. дорожке.

За книгою просить обращаться въ Канцелярію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пер. д. 36) и къ тѣмъ Уполномоченнымъ Общества, которые продаютъ проѣздныя паломническія книжки.

II.

Содержаніе. II. Слово въ день празднованія 1500-лѣтія блаженной кончины св. Іоанна Златоуста. *Священника Вислмія Яновскаго.*—Актъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи по поводу 1500-лѣтія блаженной кончины св. Іоанна Златоуста.—Новый типъ благодѣтелей. II.—Письмо въ редакцію отъ иноепархіальнаго священника. *Священника Іоанна Бонацкаго.*—Изъ общественной жизни Россіи—Итоги Харьковскихъ уѣздныхъ земскихъ собраній.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Служеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Георгіевскій праздникъ у союзниковъ.—Празднованіе Харьковской Духовной Семинаріи 1500 лѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоуста.—Иноепархіальный отдѣлъ.—О чистотѣ въ храмахъ.—Резолюція Нижегородскаго миссіонерскаго съѣзда.—Разныя извѣстія и замѣтки—Объ исповѣди отроковъ.—Разъясненіе къ богослужебному уставу.—Мѣсто кончины св. Іоанна Златоуста.—Проектъ правилъ братскаго суда, вырабѣтанный духовенствомъ Таврической епархіи.—Объявленія.

СЛОВО НА ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ 1500-ЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ
КОНЧИНЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Помните наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте имъ (Евр. XIII, 7).

Послѣдую апостольской заповѣди, православная Церковь ежегодно въ нынѣшній день празднуетъ память одного изъ величайшихъ наставниковъ христіанскаго міра,—вспоминаетъ знаменитѣйшаго отца и учителя Церкви—св. Іоанна Зла-

тоуста. Но это ежегодное—въ день 13 ноября—празднованіе памяти великаго и святаго іерарха Константинопольской Церкви въ настоящій разъ пріобрѣтаетъ особенно глубокій смыслъ и значеніе въ виду того, что въ нынѣшнемъ году исполнилось ровно полторы тысячи лѣтъ со времени его блаженной кончины; такимъ образомъ наше настоящее празднованіе памяти св. Іоанна Златоуста является не обычнымъ только ежегоднымъ празднованіемъ, но празднованіемъ *юбилейнымъ*,—такимъ празднованіемъ, когда съ особенной силой должно пробудиться въ нашей душѣ желаніе *помянуть дни древніе*,—желаніе раздвинуть густую завѣсу 15 вѣковъ, пристальнѣе всмотрѣться въ дорогія черты духовнаго облика нашего Златоустаго наставника и проникнуться тѣми высокими нравственными завѣтами, какіе оставилъ онъ намъ въ своей святой жизни и великихъ дѣлахъ.

Неисповѣдимы пути Божественнаго промысла, ведущіе человека къ предназначенной ему свыше цѣли—нерѣдко наперекоръ всѣмъ соображеніямъ естественнаго человѣческаго разума! Сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, получившій въ лучшихъ языческихъ школахъ Антиохіи блестящее свѣтское образованіе, въ молодыхъ годахъ выступившій на жизненное поприще въ качествѣ общественнаго адвоката и сразу же завоевавшій громкій успѣхъ своимъ удивительнымъ ораторскимъ талантомъ,—Іоаннъ Златоустъ, вмѣсто того, чтобы утвердиться на удачно избранномъ пути и, со свойственнымъ юности увлеченіемъ, погрузиться въ водоворотъ мірской жизни, очень рано, еще не будучи крещенымъ, начинаетъ удаляться отъ общества, замыкаться на первыхъ порахъ въ своемъ родномъ домѣ и большую часть времени проводить въ изученіи Слова Божія и дѣлахъ благочестія. Ангеломъ-хранителемъ молодой души Іоанна, оберегавшимъ ее отъ соблазновъ жизни въ одномъ изъ наиболѣе пышныхъ, но и наиболѣе развращенныхъ городовъ Восточной имперіи, была его родная мать Аноуса,—благороднѣйшая женщина, давшая въ своемъ лицѣ высокій образецъ истинно-христіанской вѣрности супружескому и материнскому долгу. Въ теплѣ ея материнской любви, подъ вліяніемъ ея возвышенной религіозной настроенности и безу-

пречной нравственной чистоты, возрастали въ богатоодаренной и чрезвычайно воспріимчивой душѣ Златоуста тѣ сѣмена вѣры и любви, которыя дали въ послѣдствіи такія обильныя плоды.

На 23-мъ году своей жизни св. Іоаннъ принялъ крещеніе отъ кроткого еп. Мелетія, и жизнь его въ родномъ домѣ послѣ этого становится сугубо строгою: недавній ораторъ-адвокатъ налагаетъ на себя воздержаніе въ словѣ и часто долгу хранить почти ненарушимое молчаніе. Но вотъ и послѣдняя связь съ міромъ порвана: снимаются свѣтскія одежды и, облеченный въ бѣдное рубище монаха, св. Іоаннъ поселяется въ одномъ изъ общежительныхъ монастырей въ горныхъ окрестностяхъ Антиохіи. Въ постѣ, молитвѣ, чтеніи Слова Божія и физическомъ трудѣ подвизается онъ здѣсь въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, и міръ монастыря кажется ему ангельскимъ, но сравненію съ мятежною и беспорядочною жизнью покинутой имъ Антиохіи. Но не довольствуясь даже этимъ, на послѣдокъ удаляется онъ въ одну изъ горныхъ пещеръ, перемѣнивъ, такимъ образомъ, жизнь въ монастырѣ на уединеніе отшельника. Еще 2 года проходятъ въ необычайныхъ трудахъ и лишеніяхъ, и этими двумя годами завершается, наконецъ, тяжелый подвигъ религіознаго воспитанія и нравственнаго совершенствованія будущаго великаго отца и учителя Христовой Церкви. Теперь уже онъ безбоязненно могъ вернуться въ Антиохію, такъ какъ святость дѣлала его подобнымъ солнцу, которое не оскверняется отъ того, что проходитъ черезъ нечистыя мѣста. Изъ 6-ти лѣтней монастырской и отшельнической жизни св. Іоаннъ вынесъ крѣпкую, какъ алмантъ, вѣру, несравненное знаніе Св. Писанія, глубокое пониманіе души человѣка во всѣхъ ея сокровенныхъ изгибахъ, равно какъ пониманіе лучшихъ приемовъ для борьбы съ пороками и укрѣпленія людей въ добродѣтели.

Служеніе св. Іоанна людемъ начинается съ 381 года, когда онъ, имѣя 35 лѣтъ отъ роду, посвященъ былъ еп. Мелетіемъ въ санъ діакона. Уже въ этомъ первомъ своемъ служеніи св. Іоаннъ очень скоро успѣлъ обнаружить высокія качества своей любвеобильной души: живую отзывчивость на людское

горе и самоотверженную заботливость объ облегченіи участи несчастныхъ. Но гораздо болѣе замѣчательнымъ и плодотворнымъ періодомъ его благословеннаго служенія людямъ было время 12-лѣтняго пресвитерства его въ Антиохіи, когда во всей полнотѣ раскрылись дорогія сокровища его ума и сердца, и свѣтильникъ его души засіялъ изумительно ярко пламенемъ.

Пресвитеру Іоанну, какъ болѣе другихъ способному трогать слухъ и сердца народа, поручена была епископомъ церковная проповѣдь, какъ главная его обязанность. И вотъ съ кафедры антиохійскаго храма многоводною рѣкою полилось изъ золотыхъ устъ его вдохновенное слово. запечатлѣнное по-истинѣ апостольскимъ духомъ и силою. Какъ св. Іоаннъ Богословъ среди апостоловъ и евангелистовъ, такъ св. Іоаннъ Златоустъ среди отцовъ и учителей Церкви по преимуществу былъ проповѣдникомъ любви,—любви Божіей къ намъ и любви нашей къ Богу и ближнимъ. Съ особеннымъ одушевленіемъ, настойчивостью и подробностью изображалъ онъ передъ своими слушателями безмѣрную благодать Божію къ людямъ, открывшуюся какъ въ дѣлахъ творенія и промышленности, такъ и во всемъ домостроительствѣ Божіемъ о спасеніи человѣка, особенно же—въ искупительной смерти Единороднаго Сына Божія и соединенныхъ съ нею великихъ благодатныхъ дарахъ и обѣтованіяхъ. Кому неизвѣсно его, не имѣющее себѣ равнаго, слово на Пасху, гдѣ онъ въ столь сильныхъ и вмѣстѣ—трогательныхъ чертахъ изображаетъ долготерпѣніе Божіе къ согрѣшающимъ и безпредѣльное милосердіе къ кающимся? Съ неменьшимъ одушевленіемъ, снѣдаемый святою ревностью о спасеніи порученной ему паствы, св. Іоаннъ проповѣдуетъ антиохійцамъ объ обязанностяхъ ихъ любви къ Богу и другъ къ другу. Со времени апостоловъ имъ не приходилось слышать такого пламеннаго призыва къ покаянію и нравственному возрожденію, къ христіанскому братолюбію и милостынѣ. Нужно-ли говорить о томъ, что жизнь св. Іоанна среди антиохійской паствы была нагляднымъ воплощеніемъ его ученія о любви, была въ свою очередь какъ-бы живою проповѣдью этой любви? Народу онъ говорилъ: „вы—мои отцы, мои братья, мои сыновья, моя жизнь, мое утѣшеніе, мой свѣтъ мой вѣнецъ“. Бурное него-

дованіе, съ какимъ онъ обличаетъ алчность и роскошь, лицемеріе и безнравственность, жестокость и суевѣрія антиохійцевъ. это—только невольный крикъ его глубоко любящаго, а потому и остро болѣющаго за другихъ сердца (2 Кор. 2. 4). И онъ скоро смягчается, и рѣчь его уже льется въ душу слушателей полная утѣшенія, совѣта, предостереженія, просьбы и мольбы. Для него, какъ и для соименнаго ему апостола Христова, не было большей радости, чѣмъ *видя чаша своя во истинѣ ходяща* (3 Іоан. 1, 4). И онъ стоялъ предъ ними *съ отверстыми устами и расширеннымъ сердцемъ* (2 Кор. 6, 11), *болѣя въ мукахъ рожденія, доколѣ не вообразится въ нихъ Христосъ* (Гал. 4, 19).

Таковъ былъ св. Іоаннъ, какъ пресвитеръ. Богу угодно было, чтобы этотъ великій свѣтильникъ церкви сталъ *сверху горы*, 26 февраля 398 года Златоустъ восходитъ на патриаршій Константинопольскій престолъ.

Высокое положеніе архіепископа царствующаго града открывало предъ св. Іоанномъ поле дѣятельности гораздо болѣе обширное, нежели то, на которомъ онъ трудился, будучи пресвитеромъ въ Антиохіи. И съ самыхъ первыхъ дней патриаршества онъ начинаетъ проявлять замѣчательную энергію въ устройствѣ дѣлъ Константинопольской церкви и по прежнему обнаруживаетъ ту святую ревность о благѣ и спасеніи своей паствы, которая составляетъ столь прекрасную черту его духовнаго облика. Великою печалью его сердца были люди и народы, совсѣмъ не знавшіе истиннаго Бога, и онъ спѣшитъ послать миссіонеровъ въ Финикію, бывшую въ то время оплотомъ язычества, въ страну готовъ и кочевыхъ скифовъ, изъ коихъ послѣдніе жили отчасти въ предѣлахъ теперешней Россіи. Но и среди крещенаго, исповѣдывавшаго христіанство, населенія византійской столицы всплывали на поверхность жизни такія явленія, которыя острою болью отзывались въ его любвеобильной душѣ. Рѣдко гдѣ въ другомъ городѣ можно было въ то время наблюдать въ такой степени рѣзкую противоположность между богатствомъ и бѣдностью, роскошью и нищетой, какъ это было въ Константинополѣ. Что-же дѣлаетъ патриархъ? Будучи безконечно далекъ отъ намѣренія возбуж-

дать одни классы населенія противъ другихъ, не одобряя и не поощряя ни грабежей, ни насилія, онъ лишь со всею безпощадностью порицаетъ ненужную роскошь, алчность и суетность, и въ то же время съ особенной настойчивостью взываетъ къ частной благотворительности, со всею задушевностью восхваляетъ милостыню, какъ величайшую добродѣтель,—какъ *царицу добродѣтелей*. И самъ онъ былъ великій милостынникъ, щедро раздававшій деньги и одежды, и частію на собственные средства своей патриаршей кафедры, частію на крупныя пожертвованія богатыхъ людей, расширялъ прежнія и учреждалъ новыя богоугодныя заведенія, число которыхъ при немъ значительно умножилось. Въ просвѣщеніи невѣрныхъ, въ призрѣніи больныхъ и бѣдныхъ, защитѣ обиженныхъ и угнетенныхъ, равно какъ и въ суровомъ обличеніи господствовавшихъ среди населенія столицы пороковъ, патриархъ Іоаннъ являлъ себя такимъ же проповѣдникомъ и носителемъ Христовой любви, какимъ былъ онъ и въ положеніи пресвитера Антиохіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ—чрезвычайно строгій къ самому себѣ—находилъ возможнымъ снисходить къ немощамъ своихъ пасомыхъ, и въ этихъ видахъ, между прочимъ, сократилъ для нихъ чинъ литургіи, которая въ этомъ сокращенномъ видѣ и извѣстна подъ именемъ литургіи, св. Іоанна Златоуста и сдѣлалась достояніемъ всей православной Церкви.

Кто бы могъ подумать, что этотъ пылающій факель любви такъ скоро погаснетъ, такъ безжалостно и грубо будетъ затоптанъ ногами тѣхъ, кому онъ свѣтилъ и кого согрѣвалъ своимъ тепломъ? Надъ св. Іоанномъ Златоустомъ сбылись пророческія слова Спасителя: *Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое, а какъ вы не отъ міра, но я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15, 19). Злоба враговъ св. Іоанна извращала его слова, перетолковывала его добродѣтели. Болѣе другихъ его ненавидѣли женщины высшаго общества, для которыхъ суровыя обличенія патриарха—аскета были столь же невыносимы, какъ сильный свѣтъ для больныхъ глазъ. Онѣ постарались вооружить противъ него императрицу Евдокію, и участь патриарха была рѣшена. Въ

403 году злое соимнище враговъ Златоуста, собравшись въ предмѣстьи Халкидона—„при Дубѣ“, на основаніи 29 пунктовъ вымышленныхъ обвиненій, приговорило его къ низложенію. Природа въ буквальный смыслъ содрогнулась отъ этого беззаконія: происходитъ землетрясеніе, и устрашенные этимъ, враги патріарха умоляютъ его поскорѣе вернуться въ Константинополь. Однако, когда впечатлѣніе страха прошло, злоба враговъ св. Іоанна вспыхнула съ новой силой. 5 іюня 404 года онъ былъ вторично низложенъ и присужденъ къ изгнанію. Мѣстомъ его жительства назначенъ былъ Кукузъ въ Малой Арменіи—холодная и жалкая деревня, затерявшаяся среди горъ Тавра и безпокойная постоянными набѣгами псаврійскихъ разбойниковъ. Не будемъ описывать всѣхъ тягостныхъ подробностей далеко путешествія, которое намѣренно старались растянуть, чтобы причинить св. изгнаннику возможно больше страданій; самъ Златоустъ впоследствии говорилъ, что ему пришлось при этомъ перенести болѣе того, чѣмъ сколько выпадаетъ на долю колодниковъ, работающихъ въ государственныхъ рудникахъ. Въ Кукузѣ св. Іоаннъ встрѣтилъ доброту и сочувствіе къ себѣ тамошняго населенія, и это сочувствіе, вмѣстѣ съ признаніемъ своей правоты и невинности предъ Богомъ давало ему силы въ теченіе трехъ лѣтъ продолжать писать и трудиться для Церкви, и не только не падать духомъ, но и другихъ—своихъ друзей поддерживать примѣромъ собственной энергіи и мужства. Но враги и здѣсь не оставили его въ покоѣ. Этотъ живой мертвецъ слишкомъ привлекалъ вниманіе Константинопольской Церкви къ жалкой арменской деревнѣ и все еще былъ страшенъ для своихъ побѣдителей. По ихъ стараніямъ, въ іюнѣ 407 года вышелъ приказъ съ возможною скоростію отвезти Златоуста въ Пиоіунтъ—на восточномъ берегу Чернаго моря. Теперь св. мученика въ буквальный смыслъ влчили впередъ,—безжалостно, со всевозможными оскорбленіями и жестокостями, влчили, несмотря на лихорадку, босыиъ, подъ наляющимъ солнцемъ. въ надеждѣ, что онъ умретъ во время путешествія такою смертію, которую все же нельзя будетъ назвать убійствомъ. И этотъ коварный расчетъ вполне оправдался. При склепѣ св. мученика

Василиска, пройдя версть 8 далѣе Команъ, пришлось остано-
виться. Св. Іоаннъ Златоустъ попросилъ, чтобы его одѣли въ
бѣлыя крещальныя одежды и приналъ св. Причастіе. Послѣд-
ними его словами были: „слава Іогу за все“! Закрылись глаза,
и сомкнулись золотыя уста...

Блаженная кончина св. Іоанна сдѣлала то, чего не могли
сдѣлать его тяжкія страданія: она отрезвила враговъ Златоуста
и вызвало у нихъ острое чувство раскаянія. Въ 414 году имя
патріарха-мученика внесено было въ помянники Константи-
нопольской Церкви, а въ 438 году императоръ Θεодосій II
далъ согласіе на перенесеніе его останковъ изъ Команъ въ
Константинополь; и онѣ были съ честью погребены близъ
алтаря въ церкви 12 апостоловъ.

Со времени описанныхъ событій прошло полторы тысячи
лѣтъ. Но могильная тяжесть вѣковъ не имѣетъ власти надъ
духовнымъ величіемъ и красотой почившихъ Божіихъ избран-
никовъ, и они продолжаютъ сіять во тьмѣ нашей жизни, какъ
сіяютъ звѣзды во мракѣ ночи. Въ жизни и дѣяніяхъ св. Іоанна
Златоуста все одинаково назидаетъ, плѣняетъ и восхищаетъ
нашу душу: его ранняя—*„изъ млада“*—любовь къ св. Писанію
(2 Тим. 3, 15), крѣпкая и чистая вѣра, полное пренебреже-
ніе благами міра сего и суровой образъ жизни, неустанныя
заботы о спасеніи пасомыхъ, щедрое благотвореніе бѣднымъ
и призрѣніе больныхъ и странныхъ, необычайная прямота и
мужество, съ какимъ онъ выполнялъ свой пастырскій долгъ,
не взирая на лица и не ища другой похвалы, кромѣ свидѣ-
тельства своей совѣсти (2 Кор. I, 12), наконецъ, его поразительное терпѣніе и благодушіе въ земныхъ страданіяхъ; а
надъ всѣмъ этимъ и во всемъ этомъ—всеобъемлющая, живая,
нелицемерная истинно христіанская любовь, въ огнѣ которой
всегда горѣла его душа, и таяло мягкое сердце. Съ полнымъ
правомъ св. Іоаннъ Златоустъ могъ сказать о себѣ словами
ап. Павла: *во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи: въ
великомъ терпѣніи, въ бдствіяхъ, нуждахъ и тѣсныхъ обстоя-
тельствахъ... въ изнаніи... въ нелицемерной любви, въ словъ
истины, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ, въ чести
и безчестіи, въ порицаніи и похвалѣ“* (2 Кор. 6, 4—8). Что

сказать еще? Въ дни смуты и всякаго рода нестроений, въ дни уменьшенія вѣры и любви среди людей и удивительной спутанности ихъ понятій о добрѣ и злѣ, — въ наши лукавые дни болѣе, чѣмъ когда либо необходимо и полезно обращать свой умственный взоръ къ такимъ великимъ свѣтильникамъ Христовой Церкви, какимъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ, и отъ нихъ учиться тому, какъ должно жить и мыслить истинному христіанину.

„Благодать устъ твоихъ, возсіявшая, какъ свѣтъ огня, просвѣтила всю вселенную... Наставляя насъ твоими словами, отче Іоанне Златоусте, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ“. (Тропарь святому). Аминь.

Харьковскаго Каѳедральнаго, Успенскаго Собора,

Священникъ Василій Яновскій.

АКТЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПО ПОВОДУ 1500-ЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО.

13 ноября въ 2 часа въ актовомъ залѣ Спб. Духовной Академіи происходило торжественное собраніе. Залъ былъ переполненъ народомъ, было много и дамъ. Прибыли на собраніе митрополиты: московскій Владиміръ, кіевскій Флавіанъ, члены Святѣйшаго Синода, Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода гофмейстеръ Извольскій, весь составъ профессоровъ, студенты и многія другія лица.

Митрополитъ Владиміръ благословилъ собраніе и хоръ студентовъ исполнилъ нотное „Царю Небесный“.

Передъ каедрой, на аналоѣ, лежалъ большой образъ св. Іоанна Златоустаго.

Заслуженный профессоръ академіи А. И. Пономаревъ произнесъ обширную рѣчь, въ которой обратилъ вниманіе собранія, что св. Іоаннъ Златоустъ былъ не только всенародный наставникъ въ христіанствѣ, но и особенно Русскій.

„Черезъ него мы, говорилъ профессоръ, переняли истинное православіе, и почилъ онъ въ изгнаніи на землѣ, которая принадлежитъ теперь Россіи. Любовь къ Богу, ученіе о правой вѣрѣ и лю-

бовъ христіанская составляли главные пункты къ ученію св. Іоанна З.—онъ былъ образцомъ истиннаго христіанина и училъ, что христіанство безъ любви не мыслимо, только при ней жизнь получаетъ смыслъ и любовь христіанская, сдѣлавшись основой жизни, сглаживаетъ всѣ неравенства жизни. Отъ всѣхъ требовалъ святитель ежедневнаго чтенія Священнаго Писанія. Все это ученіе св. Іоанна Златоуста отъ XI до XVII вѣка было идеаломъ воспитанія русскихъ людей и катихизисъ русской православной вѣры былъ составленъ по Златоусту. И по духу, и по содержанію, и по формѣ воспиганіе и учительство нашего духовенства—было Златоустовское. Впослѣдствіи, подражаніе католичеству однихъ и лютеранизмъ другихъ (Ософанъ Прокоповичъ) оказали въ XVIII вѣкѣ свое вліяніе, появилась у насъ духовная школа чужая, латинская, и стали мы забывать то значеніе, которое имѣлъ св. Іоаннъ Златоустъ въ древней Руси. Только въ 1830 г. вспомнили о немъ и академія перевела на русскій языкъ его сочиненія и они стали доступны русскимъ людямъ. Его проповѣдь есть проповѣдь свободы и равенства, но все во Христѣ и со Христомъ—въ этомъ все ихъ значеніе;—„возлюбмъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы“—вогъ суть ученія св. Іоанна Златоустаго“.

Экстраординарный профессоръ Н. И. Сагарда очертилъ святого, какъ пастыря церкви, и выяснилъ, что вся разнообразная дѣятельность св. Іоанна Златоустаго направлялась къ славѣ Божіей и созданію церкви.

„Въ этомъ былъ нервъ его дѣятельности и онъ считалъ это обязанностью каждаго пастыря. Всѣ гнали церковь—и цари, и сановники, и простолюдины, но до сихъ поръ она стоитъ несокрушимо по слову Христа: „Созидку церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ее“. Церковь есть собраніе вѣрующихъ. есть тѣло, имѣющее одну главу—Христа, и потому въ церкви всѣ равны между собой, но у каждаго есть свои обязанности, какъ и у членовъ тѣла, но, если мы члены тѣла, то должны стремиться быть достойными носить главу тѣла—Христа, а если мы всѣ равны, то нечего намъ превозноситься земными отличіями. Въ дѣлѣ церкви необходимы всѣ члены одинаково. несмотря на внѣшнее разнообразіе положеній и

дарованій. Въ церкви всѣ у мѣста: и богатые и нищіе—отъ всѣхъ требуется любовь, всѣхъ уравнивающая. Іоаннъ Златоустъ не удерживалъ насильно тѣхъ, которые отдѣляются отъ церкви, онъ скорбѣлъ лишь о духѣ любобачалья, обуявшемъ ихъ,—церковь исчисляется не количествомъ: въ ней одинъ вѣрующій важнѣе сотни слабыхъ,—и корабль церкви волны потока затопить не въ силахъ“.

Проф. прот. Соллертинскій коснулся философской стороны ученія св. Іоанна Златоустаго и указалъ на значеніе его и для современныхъ явленій жизни.

„Въ вѣкахъ проходятъ два антитеза—мировоззрѣніе языческое и мировоззрѣніе христіанское, такъ полно выраженное св. Іоанномъ Златоустомъ. Доселѣ во всемъ христіанскомъ мірѣ было два теченія—демоническое и аскетическое. Одни, исходя отъ того, что человекъ нашелъ силу отстаивать себя отъ дѣйствій природы, увѣрились въ собственномъ превосходствѣ и отъ ума ихъ отпадаетъ все, что чувственно непредставимо. И разившіяся отсюда воззрѣнія гуманизма кладутъ въ основу достоинства.

Теперь уничтожается періодъ христіанства евангельскаго и является періодъ христіанства апокалипсическаго. Истинное христіанство имѣетъ источникъ добра въ Богѣ. Нѣтъ сокровища выше благообразной человѣческой души—и вотъ ее то совершенствовать—задача христіанина. Святой не отрицаетъ богатства, но требуетъ, чтобы оно шло на помощь ближнему, и хотя привѣтствуетъ бѣдность, но не считаетъ ее благомъ человека. На долю гуманистовъ остается пессимизмъ, на долю христіанъ—самосовершенствованіе.

Студентъ Гречукъ, надо сказать обладающій прекрасной дикціей, бросилъ ретроспективный взглядъ на дѣятельность столпа христіанскаго ученія св. Іоанна Златоустаго и выяснилъ, что главной задачей жизни святого было пастырство, онъ былъ и краснорѣчивъ, потому что былъ пастырь съ любящимъ сердцемъ.

Между рѣчами хоръ студентовъ превосходно исполнилъ нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній и концертъ Архангельскаго: „Боже во имя Твое спаси мя“.

Въ заключеніе Ректоръ Академіи благодарилъ лицъ, почтившихъ торжественный актъ ея своимъ присутствіемъ, и провозгласилъ многая лѣта въ честь высокопреосвященнаго митрополита Антонія, недугъ котораго помѣшалъ его присутствію на торжествѣ. („Нов. Вр.“).

НОВЫЙ ТИПЪ БЛАГОДѢТЕЛЕЙ.

Изстари не переводились на св. Руси благотворители. Созидали и украшали они храмы и молитвенные дома, отдавали цѣлыя состоянія на устройство монастырей, сооружали богадѣльни, и страннопріимные дома... Немало высмѣивали слабые писаки этихъ благодѣтелей за ихъ будто-бы желаніе украшаться медалями; но добрыя люди не обращали вниманія на этотъ смѣхъ, а очень многія дѣла и труды благотворителей и жили и долго, долго будутъ жить въ благодарной народной памяти. Теперь повелись благодѣтели иного, новаго типа, и благодѣянія ихъ носятъ совершенно иной характеръ. Эти благодѣянія тоже на виду у всѣхъ, но далеко не всѣхъ они радуютъ. Войдемъ въ нѣкоторыя храмы. Все красиво, все изящно, даже роскошно. Но при всемъ изяществѣ многіе выносятъ грустное впечатлѣніе изъ этихъ храмовъ; да какъ и не грустить: вотъ обширный прекрасный храмъ, съ нѣсколькими паникадилами, но, увы, ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ восковыхъ свѣчей. Что-жъ это значитъ, какъ и почему? На вопросъ слѣдуютъ разъясненія; „а это нашъ глубокоуважаемый прихожанинъ, купецъ N.N. сдѣлалъ благодѣяніе, на свои средства устроилъ электрическое освѣщеніе всего храма“... Гаснетъ тихій свѣтъ не вечерній, а на его мѣстѣ загорается электрическій!.. Всѣ паникадила освѣщаются электричествомъ, свѣчей восковыхъ почти и не видно нигдѣ. Для пяти паникадилъ, напр., потребовалось-бы не менѣе полутора ста фунтовъ свѣчей, а, если эти свѣчи перемѣнятся хотя три раза въ теченіе года, то это составитъ 450 фунтовъ, т. е. 11¼ пудовъ. Считая только по тридцать рублей за пудъ, это составляетъ

сумму въ 337 рублей, т. е. такую сумму, на которую свободно можно имѣть двѣ стипендіи для сиротъ въ духовно-учебныя заведенія. При электричествѣ этого быть не можетъ. Чтобы изготовить эти 11 пудовъ свѣчей, нуженъ пчелиный воскъ. Въ епархіальную свѣчную лавку обычно приносили крестьяне, русскіе люди—кто пять-шесть, кто десять-двадцать фунтовъ воска, и выручали столь необходимую для житейскаго обихода трудовую копѣйку. Сбывали тамъ-же и другіе русскіе люди, любители пчеловодства, сырой необработанный продуктъ, и имѣли доходъ. На заводѣ изъ воска выдѣлывались свѣчи опять-таки руками русскихъ людей. На вырученные отъ продажи свѣчей суммы воспитывались сироты, тоже дѣти русскихъ родителей. Теперь, увы, „благодѣтели“ вырвали кусокъ изъ многихъ русскихъ ртовъ и отдали этотъ кусокъ въ большинствѣ случаевъ инородцамъ. Такимъ образомъ и религіозное чувство отлично „использовано“ инородцами. Какъ? Очень просто: свѣчей нѣтъ теперь, благодаря электричеству, гораздо меньше, а копѣйки, жертвуемыя вѣрующими на освѣщеніе храмовъ, цѣликомъ попадаютъ въ руки общества электрическаго освѣщенія, гдѣ служатъ по большей части—поляки, армяне, а больше всего юдеи. Вотъ кому попадаютъ жертвуемыя на храмъ трудовыя русскія копѣечки. Недаромъ въ нѣкоторыхъ свѣчныхъ епархіальныхъ заводахъ за прошлый 1906 годъ продажа свѣчей уменьшилась на нѣсколько тысячъ. Можно съ увѣренностію сказать, что, если за городскими освѣтителями послѣдуютъ и всѣ сельскіе батюшки, если всѣ сельскіе храмы, тоже освѣтятся электричествомъ, то и всѣ епархіальныя свѣчныя заводы по всей Россіи, и всѣ духовно-учебныя заведенія принуждены будутъ упраздниться или по крайней мѣрѣ должны будутъ потерпѣть существенный недостатокъ... Но еще и теперь не поздно; еще всѣ эти электрическія освѣщенія, легко могутъ быть сокращены или ограничены. Пусть въ храмахъ будетъ меньше свѣта, но пусть этимъ свѣтомъ и въ прямомъ и въ переносномъ смѣлѣ и питается и просвѣщается русскій православный крестоносецъ народъ, а не инородцы.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ ОТЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНАГО СВЯЩЕННИКА.

Недавно мнѣ совершенно случайно попалась февральская книжка журнала „Звонарь“ за текущій 1907 годъ. Здѣсь въ статьѣ, подъ заглавіемъ „Преемникъ Апостоловъ“, какой то П. Гайда осмѣлился неблаговидно отзываться объ одномъ изъ маститыхъ Архипастырей Русской Церкви, Высокопреосвященномъ Арсеніи. Архіепископѣ Харьковскомъ и Ахтырскомъ.

Не принадлежа самъ къ Харьковской епархіи ни по рожденію, ни по воспитанію, ни по службѣ, но имѣя въ Харьковѣ только родного дядю Д. А. Киселевскаго—человѣка свѣтскаго, не имѣющаго никакого отношенія къ духовенству, мнѣ пришлось бывать въ Харьковѣ нѣсколько разъ и быть на пріемѣ у Харьковскаго Архіепископа Арсенія,—съ единственной цѣлью получить благословеніе у этого Святителя.

Первый разъ я былъ въ Харьковѣ въ началѣ іюля мѣсяца 1905 года. Побывавъ утромъ у своего бывшаго уважаемаго начальника по Полтавской семинаріи, протоіерея о. І. Пичеты, я въ десять часовъ утра пошелъ на пріемъ къ Высокопреосвященному Арсенію,—повторяю, съ единственной цѣлью получить его Архипастырское благословеніе. Въ архіерейскій домъ явился я около одиннадцати часовъ утра. Въ пріемной въ это время находились и почтенные архимандриты и протоіерен, много сельскихъ священниковъ; были, какъ я потомъ узналъ, и представители купечества и дворянства, было много и простого народа изъ деревень, старость и различныхъ уполномоченныхъ. Въ началѣ двѣнадцатаго вышелъ изъ внутреннихъ покосѣвъ въ пріемную Владыка Арсеній, въ сопровожденіи одного о. протоіерея, вѣроятно ключаря, которому Архипастырь передавалъ прошенія, получаемыя отъ просителей. Обращался Владыка со всѣми одинаково, подходилъ къ каждому по очереди и выслушивалъ каждого, вникая въ его дѣло. Многимъ говорилъ онъ „ты“, но это „ты“ было обращеніемъ любящаго отца къ своему сыну. Помню съ какимъ участіемъ Высокопреосвященный Арсеній отнесся къ одному старичку-псаломщику. Какъ онъ участливо спрашивалъ о положеніи его семейства и общалъ поговорить съ Преосвященнымъ Викаріемъ на счетъ его дѣла. Когда очередь дошла до представителей дворянства (помню фамилію—Кованько) и купечества (помню фамилію—Велитченко), я видѣлъ какъ онъ съ ними былъ

вѣжливъ и обходителенъ, въ то же время нисколько не унижая своего высокаго сана! Ласковъ онъ былъ и съ простымъ народомъ—церковными старостами и уполномоченными по различнымъ дѣламъ; я видѣлъ какъ онъ участливо разспрашивалъ ихъ и какъ онъ вникалъ въ ихъ дѣла. Тутъ же Владыка давалъ имъ и различныя наставленія. Въ теченіи двухъ часовъ пріема я многому научился. Никому не сказалъ Архипастыръ ничего обиднаго. Рѣчь его была простая, живая и ясная; всѣ видѣли въ Архипастырѣ русскаго человѣка.. Когда подошелъ подъ благословеніе я, пишущій сіи строки, и сказалъ, что я изъ Полтавской епархіи и явился лишь получить благословеніе отъ маститаго Архипастыря, то онъ поблагодарилъ меня и назвалъ меня молодого пастыря на „вы“.. Послѣ этого пріема, котораго никогда не забуду, у меня составилось убѣжденіе (въ чемъ Богъ свидѣтель), что Высокопреосвященный Арсеній является истиннымъ Отцомъ для своей Харьковской паствы.

Въ другой разъ я былъ въ Харьковѣ въ февралѣ текущаго года. Пріѣхавъ вечеромъ въ Харьковѣ, я узналъ изъ харьковскихъ газетъ, что на другой день Владыка Арсеній служитъ литургію и молебенъ въ соборѣ по случаю предстоящихъ въ тотъ день выборовъ въ Государственную Думу. Я рѣшилъ побывать въ соборѣ за литургією, а потомъ получить благословеніе Владыки. Поспѣлъ я въ соборъ къ концу литургіи, когда Высокопреосвященный Архипастыръ говорилъ къ выборщикамъ рѣчь. Никогда я не забуду этой сильной, воодушевленной и патріотической рѣчи, которая лилась отъ чистаго сердца маститаго Архипастыря, страдающаго всей своей русской душой за переживаемыя бѣдствія въ нашемъ дорогомъ Отецествѣ. Быть у Владыки и получить благословеніе въ тотъ день однако не пришлось мнѣ, ибо не было пріема. Но я совершенно случайно, вспомнивъ объ одномъ самомъ ничтожномъ для себя дѣлѣ, побывалъ тогда въ Харьковской духовной консисторіи. Здѣсь меня пригласили въ „комнату для священниковъ“, какъ гласила надпись на дверяхъ этой комнаты. Въ этой комнатѣ я имѣлъ удовольствіе разговаривать съ двумя членами консисторіи (одинъ изъ нихъ, какъ я узналъ, былъ прот. Любарскій, фамилію же другого, высокаго представительнаго протоіерея не помню) и съ секретаремъ консисторіи г. Самойловичемъ. Всѣ они оказались прекрасными людьми. Какъ просто, мило и участливо они отнеслись ко мнѣ, молодому, незнакомому, простому сельскому ино-

епархіальному іерею! Безъ всякой гордости и надменности, о которыхъ такъ распространяется авторъ вышеупомянутаго недостойнаго пасквиля. Свидѣтелемъ и соучастникомъ разговора моего съ ними былъ почтенный протоіерей изъ г. Ахтырки. Какъ все это далеко отъ того отзыва о консисторіи, который позволилъ себѣ сдѣлать пресловутый Гайда!...

Въ заключеніе настоящаго письма я прямо, смѣло и рѣшительно осмѣливаюсь заявить, что Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, поскольку я его видѣли и слышалъ (какъ его самого, такъ и о немъ), является дѣйствительно Святителемъ, отдающимъ, несмотря на свои старческіе годы, всѣ свои силы на служеніе Харьковской епархіи.

Но быть можетъ кто подумаетъ, что я пишу эти строки съ цѣлью полученія отъ Владыки благъ или для себя лично или для своихъ родственниксвъ. Но нѣтъ... ни я самъ не собирался и не собираюсь служить въ Харьковской епархіи, отнюдь не намѣренъ я „хлопотать“ и ни за кого изъ своихъ родственниковъ или знакомыхъ. Нѣтъ... пишу я это возмущенный до глубины души тѣмъ поруганіемъ, какому подвергся одинъ изъ достойнѣйшихъ, образованнѣйшихъ и опытнѣйшихъ Архипастырей Русской Церкви, отдавшій на служеніе ей всѣ свои силы, всю свою жизнь.

Полтавской епархіи, Переяславскаго уѣзда, мѣстечка Воронькова, Рождество-Богородичной церкви.

Священникъ Іоаннъ Богачкій.

1907 г. октябрь 25 дня.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.

(Открытие Сессіи Государственнаго Совѣта.—Занятіи Государственной Думы.—
Всеподданнѣйшій адресъ.—Декларация правительства).

1 ноября с. г., предъ открытіемъ сессіи Государственнаго Совѣта, митрополитъ Антоній, въ сослуженіи съ членами Государственнаго Совѣта, архіепископомъ псковскимъ и порховскимъ Арсеніемъ и епископомъ вологодскимъ и тотемскимъ Никономъ, совершилъ чинъ торжественнаго молебствія. Въ началѣ его митрополитъ Антоній обратился къ членамъ Государственнаго Совѣта со словомъ, въ которомъ, между прочимъ, указалъ, что отъ высшихъ государственныхъ мужей, строителей жизни государ-

ственно, требуется больше всего мудрости. „Помолимся мы всѣ, говорить Владыка, съ усердіемъ, да благословитъ Господь дѣятельность Государственного Совѣта, носителя разума и наивысшаго сознанія народа русскаго, да благословитъ Онъ благородныхъ членовъ Совѣта полнотою мудрости, истинной, свыше ниспосланной“. По окончаніи молебствія, митрополичій хоръ исполнилъ народный гимнъ, покрытый дружными криками „ура“ и, по настоянію членовъ Совѣта, повторенный трижды. Въ 5 час. 15 мин. предсѣдатель Государственного Совѣта, напомнивъ, что въ послѣднемъ засѣданіи 5 іюня былъ прочитанъ указъ отъ 3 іюня, въ которомъ повелѣвалось пріостановить засѣданія Государственного Совѣта и временемъ возобновенія ихъ назначить первое ноября, объявляетъ, во исполненіе Монаршей воли, засѣданіе Государственного Совѣта открытымъ. Затѣмъ предсѣдатель Совѣта говоритъ: „Прежде всего приглашаю васъ, господа члены Государственного Совѣта, обратить наши мысли въ Монарху, самоотверженно, всею силою своей души стремящемуся улучшить государственный строй Россійскаго государства и водворить въ немъ порядокъ. Приглашаю членовъ Государственного Совѣта и всѣхъ другихъ лицъ, находящихся въ залѣ, встать. Приглашаю высокое собраніе выразить наши вѣрноподданническія чувства Державному Вождю Россійскаго государства. Да здравствуетъ Его Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ!“

Долго несмолкающее „ура“ покрыло слова предсѣдателя. Далѣе предсѣдатель доложилъ Совѣту, что имъ была послана почетному предсѣдателю Государственного Совѣта, Великому Князю Михаилу Николаевичу, вступившему въ четвертую часть вѣка, поздравительная привѣтственная телеграмма, на которую Его Высочество отвѣтилъ слѣдующей телеграммой: «Глубоко тронуть доброю памятью Государственного Совѣта. Сердечно, искренно благодарю васъ и членовъ Совѣта за выраженные чувства и пожеланія». Государственный секретарь докладываетъ о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ составѣ Государственного Совѣта. Память почившихъ членовъ: князя Чавчавадзе, Гудима-Левковича и Роммера почтена вставаніемъ. Предсѣдатель привѣтствуетъ вновь избранныхъ членовъ Совѣта со вступленіемъ въ эту среду. Въ 5 часовъ 20 минутъ онъ объявляетъ засѣданіе закрытымъ. Слѣдующее назначено на 3 ноября, въ 2 часа дня.

Первые дни занятій Государственной Думы, согласно Поло-

женію о Думѣ, протекають обыкновенно въ организаціонной работѣ Думы по избранію президіума, установленію думскихъ комиссій по отдѣльнымъ государственнымъ вопросамъ, избранію членовъ комиссій, а также по провѣркѣ правъ отдѣльныхъ членовъ Думы. Въ жизни третьей Г. Думы, между указанной организаціонной работой ея, должны быть отмѣчены, какъ выдающіеся, историческіе думскіе дни—13 и 16 ноября; 13 ноября Г. Думой, по обсужденіи, былъ принятъ Всеподданиѣйшій адресъ Государю Императору; 16 ноября, въ засѣданіи Г. Думы, председателемъ Совѣта министровъ П. А. Столыпинымъ была предложена „декларация правительства“.

Въ настоящей Г. Думѣ мы имѣемъ уже Г. Думу *третьяго* созыва. Какъ ни печальны были опыты созыва первыхъ двухъ Г. Думъ, все же права народнаго представительства, данныя странѣ Государемъ Императоромъ, остались и остаются, согласно Державной волѣ Государя, нерушимыми. И не смотря на это, до сихъ поръ еще Государю Императору не была принесена отъ имени народныхъ представителей Всеподданиѣйшая благодарность за дарованіе населенію права. Исполненіе этого великаго долга взяли на себя народные представители третьяго созыва, рѣшивъ въ отвѣтъ на привѣтствіе Государя, выраженное третьей Г. Думѣ при ея открытіи, привѣтствовать Государя Всеподданиѣйшимъ адресомъ. Въ необходимости Всеподданиѣйшаго адреса были согласны всѣ депутаты, за исключеніемъ небольшой группы депутатовъ—соціалъ-демократовъ; по вопросу же о *редакціи* адреса возникли между думскими партіями существенныя разногласія,—и эти разногласія весьма примѣтельны. Пренія по вопросу о редакціи адреса были въ сущности преніями по вопросу о томъ, какая въ настоящее время существуетъ у насъ форма правленія—неограниченное ли самодержавіе или конституція? Вопросъ слишкомъ острый и слишкомъ больной для русскаго сердца. Въ адресѣ, составленномъ думскою комиссіею, подъ председательствомъ Ф. Плевако, не были упомянуты какъ „самодержавіе“, такъ и „конституція“, тамъ было сказано только объ «обновленномъ» государственномъ строѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, вопросъ о нацѣмъ государственномъ строѣ не могъ быть замолчанъ въ Г. Думѣ при обсужденіи проекта Всеподданиѣйшаго адреса. Конституціонно-демократы, настаивая на названіи въ адресѣ государственнаго строя «конституціоннымъ», поставили въ то же время октябри-

стамъ прямой вопросъ: «признаютъ ли они конституцію и актъ 17 октября 1905 г. конституціоннымъ актомъ?» Октябристы, въ лицѣ А. Гучкова и Ф. Плевако, не замедлили отвѣтить, что подъ «обновленнымъ» строемъ, упомянутымъ въ адресѣ, выражающемъ вообще взгляды октябристовъ, они разумѣютъ „конституціонный“ строй, не назвали же его такъ только потому, что наши основные законы не знаютъ слова «конституція». Въ то же время правая часть Г. Думы, въ лицѣ еп. Митрофана, внесла заявленіе о необходимости «непосредственно надъ проэктируемымъ въ адресѣ обращеніемъ «Всемилоствѣйшій Государь» вставать: «Ваше Императорское Величество» и «Самодержецъ Всероссійскій». Еп. Митрофанъ заявилъ, что нѣтъ надобности изъяснять и доказывать полную необходимость добавленія этихъ словъ членамъ Государственной Думы, только что подписавшимъ торжественное обѣщаніе непоколебимой вѣрности своему Самодержавному Государю. Потомъ это требованіе правой части Г. Думы упомянуть въ адресѣ о „Самодержавіи“ получило свое и принципиальное свое обоснованіе въ рѣчи депутата В. Пуришкевича. Мы приведемъ изъ нея нѣсколько выдержекъ. Сдѣлавъ историческій обзоръ попытокъ насажденія въ Россіи конституціи и указавъ на ихъ бесплодность, г. Пуришкевичъ говорилъ:

„Для того, чтобы насадить тотъ или другой строй въ имперіи, въ томъ или другомъ государствѣ, мало одного желанія,— необходимо сочувствіе массъ народныхъ, необходимо подготовить народъ. Въ Россіи этого не было. Конституціи въ томъ смыслѣ, какъ вы понимаете, я смѣю утверждать, до настоящаго времени въ Россіи нѣтъ. Въ годы смуты нѣтъ возможности сосредоточиться на этихъ вопросахъ и освѣтить ихъ глубже, чѣмъ то было сдѣлано... Чувства патриотизма въ нашихъ русскихъ сердцахъ не меньше, чѣмъ въ вашихъ, частью иноплеменныхъ. Мы тоже стремимся къ обновленію русскаго государственнаго строя. Мы только желаемъ сохранить наше старое русло и углубить это русло. Когда насъ называютъ реакціонерами, когда говорятъ, что мы враги народа, мы молчимъ, ибо увѣрены, что наша работа тиха и плодотворна. Въ конечномъ результатѣ народъ сравнитъ трудъ вашъ съ нашимъ и скажетъ, кто изъ насъ былъ правъ. Исторія насъ разсудитъ. Неужели вы полагаете, что мы не такъ же чутко относились ко всякимъ Высочайшимъ актамъ, начиная съ 12 декабря 1904 года и кончая актомъ 20 февраля 1906 года? Мы старались разобраться во

всемъ этомъ, уложить все это въ нашемъ пониманіи, дать возможность вылиться всему этому въ русской общественной жизни такъ или иначе. Но мы увидѣли, что инородческіе элементы стараются урвать права, которыя не были указаны въ Высочайшемъ актѣ. Наша задача заключается въ томъ, чтобы ввести свободы въ черту ихъ правильнаго пониманія. Въ результатѣ споръ, который здѣсь происходитъ, мнѣ кажется, не стоитъ того, чтобы на немъ такъ долго останавливаться. Неужели вы полагаете, что, разрѣшая вопросъ о самодержавіи и конституціи въ стѣнахъ думы, вы придете къ какимъ-либо результатамъ? Я полагаю, что если бы третья Государственная Дума была учредительнымъ собраніемъ, то она могла бы говорить и разрѣшать эти вопросы. Я говорю не только для Россіи, но и передъ всѣмъ міромъ, передъ всей Европой. Я полагаю, что Европа и міръ отлично понимаютъ, что Царь, даровавшій намъ Манифестъ 17 октября и давшій затѣмъ указъ 3 іюня, послѣ того, какъ увидѣлъ, что народныя массы отозвались на его первый актъ не такъ, какъ слѣдовало,—это Царь Самодержавный. Мы должны высказаться открыто и громко. Если есть извѣстное политическое теченіе, которое понимаетъ акты, дарованные Государемъ, какъ ограниченіе правъ Его, то есть другое историческое русское теченіе, которое не дастъ себя въ обиду... Самодержавный строй является результатомъ духовнаго единенія между вождями русскаго народа и между народомъ. Послѣднее мнѣніе наиболѣе близко душѣ нашей, и его поддерживали лучшіе историки. Забѣлинъ, Соловьевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Владимірскій-Будановъ и др. Кто знакомъ съ народомъ, съ его привязанностью къ Самодержицу и Его власти, дарованной Ему свыше, тотъ долженъ понять, что именно такое пониманіе должно стать принципомъ Самодержавія въ Россіи“.

Въ результатѣ все же поправка къ адресу правой части Г. Думы не была принята и большинствомъ октябристовъ и к.-д. былъ принятъ Всеподданнѣйшій адресъ, выработанный коммссіей:

„Всемиловѣйшій Государь! Вашему Императорскому Величеству благоугодно было привѣтствовать насъ, членовъ Г. Думы третьяго созыва, и призвать на предстоящіе намъ законодательныя труды благословеніе Всевышняго. Считаемъ долгомъ выразить Вашему Императорскому Величеству чувства преданности—Верховному Вождю Россійскаго государства, и благодарности за дарованныя Россіи права народнаго представительства и упро-

ченныя основными законами Имперіи. Вѣрьте намъ, Государь, что мы положимъ все наши силы, все наши познанія и весь нашъ опытъ, чтобы укрѣпить обновленный Манифестомъ 17-го октября Вашею Монаршею волею государственный строй, успокоить отечество, утвердить въ немъ законный порядокъ, развитъ народное просвѣщеніе, поднять народное благосостояніе и упрочить величіе и мощь нераздѣльной Россіи и тѣмъ оправдать довѣріе къ намъ Государя и страны⁴.

Неупоминаніе въ адресѣ большинства Г. Думы о „Самодержавной власти Государя Императора“ послужило причиной тому, что правая часть Думы поднесла отъ себя Государю Императору отдѣльный адресъ слѣдующаго содержанія:

„Всемилоствѣйшій Государь! Разномысліе по основному вопросу о сущности и предѣлахъ Верховной власти не дозволили намъ присоединиться къ адресу, принятому большинствомъ Думы. Никогда избиратели наши, никогда русскій народъ не простили бы намъ, если-бы мы дерзнули коснуться Самодержавія. Тяжко отаивается въ сердцахъ нашихъ невозможность общенія въ такую минуту съ Вѣнненоснымъ вождемъ русской земли. Государь! Сердца наши преисполнены глубочайшей благодарностью за великій актъ возстановленія давно желаннаго единенія Царя съ народомъ, получившій свое завершеніе въ учрежденіи Думы. Ободренные милостивымъ привѣтомъ Вашего Величества, мы приложимъ все силы къ законодательнымъ работамъ на благо родной земли. Дерзайте, Государь! Самодержавной рукой ведите Россію по предначертанному въ ея исторіи пути. Вѣрьте, пройдутъ несогласія и споры, уляжется вражда, а любовь и вѣрность русскихъ людей своему Царю пребудетъ во вѣкъ. Вашего Величества вѣрноподданіе“.

Первой подъ адресомъ стоитъ подпись священника Гопецкаго, затѣмъ Замысловскаго, Шульгина, Проценко, Ал. Бобринскаго, Доррера, епископовъ Евлогія и Митрофана, Шмида и мн. друг.

Государь Императоръ на вѣрноподанническомъ адресѣ Г. Думы, всеподданнѣйше доложенномъ предсѣдателемъ ея 14 ноября, собственноручно начертать соизволилъ: «Готовъ вѣрить выраженнымъ чувствамъ. Ожидаю плодотворной работы».

На всеподданнѣйшій адресъ, принесенный по телеграфу группой правыхъ членовъ Думы Его Императорскому Величеству, членъ Думы свящ. Гепецкій, первымъ подписавшій телеграмму, удостоился полученія отъ Его Величества нижеслѣдующей вы-

сокомилостивой телеграммы: «Благодарю за привѣтствіе и вѣрно-подданическія чувства. Вѣрю, что созванная Мною Государственная Дума обратиться на путь труда и, въ строгомъ подчиненіи установленнымъ Мною основнымъ законамъ, оправдаетъ Мои надежды.

Николай».

Въ засѣданіи Г. Думы 16 ноября предсѣдатель Совѣта министровъ П. А. Столыпинъ выступилъ предъ Г. Думой со слѣдующей ясной и строго опредѣленной деклараціей правительства.

«Господа члены Государственной Думы! Для успѣха совмѣстной работы вашей съ правительствомъ вамъ надлежитъ бытъ освѣдомленными о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ, о способахъ, намѣченныхъ для ихъ достиженія, и о существѣ законодательныхъ его предположеній. Ясная и опредѣленная правительственная программа является въ этихъ видахъ совершенно необходимою. Поэтому, несмотря на то, что я еще такъ недавно излагалъ передъ второй Думой правительственные законопроекты, оставшіеся до сихъ поръ безъ разсмотрѣнія, мнѣ приходится вновь выступать передъ настоящимъ высокимъ собраніемъ съ заявленіемъ отъ имени правительства. Хотя на разсмотрѣніе ваше, господа члены Государственной Думы, вносятся тѣ же, за малыми исключеніями и измѣненіями, законопроекты, которые внесены были во вторую думу, но условія, при которыхъ приходится работать и достигать тѣхъ же цѣлей, не остались безъ измѣненія. Для всѣхъ теперь стало очевиднымъ, что разрушительное движеніе, созданное крайними партіями, превратилось въ открытое разбойничество и выдвинуло предъ всѣмъ противобщественные преступные элементы, разоря честныхъ тружениковъ и развращая молодое поколѣніе.

Противопоставить этому явленію можно только силу. Какія-либо послабленія въ этой области правительство сочло бы за преступленіе, такъ какъ дерзости враговъ общества возможно положить конецъ лишь послѣдовательнымъ примѣненіемъ всѣхъ законныхъ средствъ защиты. По пути искорененія преступныхъ выступленій шло правительство до настоящаго времени и этимъ путемъ пойдетъ оно и впредь. Для этого правительству необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи въ качествѣ орудія власти должностныхъ лицъ, связанныхъ чувствомъ долга и государственной отвѣтственности. Поэтому проведеніе ими личныхъ политическихъ взглядовъ и впредь будетъ считаться несомѣстнымъ съ государственной службой. Начала порядка, законности и внутрен-

ней дисциплины должны быть ввѣдрены и въ школы и новый строй ея, конечно, не можетъ препятствовать правительству и предъявлять соотвѣтственныя требованія къ педагогическому ея персоналу.

Сознавая настоятельность возвращенія отъ положенія законовъ исключительныхъ къ обыденному порядку, правительство рѣшило всѣми мѣрами укрѣпить въ странѣ возможность быстрого и правильного судебного возмездія. Оно пойдетъ къ этому путемъ созидательнымъ, твердо вѣря, что, благодаря чувству государственности и близости къ жизни русскаго судебного сословія, правительство не будетъ доведено смутю до необходимости послѣдовать примѣру одного изъ передовыхъ западныхъ государствъ и предложить законодательнымъ собраніямъ законопроектъ о временной пріостановкѣ судебной несмѣняемости. При наличіи Государственной Думы, задачи правительства въ дѣлѣ укрѣпленія порядка могутъ только облегчиться, такъ какъ помимо средствъ на преобразование администраціи и полиціи правительство разсчитываетъ получить цѣнную поддержку представителей учреждений путемъ обличенія незаконномѣрныхъ поступковъ властей какъ относительно превышенія власти, такъ и бездѣйствія оной. При этихъ условіяхъ правительство надѣется обезпечить спокойствіе страны, что дастъ возможность всѣ силы законодательныхъ собраній и правительства обратить къ внутреннему ея устройству. Устройство это требуетъ преобразованій.

Но всѣ улучшенія въ мѣстныхъ распорядкахъ въ судѣ и администраціи—останутся поверхностными и не проникнуть въ глубь, пока не будетъ достигнуто поднятіе благосостоянія основнаго земледѣльческаго класса государства. Поставивъ на ноги и давъ возможность достигнуть хозяйственной самостоятельности многомилліонному сельскому населенію, законодательныя учрежденія заложатъ то основаніе, на которомъ прочно будетъ воздвигнуто преобразованное русское государственное зданіе. Поэтому, коренною мыслью теперешняго правительства и руководящею его идеею былъ всегда вопросъ землеустройства. Не беспорядочная раздача земель, не успокоеніе бунта подачками—бунтъ погашается силою,—а признаніе неприкосновенности частной собственности и, какъ послѣдствіе, отсюда вытекающее, созданіе мелкой личной земельной собственности, реальное право выхода изъ общины и разрѣшеніе вопросовъ улучшеннаго землепользо-

ванія,—вотъ задачи, осуществленія которыхъ правительствомъ считало и считаетъ вопросами бытія русской державы.

Но задачи правительства осуществляются дѣйствіемъ. Поэтому, никакія политическія событія не могли остановить хода самой жизни. Вслѣдствіе сего правительство считаетъ, что оно исполнило свой долгъ, осуществивъ рядъ аграрныхъ мѣропріятій въ порядкѣ статьи 87 основныхъ законовъ, и будетъ защищать ихъ передъ законодательными учрежденіями. А до того времени Государственная Дума будетъ имѣть возможность рассмотреть цѣлый рядъ непосредственно вносимыхъ въ Думу законопроектъ, перечень которыхъ представляется вмѣстѣ съ симъ Изъ проектъ, касающихся земельного устройства, нынѣ-же вносится въ Думу проектъ о земельныхъ обществахъ.

Въ области мѣстныхъ преобразованій принципиальное значеніе имѣетъ представляемый въ Думу проектъ министерства юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда, такъ какъ въ зависимости отъ принятія этого законопроекта стоитъ проведеніе въ жизнь другого—о непрекосновенности личности и цѣлый рядъ преобразованій въ мѣстномъ управленіи.

Точно также подлежали бы рассмотрѣнію въ первую очередь всѣ принципиальные законопроекты по другимъ вѣдомствамъ, а также тѣ, которые указываютъ на правильный путь къ осуществленію дарованныхъ Высочайшими манифестами населенію благъ. При этомъ правительство почтетъ своимъ долгомъ въ принадлежащей ему области содѣйствовать всѣмъ мѣропріятіямъ на пользу господствующей церкви и духовнаго сословія.

Правительство надѣется, что въ скоромъ времени предложитъ на обсужденіе Думы также проекты самоуправленія на нѣкоторыхъ окраинахъ примѣнительно къ предполагаемому новому строю внутреннихъ губерній, причемъ идея государственнаго единства и цѣлости будетъ для правительства руководящею.

Излишне добавлять, что, не смотря на наилучшія отношенія со всѣми державами, особая забота правительства будутъ направляться къ осуществленію воли Державнаго Вождя относительно нашихъ вооруженныхъ силъ, о постановкѣ ихъ на ту высоту, которая соотвѣтствуетъ чести и достоинству Россіи, отъ которыхъ ждегъ усовершенствованій и, быть можетъ, поправокъ въ нихъ, но въ конечномъ результатѣ твердо надѣется на приданіе имъ упроченной силы путемъ законодательнаго утвержденія.

На устойчиво заложенномъ, такимъ образомъ, основаніи правительство предложитъ вамъ строить необходимыя для страны преобразованія посредствомъ расширения и переустройства мѣстнаго самоуправления, развитія просвѣщенія и введенія цѣлаго ряда усовершенствованій въ строй мѣстной жизни, между которыми государственное попеченіе о неспособныхъ къ труду рабочихъ, страхованіе ихъ и обезпеченіе имъ врачебной помощи останавливаютъ теперь особенное вниманіе правительства.

Соотвѣтственные проекты готовы. Большинство ихъ немедленно вносятся въ Государственную Думу; другіе же, какъ затрагивающіе многосторонніе мѣстные интересы, будутъ предварительно проводится черезъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства и вноситься въ Думу постепенно, съ принятыми правительствомъ поправками и, во всякомъ случаѣ съ заключеніемъ названнаго совѣта. Такой порядокъ устанавливается правительствомъ въ виду того, что опубликованные во время сесіи второй Думы законопроекты министерства внутреннихъ дѣлъ вызвали оживленое обсужденіе на мѣстахъ и многочисленныя ходатайства о передачѣ ихъ на заключеніе земскихъ собраній. Замѣчанія земскихъ дѣятелей могутъ быть быстрѣе всего сведены въ одно цѣлое и соображены правительствомъ путемъ живого общенія съ представителями земства и городовъ. Результаты этой работы должны послужить матеріаломъ для законодательныхъ учреждений, особенно ихъ комиссій. Задержки въ работѣ Думы это не вызоветъ, такъ какъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства созывается незамедлительно, и по мѣрѣ разсмотрѣнія имъ законопроектовъ министерства внутреннякъ дѣлъ, касающихся мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ, они будутъ тотчасъ же передаваться въ Думу.

Для этого нужно напряженіе матеріальныхъ силъ страны, нужны средства, которыя будутъ испрошены у васъ, посланныхъ сюда странюю для ея успокоенія и упроченія ея могущества. Отъ наличія средствъ зависитъ, очевидно, осуществленіе всѣхъ реформъ и разрѣшеніе вопроса о послѣдовательности ихъ проведенія въ жизнь. Поэтому подсчетъ средствъ, которыми располагаетъ государство, является работою не только основною, но и самою срочною.

Вамъ придется вслѣдствіе этого неминуемо обратиться въ первую очередь къ обсужденію внесенной въ Думу государственной росписки, при этомъ придется считаться, конечно съ

неизбѣжностью сохранить бюджетное равновѣсіе, какъ основу возсозданія русскаго кредита. Съ своей стороны правительство употребитъ всѣ усилія, дабы облегчить работу законодательныхъ учреждений осуществить на дѣлѣ мѣропріятія, которыя, пройдя черезъ Думу и Государственный Совѣтъ и получивъ утвержденіе Государя Императора, несомнѣнно возстановятъ порядокъ и укрѣпятъ прочный правовой укладъ, соотвѣтствующій русскому народному самосознанію. Въ этомъ отношеніи Монаршая воля неоднократно являла доказательства того, насколько Верховная власть, несмотря на встрѣченныя ею на пути чрезвычайныя трудности, дорожитъ самыми основаніями законодательнаго порядка, вновь установленнаго въ странѣ и опредѣлившаго предѣлы Высочайше дарованнаго ей представительнаго строя.

Проявленіе Царской власти во всѣ времена показывало также воочію народу, что историческая самодержавная власть и свободная воля Монарха являются драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ русской государственности, такъ какъ единственно эта власть и эта воля, создавъ существующія установленія и охраняя ихъ, призвана въ минуты потрясеній и опасности для государства къ спасенію Россіи и къ обращенію ея на путь порядка и исторической правды“.

Настоящею декларациею правительство властно объявило о томъ пути, которымъ оно намѣрено идти къ разрѣшенію вопросовъ и задачъ, поставленныхъ русскою жизнью въ первую очередь. Правительство объявило, что оно будетъ неуклонно стремиться прежде всего, къ достиженію въ странѣ спокойствія. Въ намѣчаемыхъ реформахъ должно быть отмѣчено указаніе также на „мѣропріятія на пользу господствующей Церкви и духовнаго сословія“. Вообще настоящій курсъ правительственной политики ясно виденъ изъ самаго содержанія декларации,—мы же желали бы обратить особенное вниманіе на вторую часть декларации, какъ являющуюся отвѣтомъ на думскія пренія 13 ноября о государственномъ строѣ Россіи. Эту часть декларации П. А. Столыпинъ посвятилъ вопросу о Самодержавіи, „этому драгоцѣннѣйшему историческому достоянію Россіи“. И изъ устъ главы правительства мы услышали, что въ Россіи существуетъ Самодержавіе, что Самодержавный Монархъ даровалъ странѣ права народнаго представительства, что не договоръ съ народомъ опредѣлилъ новый строй, а Державная воля Государя. И въ

своемъ вторичномъ выступленіи въ Г. Думѣ, въ своей рѣчи П. А. Столыпинъ прямо заявилъ: „нельзя къ нашимъ русскимъ корнямъ, къ нашему русскому стволу прикрѣплять какой то чужестранный пвѣтокъ... Правительство должно избѣгать лишнихъ словъ, но есть слова выражающія чувства, отъ которыхъ въ теченіе столѣтій усиленно бились сердца русскихъ людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлѣны въ мысляхъ и отражаться въ дѣлахъ правителей. Слова эти—неуклонная приверженность русскимъ историческимъ началамъ. Это желаніе, это страстное желаніе обновить, просвѣтить, возвеличить родину въ противность тѣмъ людямъ, которые хотятъ ея распада. Это, наконецъ, преданность не на жизнь, а на смерть Царю, олицетворяющему Россію“.

Г. Дума слѣдую словамъ мин. П. А. Столыпина, должна приступить теперь къ работѣ и, въ единеніи съ правительствомъ, помочь Государю Императору въ его многотрудномъ дѣлѣ устроенія дорогого отечества на началахъ исторической русской правды.

ИТОГИ ХАРЬКОВСКИХЪ УѢЗДНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ СОБРАНІЙ.

По словамъ „Н. Вр.“ почти во всѣхъ уѣздахъ Харьковской губерніи закончилась сессія очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній, и теперь является возможность подвести итога дѣятельности этихъ собраній. Обращаемъ вниманіе на слѣдующій итогъ.

Вопросы народнаго образованія и улучшенія школьнаго дѣла съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе выдвигаются впередъ: въ большинствѣ уѣздовъ смѣтные расходы на народное образованіе составляютъ $\frac{1}{3}$ бюджета; такъ напр. змѣевское земское собраніе ассигновало въ 1908 г. на народное образованіе болѣе 104 тыс. руб., или 34 проц. общей расходной смѣты; крупныя ассигнованія на школьное дѣло сдѣлали сумское земское собраніе, почти 150 т. р., харьковское и другія. Одно изъ собраній обратило особенное вниманіе на урегулированіе преподаванія въ сельскихъ школахъ Закона Божія: здѣсь выяснилось, что въ большинствѣ случаевъ законоучители-священники, будучи обременены массой своихъ прямыхъ обязанностей по приходу, очень рѣдко посѣщаютъ школы, а въ болѣе глухіе хутора, гдѣ есть школы, совсѣмъ не заглядываютъ въ нихъ. Собраніе постано-

вило повыситъ поурочную плату законоучителямъ и выдавать имъ разъѣздные, вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено возбудить ходатайство о допущеніи къ законоучительству учителей и учительницъ. Въ общемъ расходы уѣздныхъ земствъ на народное образование превышаютъ 2 милліона рублей.

Архіерейскія богослуженія.

13-е ноября 1907 года, день памяти св. Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинопольскаго, и юбилея 1500-лѣтія со дня его блаженной кончины отмѣчено было въ г. Харьковѣ торжественными церковными богослуженіями. Въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ этого дня было совершено всеобщее бѣнне Преосвященнымъ Евгениемъ Епископомъ Сумскимъ въ сосуженіи соборнаго духовенства. Въ день же празднованія литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій въ сослуженіи: архимандритовъ: Аѳанасія и Арбадія, кафедральнаго протоіеря о. С. Любцаго, прот. о. І. Знаменскаго, ключаря прот. І. Гончаревскаго и священника о. Л. Твердохлѣбова. За литургіей была сказана священникомъ о. В. Яновскимъ проповѣдь о жизни и значеніи для церкви св. Іоанна Златоустаго. Она напечатана въ настоящей книжкѣ. Послѣ литургій Владыкою при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ былъ отслуженъ молебенъ св. Іоанну Златоусту. Какъ на всеобщей, такъ и на литургіи молищихся было какъ въ праздничные дни.

Въ этотъ же день Преосвященный Епископъ Евгений совершилъ литургію и молебенъ въ церкви духовной семинаріи, послѣ чего въ семинаріи состоялось въ актовомъ залѣ чтеніе, посвященное памяти св. Іоанна Златоустаго. Оно тоже напечатано въ настоящей книжкѣ.

— 14-го ноября, въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ церкви института благородныхъ дѣвицъ

въ сослуженіи: прот. о. Іоанна Пичеты, ключаря І. Гончаревскаго, прот. о. Павла Григоровича и законоучителя института свящ. о. Павла Громы. Иѣли воспитанницы института. Послѣ литургій былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. На богослуженіи, кромѣ преподавателей, служащихъ и воспитанницъ института, присутствовали: г. Харькова генераль-губернаторъ и командиръ 10-армейскаго корпуса.

Въ кафедральномъ соборѣ литургію и молебенъ совершилъ Преосвященный Евгеній Епископъ Сумскій въ сослуженіи архимандритовъ: Афанасія и Аркадія и соборнаго духовенства.

— 17-го ноября, въ субботу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній взывалъ служить въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ чтеніемъ акафиста Елецкой Божіей Матери.

— 21-го ноября, въ день введенія во храмъ Пресв. Богородицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ: Іосифа и Аркадія, кафедральнаго прот. о. С. Любцакаго, ректора семинаріи прот. о. Алексѣя Юшкова, ключаря прот. І. Гончаревскаго и свящ. о. Твердохлѣбова. Въ этотъ же день послѣ литургіи совершалось чествованіе протодіакона кафедральнаго собора о. Василія Вербцакаго, по случаю исполнившагося 25 лѣтія его служенія. Архимандритомъ Іосифомъ совместно съ соборнымъ и городскимъ духовенствомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру, послѣ чего юбиляру были сказаны привѣтствія отъ соборнаго прачта и старосты, отъ духовенства г. Харькова и епархіи и были поднесены иконы; были привѣтствія отъ духовной семинаріи и группы гражданъ и поднесены подарки; отъ архіерейскаго хора пѣвчихъ былъ прочитанъ адресъ. Въ этотъ день соборъ былъ особенно переполненъ молящимися, что можетъ быть объяснено особымъ интересомъ гражданъ къ совершавшемуся чествованію о протодіакона.

— 23-го ноября, въ пятницу, Его Высокопреосвященствомъ совершено освященіе новоустроенной каменной церкви при Харьковскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ (Сабурова дача). Въ служеніи участвовали: ключарь собора прот. І. Гончаревскій, прот. о. Петръ Нолтавцевъ, благочинный прот. о. Василій Добровольскій, священ. о. Петръ Омянъ, настоятель церкви священника о. Михайлъ Слуцкий и священ. о. Александръ Теряевъ. По окончаніи чина освященія, Владыка совершилъ литургію, въ концѣ которой свѣчалъ вышеприведенную проповѣдь о значеніи храма въ духовной

жизни всѣхъ христіанъ, въ особености же для людей страждущихъ в обремененныхъ бѣдствіемъ болѣзней. Съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ Владыка изображалъ душевное состояніе больныхъ при приобщеніи Св. Таинъ, — съ какимъ желаніемъ, вѣрою, надеждою и неземною радостію принимаютъ они напутствіе въ загробную жизнь, предвкушая въ этомъ таинствѣ блаженство будущей жизни. При этомъ Владыка справедливо назвалъ ложнымъ мнѣніемъ и жалкимъ заблужденіемъ обыкновеніе нѣкоторыхъ врачей и вообще интеллигентныхъ людей лашать больныхъ приобщенія Св. Таинъ въ опасенія смутить и напугать больного наипача: ему о возможности смерти. Слово это напечатано первымъ въ этой книжкѣ. Не смотря на то, что церковь эта — не приходская и что былъ будничнй день, на освященіе храма собралось очень много молящихся, такъ что обширная церковь едва вмѣщала ихъ.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Служеніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ.

4-го сего ноября, въ воскресеніе, Его Высокопреосвященство изволилъ служить литургію въ церкви Харьковскаго духовнаго училища. Прибывъ въ училище въ 9 час. утра, Владыка при входѣ былъ встрѣченъ г. смотрителемъ училища и корпораціей преподавателей, послѣ чего прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ сослужащимъ духовенствомъ. Въ служеніи участвовали: ключарь кафедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, члены Правленія училища протоіерей о. В. Добровольскій и священникъ о. Данилъ Поповъ и священникъ училищной церкви о. Ф. Пестряковъ. Всю литургію пѣлъ ученикъ училища подъ управленіемъ также ученика.

Въ концѣ литургіи Владыка предложилъ ученикамъ объясненіе притчи Христовой о Сѣятелѣ въ приложеніи къ возрасту и жизни учениковъ, — приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „Вы, дѣти, изъ уроковъ вашихъ знаете и нынѣ въ евангеліи слышали притчу о Сѣятелѣ. Притча есть иносказаніе или загадка, которую если разгадать, то получится правоученіе, урокъ. Господь Іисусъ Христосъ любилъ поучать народъ въ притчахъ. А почему такъ, это объяснилъ Самъ Господь ученикамъ своимъ, когда они спросили у Него: для чего притчами говоришь имъ? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вамъ дано знать тайны Царствія Небеснаго, а имъ не дано, т. е. вы можете воспринимать и разумѣвать высокое ученіе

о Царствіи Божіемъ, а другіе не могутъ, не способны повнмать отвлеченныхъ истинъ, поэтому имъ надо говорить въ образахъ, наглядно. Образы для словъ притчей Господь Іисусъ Христосъ бралъ изъ области близкой слушателямъ, изъ ихъ жизни и круга ихъ занятій,—это для того, чтобы сразу привлечь ихъ вниманіе и вразумительнѣе объяснить ученіе. Первая притча, предложенная Спасителемъ слушателямъ, была именно та, которую вы сегодня слышали.

Вышелъ сѣятель сѣять сѣмя, и когда онъ сѣялъ, то одно сѣмя упало при дорогѣ и было потантано и поклевано птицами. Другое упало на почву каменистую; оно пустило корни и дало ростокъ, но не привилось и скоро засохло. Третье упало въ терніи, т. е. на сорную почву, въ которой коренятся сорныя растенія; когда сѣмя проросло, то выросло и терніе и заглушило сѣмя. Четвертое упало на добрую землю и принесло плодъ сторицею. Кто имѣетъ уши слышать, пусть слышитъ, сказалъ въ заключеніе притчи Господь Іисусъ Христосъ. Это значитъ: для того Богъ далъ намъ слухъ, чтобы мы слушали и въ сердце принимали все доброе, что полезно для нашей жизни и спасительно для душъ.

Выслушавъ притчу, ученики недоумѣвали относительно значенія ея и потому сказали Учителю: скажи намъ смыслъ притчи сей. Итакъ, что же означаетъ эта притча? Сѣятель есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ, приходившій на землю для спасенія нашего, давшій намъ свое высокое ученіе, основавшій Церковь свою и дровавшій въ ней всѣ средства, необходимыя для нашего спасенія. А нынѣ сѣятеля суть всѣ, кто продолжаетъ на землѣ дѣло Христово, кто служатъ въ совершенію нашего спасенія. Прежде всего являются сѣятелями пастыри духовные: они совершаютъ наше спасеніе проповѣдію Слова Божія и совершеніемъ таинства, въ которыхъ подается намъ спасительная благодать Божія. Далѣе суть сѣятеля воспитатели и наставники ваши: они учатъ васъ доброду и полезному, отклоняютъ отъ всего дурного и направляютъ на путь правильный и спасительный. Великая обязанность лежитъ на этихъ сѣятеляхъ, и если они сѣютъ не Слово Божіе, то великій отвѣтъ дадутъ за это предъ Богомъ. Спаситель сказалъ: если кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской. Къ прискорбію, наше время есть время лукавое, ибо нынче есть много сѣятелей лжи, враговъ Церкви и государства и общества; по ихъ ложному и вредному

ученію ихъ можно назвать противниками Христа, губителями людей, а поэтому ихъ надо бояться, какъ волковъ.

Что же такое сѣмя? Сѣмя есть Слово Божіе. Всѣ истинные пастыри проповѣдуютъ вамъ истинное Слово Божіе. Оно заключается не только въ преподаваемомъ вамъ Законѣ Божіемъ, но и во всѣхъ наукахъ, преподаваемыхъ вамъ, для вашего развитія и наученія. Согласно съ Словомъ Божіемъ можно признать въ совокупности все житейское полезное и мудрое, если оно не идетъ въ разрѣзъ съ Словомъ Божиимъ. А подъ почвой разумѣются люди. Какъ различны бываютъ почвы, такъ различны и люди. Подъ тою почвой при дорогѣ, въ которую сѣмя не проникло, но было потоптано и поклевано, разумѣются люди дурные, невѣрующіе. Они не расположены къ принятію Слова Божія, и когда они слушаютъ, то оно пролетаетъ мимо нихъ, а если и воспринимаютъ слухомъ, то оно не проникаетъ въ сердце ихъ; этимъ пользуется діаволь и легко истребляетъ въ нихъ сѣмя Слова Божія. Подъ каменистою почвою разумѣются люди вѣрующіе, но не укрѣпившіеся въ вѣрѣ: они принимаютъ истинное Слово Божіе, но охотно слушаютъ и ложныхъ учителей и, послушавши ихъ, колеблются въ вѣрѣ, отчего истинное сѣмя у нихъ погибаетъ. Это—люди легкомысленные: они слышатъ въ церкви доброе ученіе и принимаютъ его, но попадая въ среду людей невѣрующихъ, подъ влияніемъ ихъ могутъ отказаться отъ того, что приняли, и даже посмѣяться надъ тѣмъ, во что вѣровали. Третья почва по качествамъ своимъ была хорошая, но засорена корнями дурныхъ травъ. Эти люди—лучше не только первыхъ, но и вторыхъ; они могли бы укрѣпиться въ вѣрѣ и жить согласно съ нею, но различныя жизненныя потребности, мірская суета и излишняя забота о земномъ дѣлаютъ то, что сѣмя вѣры въ нихъ заглушается и не даетъ плодовъ, т. е. они часто поступаютъ не такъ, какъ внушаетъ истинная вѣра. Хорошая почва означаетъ тѣхъ людей, которые, разъ принявъ Слово Божіе, никогда его не оставляютъ, они воспринимаютъ Слово Божіе не умомъ только, но и сердцемъ, и потому оно укрѣпляется въ нихъ и приноситъ обильные плоды: эти люди не только вѣруютъ, но и живутъ по вѣрѣ. Вы, какъ дѣти, представляете собою эту лучшую почву для сѣмени Слова Божія. Смотри на васъ, хочется видѣть въ васъ именно тѣхъ дѣтей, о которыхъ говорилъ Спаситель взрослымъ: если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное. А что дѣлаютъ дѣтей достойными Царства Небеснаго? За что Спа-

свѣтель ставитъ ихъ примѣромъ для подражанія взрослыхъ? За прекрасныя качества ихъ дѣтской души: нравственную чистоту и невпниость, незлобіе, преданность и послушаніе старшимъ. Когда вы будете обладать этими свойствами, то составите добрую почву для добраго сѣмени, сдѣлаетесь хорошими юношами, а потомъ сами будете свѣтелями: учителями и пастырями. Вѣдь наши духовныя школы имѣютъ цѣлю приготовить хорошихъ народныхъ учителей, церковно-служителей, проповѣдниковъ и пастырей. Изъ васъ хотятъ сдѣлать то, что составляетъ соль земли. Вотъ вамъ простое объясненіе притчи о свѣтелѣ въ приложеніи къ вамъ. Имѣяя уши слышать, да слышать. Примите и вы къ сердцу сказанное мною, принимайте и всякое доброе наставленіе, ибо оно дается вамъ для вашей пользы. Благословеніе Божіе да будетъ на васъ. Аминь^а.

Въ теченіе своей бесѣды Владыка иногда обращался къ ученикамъ и задавалъ имъ вопросы; ученики же съ большимъ вниманіемъ и участіемъ слушали Владыку и, гдѣ требовалось, давали правильныя отвѣты. Послѣ литургій Владыка благословлялъ всѣхъ учениковъ и постороннихъ, присутствовавшихъ въ церкви. Изъ церкви Владыка сначала зашелъ въ квартиру г-на смотрителя училища, гдѣ пилъ чай; а затѣмъ присутствовалъ на годичномъ актѣ училища. Актъ начался молитвою, послѣ которой былъ прочтанъ краткій отчетъ о состояніи училища за прошедшій учебный годъ по учебно-воспитательной части, послѣ чего Владыка самъ роздалъ награды ученикамъ, удостоеннымъ оныхъ, при чемъ за полученіемъ наградъ выходили и тѣ ученики, которые въ этомъ году поступили въ 1-й классъ семинаріи. Въ награду розданы были всѣмъ ученикамъ „Гривцкія книжки“. Хоръ учениковъ прекрасно исполнилъ нѣсколько дѣтскихъ вѣснопѣній и въ заключеніе народный гимнъ. Послѣ молитвы Владыка обратился къ ученикамъ съ такими словами: „На вашемъ актѣ въ прошедшемъ году было отмѣчено ваше хорошее поведеніе. Я тогда обратилъ на это вниманіе и благодарилъ васъ за доброе поведеніе. Въ настоящемъ году въ отчетѣ по училищу также хорошо отмѣчается ваше поведеніе, почти всѣ ученики получили по поведенію отличную отмѣтку и только немногіе очень хорошую. Снова благодарю васъ и хвалю за это, такъ какъ поведеніе есть самое важное въ ученіи. Замѣтилъ я и одну особенность на вашемъ актѣ въ этомъ году. Залъ этотъ убранъ и украшенъ вами въ этомъ году съ особенною тщательностію, и алъ этимъ вы сами потрудились.

Я не считаю это пустякомъ, а напротивъ придаю этому важное значеніе. Старашемъ вашимъ объ украшеніи зала для акта вы обнаружили вашу любовь и преданность училищу, живое участіе въ училищномъ празднествѣ, выразили ваше вниманіе и къ гостямъ вашимъ, такъ что и отношу это и къ себѣ,—словомъ, вы показали, что вамъ свойственны добрыя чувства и расположенія; это къ чести вашей. Благодарю васъ за это. Богъ васъ благословитъ! Послѣ этого Владыка оставилъ училище, сопровождаемый радостнымъ пѣніемъ дѣтей—исполнила эта деснота!

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

19-го ноября с. г. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архiepископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію.

Пріѣхавъ въ семинарію около девяти часовъ утра, Владыка прослѣдовалъ въ 3 классъ, гдѣ былъ урокъ по⁴ Психологіи. Затѣмъ Архiepископъ посѣтилъ 1 норм. кл во время урока по Латинскому языку, 5 кл.—гдѣ былъ урокъ Священ. Писанія и VI кл.—во время урока по Обличительному богословію. Владыка выслушивалъ отвѣты воспитанниковъ и предлагалъ послѣднимъ вопросы.

Кромѣ классовъ, Высокопреосвященный посѣтилъ фундаментальную и ученическую библіотеки. Здѣсь Архiepископъ разсматривалъ каталоги и слѣдилъ нѣсколько указаній какъ по части выписки книгъ и журналовъ, такъ и относительно напущаго размѣщенія имѣющихся изданій. Затѣмъ Владыка осмотрѣлъ дортуары, столовую, музыкальную комнату и др. помѣщенія семинаріи.

Въ 1 часъ дня, посѣтивъ о. ректора семинаріи, Высокопреосвященный отбылъ въ семинарію при пѣніи воспитанниками „всѣ полна эти деснота“ и колокольнымъ звонѣмъ.

Георгіевскій праздникъ у союзниковъ.

26 ноября, въ день св. Георгія Побѣдоносца, покровителя Союза русскаго народа, состоялось торжественное молебствіе въ залѣ дворянскаго собранія, предъ союзнымъ знаменемъ, на которомъ изображенъ св. Георгій Побѣдопосецъ.

Молебствіе совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ харьковскій и ахтырскій, въ сослуженіи съ архимандритами Афанасіемъ и Іосифомъ, ключаремъ собора Гончаревскимъ, священниками Скубачевскимъ, Сокольскимъ, прот. Пичетой, протоіакономъ Вербицкимъ и діаконами собора и Повровскаго монастыря. Во время молебна пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ Ведрияскаго.

Передъ началомъ богослуженія преосвященнымъ Арсеніемъ было сказано краткое, но глубокопроникновенное слово, вызвавшее слезы на глазахъ у многихъ молящихся. Онъ указалъ на назначеніе Союза Р. Н. свято хранить православную вѣру и исконныя русскія начала—Самодержавіе и народность. Онъ сравнивалъ Союзъ съ апостолами и первыми христіанами, объединившимися во имя идеи и противопоставившими злу—добро.

Какъ первые христіане проводили и распространяли завѣты Христа и за это претерпѣвали гоненія, точно такъ же и союзники, защищая святую православную церковь, Самодержавнаго Монарха и принципъ народности, терпятъ всевозможныя преслѣдованія. Но отъ этихъ гоненій правда не пропадаетъ, а наоборотъ, болѣе распространяется и пріобрѣтаетъ все больше и больше приверженцевъ.

Теперь, когда все святое порицается, оклеветывается и высмѣивается, когда невѣріе съ поразительной быстротой распространяется въ наше общество, выступленіе Союза въ защиту православной вѣры особенно дорого.

«Вудемъ же, братья, служить нашему дорогому отечеству, святой православной церкви и Великому горячелюбивому Самодержавному Монарху!»

Такъ закончилъ свое слово преосвященный Арсеній.

По окончаніи молебствія съ многолѣтіемъ, былъ троекратно исполненъ народный гимнъ, покрытый громовыми криками „ура“ всѣхъ присутствующихъ.

**Празднованіе Харьковской Духовной Семинаріей
1500-лѣтія со дня кончины св. Іоанна Златоустаго.**

13 ноября с. г. Харьковская духовная семинарія торжественно праздновала день исполнившагося 1500-лѣтія со времени блаженной кончины Святого Іоанна Златоустаго. Программа празднованія выработана была о. ректоромъ семинаріи и утверждена Его Высокопреосвященствомъ.

Съ соизволенія Архієпископа, божественную лѣтургію въ этотъ день совершалъ въ семинарскомъ храмѣ Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи. Прибывъ въ семинарію около 9 час. утра, Преосвященный былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. А. М. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Багрецовымъ, г.г. преподавателями и церковнымъ старостою, почетн. гражд. А. М. Сѣрымъ. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Преосвященный прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ. Его Преосвященству сослужили: о. ректоръ семинаріи, духовникъ семинаріи, свящ. С. М. Крохатскій, настоятель Харьковской Озерянской церкви, что на Холодной горѣ, свящ. М. М. Юшковъ и священ. Преображенской церкви М. И. Энеидовъ. Послѣ лѣтургіи совершенно было молебствіе Св. Іоанну Златоустому. Предъ этимъ молебствіемъ Владыка обратился къ присутствовавшимъ съ глубоко-прочувствованною рѣчью, напечатанною въ началѣ этой книжки.

По окончаніи богослуженія, Преосвященный Евгеній прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора. Въ это время корпорація и воспитанники семинаріи собрались, согласно упомянутой программы, въ актовій залъ. Вскорѣ прибылъ сюда и Преосвященный. Послѣ пѣнія семинарскимъ хоромъ молитвы „Царю небесный“ и — „исъ пола эти деспота“, Преосвященный занялъ председательское мѣсто за отдѣльнымъ столомъ и предложилъ собравшимся занять поставленные въ залѣ стулья. Затѣмъ съ благословенія его, преподавателемъ семинаріи А. Ѳ. Вертеловскимъ произнесена была (въ сокращеніи) рѣчь на тему: „Св. Іоаннъ Златоустъ по его жизни и твореніямъ“. По окончаніи рѣчи, секретаремъ правленія, преподавателемъ семинаріи С. Ив. Чистосердовымъ прочтано было извлеченіе изъ отчета семинаріи по учебно-воспитательной части за минувшій 1906—1907 учебный годъ. Лучшимъ по успѣхамъ и поведенію воспитанникамъ семинаріи розданы были Его Преосвященствомъ назначенныя правленіемъ семинаріи награды. Семинарскій хоръ въ это время исполнилъ концертъ „Блаженъ мужъ“... Торжество окончилось пѣніемъ „Достойно ести.“ и „исъ пола эти деспота“. По окончаніи акта Преосвященный представилъ корпораціи и воспитанникамъ семинаріи новаго, избраннаго правленіемъ и утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, попечителя семинаріи, Харьковскаго нотаріуса Дмитрія Глѣбовича Фигуровскаго.

Въ 2 часа пополудни, благословивъ трапезу воспитанниковъ семинаріи, Преосвященный отбылъ изъ семинаріи.

Иноепархіальный отдѣлъ.

О чистотѣ въ храмахъ.

Пресвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Орловскимъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ слышано слѣдующее предложеніе консисторіи: „Забота о чистотѣ въ храмахъ должна составлять не только законную обязанность, но и естественную потребность церковныхъ причтовъ. Благоговѣйное сохраненіе сватынь—есть прямой долгъ и выражаетъ собой духовное настроеніе пастырей. Между тѣмъ, постоянно слышатся въ обществѣ и народѣ справедливыя и заслуженныя упреки духовенству, за несоблюденіе чистоты и опрятности въ храмахъ и алтаряхъ ихъ. Особенно неисполнательны о.о. діаконы, на обязанности которыхъ лежитъ убирать и вычищать св. престолъ и самый алтарь. О псаломщикахъ и говорить нечего, хотя уборка алтаря принадлежитъ также имъ. Если-бы о.о. діаконы цѣнили свой санъ, дорожили своимъ званіемъ, понимали какъ велики, высоки, важны и почетны ихъ обязанности, то они счастливо-бы за счастье, за радость прикасаться къ этой сватынѣ, служить у св. престола и убирать его. Мірянамъ вѣдь это строго воспрещено. Если-бы они приступали къ своимъ обязанностямъ съ мыслью, что подходятъ къ Самому Господу Іисусу Христу, Принесшему Себя въ жертву за грѣхи человечества и ихъ въ томъ числѣ, прикасаются къ престолу, на которомъ пребываетъ всегда честное и святое Тѣло и Животворящая Кровь Христа—Спасителя, то могло-ли бы ихъ сердце остаться равнодушнымъ и небрежнымъ и ихъ умъ не сознавать высоту діаконскихъ обязанностей? Преподобный Серафимъ говоритъ, что даже обтереть алтарный полъ тряпкою, или собрать въ краѣ соръ и пыль, которые нельзя выбросить въ нечистое мѣсто, ибо Духъ Святой не ходи на св. Дары, сходитъ на весь храмъ и освящаетъ въ немъ всѣхъ и вся, уже—важная обязанность, великое счастье и допустить до этого нельзя никому, безъ разбора. Поэтому, всегда будутъ отвѣтственны тѣ пастыри, которые сами не заботятся о чистотѣ храмовъ и позволяютъ о.о. діаконамъ небрежно относиться къ ихъ обязанностямъ въ алтарѣ.

Иныя, въ заботахъ о возрожденіи приходской жизни, убѣдительно-

но прошу о.о. благочинныхъ и всѣхъ священнослужителей внимательно слѣдить за чистотою въ храмахъ и организовать уборку ихъ на новыхъ началахъ. Для этого предписываю:

1) тамъ, гдѣ неумѣлые церковные сторожа, въ особенности въ селахъ, образовать изъ благоговѣйныхъ женщинъ и дѣвушекъ особые кружки для поддержанія личнымъ трудомъ чистоты въ храмахъ и для наблюденія за исправностію и опрятностію подсвѣчниковъ, лампадъ и проч. церковной утвари. Имъ можно выдавать для отличія вѣстивки или образки, которые бы они носили на шейной ленточкѣ при хожденіяхъ въ богослуженіямъ;

2) привлечь старшихъ воспитанниковъ школы къ уборкѣ алтарей и къ служенію въ нихъ. Благословляю нѣкоторыхъ изъ нихъ облачать въ нарочно сшитые по росту стихарки, дабы они попарно выносили свѣчи или помогали носить столбы для благословенія хлѣбовъ, просфоры въ алтарь, подавали кадило и читали въ церкви часы и службы. Это придастъ сельскому богослуженію нѣкоторую торжественность („Орл. Ев. Вѣд.“ № 43).

Резолюція Нижегородскаго миссіонерскаго съѣзда.

Миссіонерскій съѣздъ, бывшій въ Ниж. Новгородѣ и недавно окончившійся, вынесъ и опубликовалъ слѣдующую резолюцію: „Новые вѣроисповѣдныя законы 17 октября 1906 года и др. изданы въ періодъ начавшейся уже великой политической смуты на Руси, подъ явнымъ воздѣйствіемъ безрелигіозной, враждебной православной Церкви части бюрократическихъ сферъ и интеллигентнаго общества, а также и печати, безъ должнаго участія голоса православной Церкви, безъ соображенія относительной соціальной и религіозной вредности ученія и культа многочисленныхъ толковъ и сектъ, среди которыхъ существуютъ содержащія не только дикія и изувѣрныя ученія, но и прямо безумныя (маленанство, іеговизмъ и др.), съ явнымъ забвеніемъ или даже пренебреженіемъ со стороны государственной власти къ дѣлу проведенія назрѣвшихъ церковныхъ реформъ и удовлетворенія неотложныхъ нуждъ церковно-просвѣтительной в приходской жизни православнаго населенія; а въ силу сего инославныя церкви въ Россіи, раскольническія и другія религіозныя общины получили большія, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, юридическія права и лучшее устройство своего церковно-приходскаго быта, чѣмъ въ какихъ находится господствующая православная Церковь; при чемъ новымъ вѣроисповѣднымъ законодательствомъ всѣ христіанскія вспо-

вѣданія и вѣроченія уравнины въ правахъ своего гражданства и между собою и въ частности съ православными, являющимсяъ нынѣ во многомъ своего вѣкового господствующаго въ государствѣ положенія“.

„По свѣтъ причинамъ собравшіеся на Нижегородскій миссіонерскій сѣздъ дѣятели миссіи признають дѣйствующее законодательство не благопріятствующимъ интересамъ господствующей православной Церкви, а во многихъ отношеніяхъ и угрожающимъ великими опасностями“.

Быть можетъ, эта резолюція православныхъ миссіонеровъ заставитъ, ради охраны интересовъ государства и Велчества, хотя немного вѣмотрѣться и вдуматься въ современное положеніе православія на Руси явцѣ, имѣвшихъ и имѣющихъ близкое отношеніе къ этому дѣлу. Вѣдь опасность дѣйствительно существуетъ и опасности дѣйствительно великая („Соврем. Лѣт.“ № 33).

Объ исповѣди отроковъ.

«Въ Астрах. Еп. Вѣд.» поднятъ вопросъ, заслуживающій вниманія, именно «объ исповѣди отроковъ». Исповѣдь отроковъ, совершаемая съ должнымъ вниманіемъ пастыремъ, всегда производитъ на нихъ громадное впечатлѣніе. Между тѣмъ многими священниками она производится небрежно,—производится не поодиночкѣ, а массою, и отъ этого происходитъ такое печальное слѣдствіе, что молодые люди, съ дѣтства привыкшіе холодно относиться къ таинству покаянія, внослѣдствіи по привычкѣ приступаютъ къ исповѣди и безъ должнаго вниманія и почти безъ приготовленія. Въ виду этого слѣдуетъ при исповѣди отроковъ обращать серьезное вниманіе на ихъ нравственные недостатки; а такъ какъ физически невозможно отнестись къ исповѣди дѣтей серьезно на 2-хъ недѣляхъ поста, при массѣ говѣющихъ, то хорошо назначить особую недѣлю поста исключительно для говѣнія отроковъ, въ продолженіе которой готовить ихъ къ надлежащему исполненію таинства исповѣди и силою пастырскихъ бесѣдъ стараться исправлять ихъ дурныя навыки и привычки.

Разъясненіе къ богослужебному уставу.

Въ Вологодской епархіи еп. Никонъ сдѣлалъ слѣдующее разъясненіе къ богослужебному уставу: «Въ уставѣ положено чѣтать апостоль въ евангеліе, аще случится Рождество Христово въ недѣлю или вонедѣльникъ, въ навечеріе, зачала: Гал. 207 и Мате. 53. Еще въ Бозѣ почѣвший митроп. Филаретъ признавалъ это ошибкою и дѣлалъ распоряженіе по епархіи, чтобъ въ такомъ случаѣ чѣтаны были тѣ зачала, какія положены по обычному порядку: апостоль къ Евр. зач. 303 и Евангеліе отъ Луки зач. 5. Не однажды это распоряженіе подтверждалось и его преемниками («Москов. Церк. Вѣд.»). Въ самомъ дѣлѣ: вышеуказанныя зачала не вмѣютъ никакого отношенія къ празднику и было бы странно въ навечеріе великаго дня Рождества Христова слышать вмѣсто повѣствованія о семъ великомъ событіи — притчу о зерпѣ горюшничѣ. Очевидно, указанія на эти зачала попали въ уставъ случайно, какъ корректурная ошибка, и въ такомъ видѣ перепечатываются досель. («Ц.-Общ. Ж.»).

Мѣсто кончины св. Іоанна Златоуста.

Черноморское побережье—край интересный и полный цѣнныхъ историческихъ воспоминаній. Тутъ на берегахъ древняго Понта Эвксинскаго когда-то существовали цвѣтушія греческія колоніи, выродившіяся въ теперешніе захолустные мѣстечки и городки. Новый Афонъ, Сухумъ, Пицунда—вотъ примѣчательные пункты побережья, на которыхъ всегда останавливается вниманіе путешественной публики. Пицунда—это древній Питіусъ, куда посланъ былъ въ заточеніе св. Іоаннъ Златоустъ. Пицундскій мысъ сплошь заросъ пышнымъ сосновымъ лѣсомъ. Нынѣшняя сосновая роща около монастыря занимаетъ свыше 400 десятинъ. Пицундскій храмъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы былъ устроенъ въ VI вѣкѣ императоромъ Юстиніаномъ. Нѣсколько вѣковъ онъ былъ въ развалинахъ, пока въ 1885 года не возстановленъ и освященъ епархомъ Грузіи архіепискомъ Павломъ. Чудный видъ имѣетъ этотъ историческій храмъ въ лунныя ночи, когда его бѣлые контуры рѣзко выдѣляются на темномъ фонѣ сосновой рощи. Какой-то величавый историческій призракъ встаетъ предъ вами изъ глубины вѣковъ! На мысѣ Пицунда бѣлыми и красными проблесками вспыхиваетъ маякъ, видимый въ морѣ за 9 миль. Обстановка этого уголка чудная, феерическая!

Св. Іоаннъ Златоустъ былъ отправленъ по императорскому указу 407 года въ Питіусъ, по великому подвижнику не суждено было

отбивать заточеніе въ этомъ мѣстечкѣ. Онъ скончался въ Кома-
нахъ, въ 12 верстахъ отъ вывѣшняго города Сухума. Въ настоя-
щее время Команы—полное захолустье, тамъ замѣчательнъ только
маленькій женскій монастырь св. Василевка, возникшій не такъ
давно. Въ суровой глуши, въ отдаленіи отъ всѣхъ жизненныхъ
центровъ побережья, среди пустынныхъ горъ в днвяхъ безлюд-
ныхъ долинъ, въ вѣчной опасности отъ разбойничьихъ набѣговъ
и нападений окрестныхъ инородцевъ живеть малая горсть по-
движницъ, вслытывающая нужду во всемъ необходимомъ. „Н. Вр.“.

Проектъ правилъ братскаго суда, выработанный ду-
ховенствомъ Таврической епархіи.

Въ Таврической епархіи съѣздъ духовенства 2-го Бердянскаго
округа выработалъ проектъ правилъ братскаго или примиритель-
наго суда, который и представилъ на утвержденіе Епархіальнаго
начальства. Духовная консисторія вынесла по сему слѣдующее по-
ставленіе, утвержденное мѣстнымъ Преосвященнымъ: всѣ §§
правилъ проектируемаго съѣздомъ духовенства 2-го Бердянскаго
округа братскаго суда подлежатъ вѣдѣнію в компетенціи благо-
чинивческихъ совѣтовъ и въ веденіи новой судебной инстанціи
надобности никакой не пастоятъ; 2) самое учрежденіе особой су-
дебной инстанціи—суда братскаго, пока не отмѣненъ Высочайше
утвержденный уставъ духовныхъ консисторій, не можетъ быть
допущено, какъ противорѣчащее 155 и 156 ст. ст. дух. кон., и,
по мнѣнію консисторій, должно быть отклонено; 3) тѣмъ болѣе
не могутъ быть безапелляционными рѣшенія этого суда, какъ
хочетъ духовенство 2-го Бердянскаго округа,—суда, непредусмот-
рѣннаго закономъ,—когда и рѣшенія законной высшей власти,
какъ власти епархіальной, подлежатъ обжалованію въ подлвжа-
щей инстанціи въ Святѣйшемъ Синодѣ („Тавр. Еп. Вѣд“, № 25).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

С Л О В А И Р Ѣ Ч И

Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шатскаго.

С.-Петербургъ, 1907 года.

Томъ первый, изданіе второе, дополненное стр. I—IV+1—273. Цѣна
1 р. 50 к. Томъ второй I—VIII+1—257 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Открыта подписка на 1908 годъ на журналъ

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

издаваемый при С.-Петербургской духовной академіи.

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ — ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи. Помѣщаетъ а) статьи богословскія, философскія, историческія; б) обзоръ журналовъ и отзывы о книгахъ, в) годичный отчетъ о состояніи Академіи и журналы собраній ея Совѣта, г) въ 1908 г. будутъ печататься Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи.

Въ качествѣ приложенія редакція въ 1908 г. издаетъ 2 томъ

Полное Собраніе Твореній преподоб. Феодора Студита.

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :

а) Отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ пять руб., съ приложеніемъ 1-го тома „Ф. Студита“—6 р. 50 к., въ переплетѣ 7 руб.

б) Вмѣстѣ съ ежемѣсячнымъ церковно-общественнымъ журналомъ „Церковный Вѣстникъ“ 8 рублѣй.

в) Вмѣстѣ съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ и 1-мъ томомъ „Феодора Студита“—9 руб.

За границей: за оба журнала 10 руб., съ приложеніемъ 1-го тома „Ф. Студита“—11 р. 50 к., въ переплетѣ 12 р.; за каждый журналъ отдѣльно 7 руб., съ приложеніемъ 1-го тома „Ф. Студита“—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 коп.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Христіанскаго Чтенія“ и „Церковнаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ профессоръ П. Смирновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНЬ

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

За 1 руб. 50 коп. подписчики получают 12 книжекъ журнала „Жизнь“, содержащаго въ себѣ современныя произведенія извѣстныхъ писателей нашего времени (кроме того, безъ всякой доплаты, за ту же подписную цѣну 1 руб. 50 к. въ годъ, съ подписчики получаютъ еще слѣдующихъ сто двадцать два приложения:

12 нум. Исторія Россіи. Знать исторію своей страны—долгъ каждаго гражданина. Это знаніе раскроетъ ему глаза на настоящее, объяснитъ ему лави́йшія причины современнаго состоянія Россіи,—которой, къ сожалѣнію, почти никто не знаетъ въ деревнѣ, вотъ цѣль книжекъ №№ Исторія Россіи. 12 нум. Воля народа. Работа народнаго представительства, призваннаго выражать волю народа въ созданіи новыхъ законовъ, обнимающихъ все проявленія жизни обновленной Россіи, найдетъ полное и всестороннее изложеніе въ этихъ №№. 12 нум. Законъ и жизнь. Незнаніе закона, неумѣніе правъ своихъ—вотъ одна изъ главныхъ причинъ того угнетеннаго состоянія, въ которомъ живетъ, такъ называемый „темный нашъ народъ“. 12 н.м. Русскій политикъ. Переживаемый нами острый переходъ къ новому государственному строю глубоко вслѣдствіе и захватилъ не только верхъ общества, во и самую глубь народную. 12 нум. Старообрядецъ. Воля освободительнаго движенія внесла на гребнѣ своемъ вопросъ объ уравненіи въ правахъ и свободѣ двадцатимилліоннаго старообрядческаго населенія. 12 нум. Русскіи рабочій. Мы живемъ въ годы, когда и у насъ въ Россіи, по примѣру запада, образуется новый мощный классъ городского рабочаго пролетаріата. 12 нум. По бѣлу свѣту имѣютъ цѣлью знакомить читателя со всемъ, что происходитъ новаго за рубежомъ,—въ чужихъ земляхъ. 12 нум. Пахарь. Тяжело живетъ русскому пахарю-мужичку, и земли то у него мало, и обрабатываются то она какъ слѣдуетъ не можетъ. Зграничный хлѣбопашецъ на той же землѣ соберетъ урожай въ три—четыре раза большій. 6 нум. Сельскій священникъ. Занимаются заря новой жизни и для православнаго духовенства, несущаго непосильно тяжелей крестъ въ настоящее. 8 нум. Государственная Дума 3-го созыва. Эти нум. включаютъ полный отчетъ о заведеніяхъ нашего парламента, рѣчи депутатовъ и представителей власти, также портреты наиболее выдающихся членовъ Думы. 8 нум. Церковный Соборъ посвященіе исторіи возникновенія мысли о созывѣ Собора, подготовительнымъ къ нему работамъ и ходу его дѣятельности. 4 нум. Моды Сезоны: весенній, лѣтній, осенній и зимній. Моды Парижа, Вѣны и Петербурга, съ пояснительнымъ текстомъ.

СТѢННОЙ ТАБЕЛЬ—КАЛЕНДАРЬ на 1908 годъ

Подписчики журнала „ЖИЗНЬ“, внесшіе подписную плату до января 1908 года получаютъ и сто двадцать второе приложение—картинку въ нѣсколько красокъ „БЕЗВИННО-ПОСТРАДАВШІЯ“.

Въ №№ журнала „Жизнь“ за 1907 годъ печатались произведенія слѣдующихъ авторовъ: А. И. Куприна, П. Н. Потапенко, К. С. Баранцевича, Н. Г. Шебуева, Р. А. Аятропова, А. И. Рославлева, К. Фофанова, В. Ленскаго, П. Гурвича, Дмитрія Цензора, Якова Година и др.

Подписной годъ считается съ 1-го ноября 1907 по 1 ноября 1908 года.

Главная контора: Спб. Владимірскій пр., д. № 10.

Издатель К. Ф. Ивановъ.

Пробный № (книжка) высылается за 14 коп., можно марками.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
въ 1908 подписномъ году.

Вступая въ 49-й годъ изданія, журналъ нашъ останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ — посильно содѣйствовать православно русскому духовенству въ его святомъ и многотрудномъ служеніи. Всегда трудное служеніе это при современныхъ условіяхъ религіозной и церковной жизни требуетъ необычайнаго напряженія духовныхъ силъ чловека. Невѣріе и отрпцаніе нпкогда не прекращали своихъ нападковъ на Церковь Христову; во въ настоящее время они начинаютъ разливатьсѣ широкою волною даже среди простаго народа. Иновѣріе и сектанство, получивъ права свободнаго неповѣданія, съ удвоенной энергіей стараются отторгать отъ Церкви ея чадѣ. Кроме того въ русскомъ народѣ, подѣ влияніемъ различныхъ причинъ, широко распространяется нравственная грубость, распущенность и извращеніе элементарныхъ нравственныхъ и человѣческихъ понятій. Освѣщать все эти язвы современной религіозно нравственной жизни, указывать сообразная съ духомъ вѣры Христовой средства къ исцѣленію ихъ нашъ журналъ и поставляетъ своей задачей. Далѣе, вопросы о приходѣ и тѣхъ организаціяхъ, централизуемыхъ около пастыря, которыя возникаютъ въ послѣднее время для поднятія и оживленія приходской жизни (приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительныя общества) найдутъ самый живой откликъ въ нашемъ журналѣ. Ожидаемый созывъ Всероссийскаго Собора, которому предстоитъ важнѣйшая и труднѣйшая задача — оцѣнить и возвѣстить проектпрованная въ засѣданіяхъ преособорнаго присутствія реформы въ различныхъ областяхъ церковной жизни, дастъ богатый матеріалъ для обсужденія этихъ реформъ и установки твердой и опредѣленной точки зрѣнія на нихъ. Журналъ нашъ, наконецъ, будетъ давать также статьи и по вопросамъ историческаго, теоретическаго и литургическаго характера, имѣющимъ отношеніе къ церковной и пастырской дѣятельности. Во взаимнообщеніи и единеніи — прочный залогъ для успѣшной дѣятельности и для успѣшной борьбы, а потому „Руководство для сельскихъ пастырей“ съ полною готовностью предлагаетъ свои страницы всемъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, наблюденіями и опытомъ съ сопастырями. Въ тѣхъ же цѣляхъ возможно широкаго ознакомленія читателей съ указаніями пастырскаго опыта, журналъ въ 1908 подписномъ году будетъ давать время отъ времени на своихъ страницахъ, свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквяхъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 2 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“. Кроме того въ 1908 году, Редакція дастъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, потный сборникъ „Церковныя вѣсповнвія“, въ общедоступномъ приложеніи. „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духъ, учебныхъ заведеніяхъ лицамъ къ выпискѣ въ црк. и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280) Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской имперіи **ШЕСТЬ** рублей. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ Консисторіи, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до конца подписнаго года. Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію ж. „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи *Арсим. Амурскій.*

О подпискѣ въ 1908 году на
СООБЩЕНІЯ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ. (Девятнадцатый годъ изданія).

„Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“—единственный въ Россіи журналъ, посвященный вопросамъ востоковѣдѣнія въ обширномъ смыслѣ. Его задача—изученіе Востока Ближняго въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и на протяжении всей многовѣковой его исторіи вплоть до нашего времени.

Цѣль изданія—служить духовному единенію между Православнымъ Востокомъ и Россіей путемъ научнаго изученія и объективнаго изслѣдованія прошлаго и настоящаго состоянія Востока, а равно ихъ взаимныхъ отношеній.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать многіе профессора нашихъ духовныхъ академій и университетовъ. Дополнительное сотрудничество новыхъ, въ частности провинціальныхъ, культурныхъ силъ весьма желательна.

Въ теченіе 1908 г. „Сообщенія ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества“ будутъ изданы въ четырехъ выпускахъ, до десяти печатныхъ листовъ въ каждомъ.

Подписная цѣна на „Сообщенія“ въ 1908 году—три рубля съ пересылной.

Подписка принимается исключительно въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества С.-Петербургъ Вознесенскій просп., д. № 36

Рукописи, съ обозначеніемъ условій и четко переписанныя, посылаются въ редакцію: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 170, кв. 50.

Редакторъ профессоръ С. Петербургской духовной академіи И. И. Соколовъ.

Открыта подписка на 1908 г. на ежедневную газету

С О В Р Е М Е Н Н О Е С Л О В О

С.-Петербургъ, Невскій пр., 114.

Государственная Дума привлекаетъ къ себѣ въ настоящій моментъ вниманіе всей страны. Въ газетѣ, въ тотъ же день помѣщаются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ и работѣ Государств. Думы. Кроме того, газета въ живыхъ очеркахъ и бесѣдахъ знакомитъ читателей съ выдумской жизнью депутатовъ, даетъ ихъ біографіи и портреты, отмѣчаетъ связи, устанавливающіяся между депутатами и страной. Вопросы земскаго и городского самоуправления на столбцахъ газеты находятъ самое широкое освѣщеніе. Нуждамъ деревни и ея работниковъ-просвѣтителей удѣляется особое вниманіе. Вопросы религіи и просвѣщенія въ газетѣ трактуются съ точки зрѣнія полной вѣротерпимости и свободы національнаго самоопредѣленія. Главная задача редакціи „Современное Слово“—за недорогою платою дать читателю хорошо оснѣдомленную газету.

Въ 1908 г. подписчики „Совр. Слова“ получаютъ 12 нннгъ, выходящихъ ежемѣсячно.

Подписная плата на 1908 г. 12 мѣс. 4 р., съ прилож. 4 р. 60 к., 6 мѣс. 2 р. 25 к., съ прилож. 2 р. 65 к., 3 мѣс. 1 р. 20 к., съ прилож. 1 р. 45 к., 1 мѣс. 40 к., съ прилож. 50 к. и 12 ежемѣсячниковъ

„Современное Слово“—самая дешевая ежедневная газета, издающаяся въ Петербургѣ.
Пробные №№ вышлагаются бесплатно.

Открыта подписка на еженедѣльный журналъ на 1908 г.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

3-й годъ изданія.

Издаваемый подъ редакціей профессоровъ *Л. И. Писарева*, протоіерея *А. В. Смирнова*, *М. А. Машанова* и *К. Г. Григорьева*.

52 № въ годъ, которые будутъ выходить, какъ и ранѣе, еженедѣльно двуллстовыми тетрадами большого формата (in 4) объемомъ въ 32 столбца убористой печати, въ цвѣтной обложкѣ.

Вступая въ 3-й годъ своего существованія, журналъ, по прежнему, будетъ служить интересамъ обновленія русской церковной жизни во всей широтѣ и всеобъемлемости ея отношеній — нравственно-религіозныхъ, административно-правовыхъ, общественно-государственныхъ.

Программа журнала. I передовыя руководящія статьи — II. Статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли. — III. По вопросамъ церковной практики. — IV. Вопросы русскаго шорюдчества. — V. Беллетристическіе очерки изъ духовнаго быта. — VI. Духовная и свѣтская печать по вопросамъ церковно-общественной жизни. — VII. Изъ шорюдческой печати. — VIII. Корреспонденціи (отъ «обшвенныхъ корреспондентовъ»). — IX. Церковная библіотека: краткія библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ. — X. Хроника современныхъ событій. — XI. Изъ школьнаго міра. — XII. Обзоръ жизни епархій. — XIII. Почтовый ящикъ редакціи. — XIV. Объявленія.

Въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія къ журналу всѣ годовыя подписчики въ 1908 году получаютъ:

Второй выпускъ изданія подъ заглавіемъ: „Въ помощь религіозно-нравственному образованію“ (продолженіе указателя и программы чтеній по вопросамъ богословско-философскаго, церковно-историческаго и церковно-общественнаго знанія).

Подписная цѣна: въ Россіи — на годъ 5 рублей, на полгода — 3 рубля, помѣсячно — 50 коп., отдѣльный номеръ 12 коп., за границу — на годъ 6 руб., на полгода — 3 руб. 50 к. Годовымъ подписчикамъ разсрочка по ихъ устрѣенію. Новымъ подписчикамъ на 1908 г., внесшимъ полную подписную плату (годовую 5 р.) въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1907 г. журналъ будетъ высылаться бесплатно съ 1 септября, 1 ноября и 1 декабря 1907 г. Пробный номеръ высылается за двухкопеечную марку.

Адресъ Редакція и главная контора — Казань. Первая Академическая у. домъ № 11. Отдѣленіе конторы: «Центральная типографія» (Воскресенская ул., домъ Крупеникова, рядомъ съ циркомъ).

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи, въ отдѣленіи и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книжные магазины и комиссіонныя конторы удерживаютъ комиссіонныхъ 5% съ доставленной подписки.

Редакторы-издатели: профессора *Л. И. Писаревъ*, протоіерей *А. В. Смирновъ*, *М. А. Машановъ*, *К. Г. Григорьевъ*.

„ХРИСТИАНИНЪ“.

Открыта подписка на 1908 годъ на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы „ХРИСТИАНИНЪ“.

Журналъ вступаетъ во второй годъ изданія. Если мы не падали духомъ и въ первый годъ своего существованія, такъ трудный обыкновенно для всѣхъ начинающихъ дѣятелей, то еще съ большею вѣрою въ свѣтлое будущее мы выступаемъ теперь, когда силы наши умножились, опытъ увеличился, связи съ читателями углубились. Въ настоящее время мы надѣемся дать нашимъ читателямъ еще больше, чѣмъ сколько могли дать въ минувшемъ уже почти году. Журналъ „Христианинъ“ пойдетъ на встрѣчу современнымъ теченіямъ государственной, общественной и церковной жизни и будетъ служить, по мѣрѣ возможности, укрѣпленію Церкви и Родины на началахъ обновленія и разумной свободы, въ духъ Христовомъ.

Мы идемъ на крестное служеніе нашимъ братьямъ, идемъ вмѣстѣ съ ними страдать и быть въ мукахъ духовнаго рожденія, пока во всей нашей жизни не отобразится Христось. пока не создастся у насъ христіанственная общественность, не возстановится церковный бытъ и не создастся вполнѣ христіанское государство. Мы не будемъ замыкаться въ тѣсномъ кругу учебно-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на широкую публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едва ли найдется такой человекъ, который бы не понималъ насъ.

Братъ-читатель, навѣять на тебя среди скучныхъ и тяжелыхъ настоящихъ рядовыхъ будней праздничное, свѣтлое, бодрое, святое, христіанское настроеніе, вдохнуть въ тебя вѣру въ великое и непобѣдимое въ мірѣ, за что стоитъ страдать и умереть. унести тебя на крыльяхъ мысли изъ суеты нашей сѣрой жизни въ атмосферу чистой христіанственности—наша задача. Служить этимъ великимъ жизненно-христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всѣми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы: I. Жизнь во Христѣ. II. Церковно-общественный. III. Научный. IV. Критическій отдѣлъ V. Церковно-бытовая жизнь. VI. Реформа приходской жизни. VII. Блестки. VIII. Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востокѣ, въ славянскихъ земляхъ и на Западѣ. IX. Старообрядчество и сектанство. X. Почтовый ящикъ XI. Хроника академической жизни XII. Среди газетъ и журналовъ XIII. Новости богословской литературы XIV. Переводы и изданія. Журналъ „Христианинъ“, не преслѣдуя никакихъ коммерческихъ цѣлей, за самую дешевую плату, въ непродолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія. XV. Указатель вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія. XVI. Объявленія. Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами, не менѣе 14 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей.

Приложенія къ журналу: I. Небо на землѣ. (Перев. съ нѣмецкаго) Э. Грегоровіуса. II. Живыя души Профессора М. М. Тарѣва. III. Какъ сдѣлаться ораторомъ? (съ англійскаго). Епископа Евдокима. IV. 12 мелкихъ приложеній по различнымъ вопросамъ.

Условія подписки: На годъ 5 рублей, на полгода 2 р. 50 к. съ доставкой и персылкой въ Россію безъ приложеній 4 р., за границу на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес.; множественнымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—II-й высылается бесплатно. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію. Адресъ редакціи: Сергеевъ-Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христианинъ“.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Московск.

Духовной Академіи *Епископъ Евдокимъ*.

О подпискѣ въ 1908 году на журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Братствомъ св. Василя, Епископа Рязанскаго (XVIII-й годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ свое цѣлю служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1908 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданской, центрально церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ, раскольниковъ и инородцевъ—нехристіанъ,— тѣхъ какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и повченія, направленные противъ нихъ.— Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.— Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, публичныхъ отношеніяхъ къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ третій (епархіальный и мѣстный). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ: объ открытіи миссіонерскихъ библиотекъ, о собесѣдованіяхъ, обращеніяхъ въ православіе и т. п. Свѣдѣнія о мѣстномъ сектантствѣ, расколѣ и инородческомъ—нехристіанскомъ населеніи и выдающихся дѣятеляхъ въ средѣ ихъ.

Отдѣлъ четвертый (внеепархіальный извѣстія) Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.— Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ развѣ въ два мѣсяца книжками не менѣе 6 печатныхъ листовъ.—Цѣна за годовое изданіе 2 руб.

Адресъ: Рязань. Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Н. Остроумовъ.

БЕЗПАРТІЙНАЯ ГАЗЕТА

С Л О В О

выходитъ въ С.-Петербургѣ съ 19-го ноября 1906 г., въ изданіи и под редакціей М. М. Федорова.

Подробные отчеты спеціальнаго корреспондента о засѣданіяхъ 3-й Государственной Думы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

до 1 января 1908 г. 2 р. 15 коп., 1 мѣс. 1 р. 10 к. Для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскихъ священниковъ, учителей, учительницъ и фельдшеровъ до 1 января 1908 г. 1 руб. 50 коп., 1 мѣс. 80 коп.

Контора СЛВ. Невскій, 92.

Открыта подписка на 1908 годъ (годъ изданія III-й)
на общественную русскую политическую и литературную газету съ рисунками,
карикатурами, портретами и проч.

ВЪЧЕ

Въ 1908 году газета будетъ выходить
ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней праздничныхъ,
въ программѣ больш. столич. газетъ

при ближайшемъ участіи и руководительствѣ В. В. Владиміровича
(Владимира Оловенникова).

Подъ никогда неизмѣняемымъ знаменемъ всѣхъ честныхъ, вѣрныхъ присягъ, не
продавшихся жидамъ Русскихъ людей:

**„Православіе, Неограниченное Святое Царское Самодержавіе
и Россія для Русскихъ“.**

Въ газетѣ ежедневно будутъ помѣщаться самыя послѣднія извѣстія, полученныя отъ Телегр. Агентствъ в по телеграфу и телефону отъ собственныхъ со-
трудниковъ. Приглашено много корреспондентовъ въ провинціи. Свѣдѣнія о за-
нятияхъ въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ, кромѣ Телегр. Агентствъ, будутъ
присылаться некоторыми, любезно предложившими свои услуги, членами Государ-
ственной Думы. Въ вопросахъ политическихъ и общественныхъ газета будетъ
обращать вниманіе главнымъ образомъ на внутреннюю жизнь нашего Отечества
и на поддержаніе въ немъ сильной законодѣрной власти. Неотъемлемою заботою
газеты будетъ ясное, точное выясненіе нуждъ земледѣльцевъ, рабочихъ и вообще
людей труда и мѣръ къ удовлетворенію этихъ нуждъ законными способами, изло-
женными въ Царскихъ Манифестахъ и Указахъ. Газета также будетъ зорко слѣ-
дить за дѣйствіями нашихъ сосѣдей иностранцевъ.

Кромѣ ежедневной газеты, подписчики будутъ получать въ теченіе года
50 №№ самостоятельнаго литературно-ВЪЧЕ художественнаго журнала.
Въ журналѣ будутъ помѣщаться повѣсти, рассказы, стихотворенія, юмористика,
Карикатуры, снимки съ торжествъ, замѣчательныхъ зданій, городовъ и мѣстно-
стей, достойныхъ вниманія Русскихъ людей, портреты извѣстныхъ Русскихъ дѣ-
ятелей, борцовъ и мучениковъ за русскіе нѣковыя устои: за Вѣру, Царя и
Отечество, а также лица, погрудившихся на поприщѣ науки, искусства и лите-
ратуры и др.

Въ газетѣ и журналѣ принимаютъ участіе лучшія литературныя духовныя и
свѣтскія черносотенныя силы.

Подписная цѣна на ежедневную газету и 50 №№ ежедѣльнаго журнала съ
пересылкой и доставкой во все концы Великаго Русскаго Царства на годъ 5 р,
на 1/2 года 2 руб. 60 коп. на 1/4 года—1 руб. 40 к., на 1 мѣсяць—50 коп. За-
границу—выше. Допускается разсрочка годовой платы: по одному рублю въ
1 января, 1 марта, 1 мая, 1 юля и 1 сентября.

Ковтора и редакція газеты „Вѣче“ помѣщаются въ Москвѣ, Садовая-Будрипская,
домъ Чижиковой, и открыты ежедневно съ 10 и до 5 веч. Въ праздники съ—12
утра до 2 ч дня. Телеф. 80—82.

Вместѣ полную годовую плату 5 руб. не поздне 15 декабря 1907 года, полу-
чать большой роскошный портретъ

**Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя
АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА,**

исполненный во весь ростъ, въ извѣстной заграничной фирмѣ съ послѣдняго
портрета придворнаго фотографа-художника А. Гана.

Къ свѣдѣнію книжныхъ магазиновъ и коммисіонеровъ. Вслѣдствіе весьма низкой
подписной цѣны, редакція не имѣетъ возможности сдѣлать никакой уступки и
предоставляетъ право брать съ подписчиковъ 25 к. съ годового экземпляра.

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

Воскресный День

и иллюстрированную газету

Современная Лѣтопись.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая, домъ Николаевской церкви.

За 4 р. въ годъ съ пересылкой и дотавкой въ 1908 г. будетъ дано: 52 №№ журнала иллюстрированнаго, въ объемѣ 1½ печатныхъ листовъ, большого формата, каждый по слѣдующей программѣ: 1) Церковь Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣроученіе и правоученіе. 8) Религіозно-нравственная оцѣнка художественныхъ произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты „Современная лѣтопись“ по слѣдующей программѣ: 1) Статя по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальныхъ начальствъ. 4) Среди газетъ и журналовъ. 5) Церковно-общественная жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя свѣдѣнія. 8) Разныя извѣстія. 9) Смѣсь

50 нум. Воскресныхъ Лятокъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 Книгъ поученій „Церковный Благовѣстникъ“ на всѣ воскресные и праздничные дни. Книги поученій будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ церкви.

12 Книгъ вѣббогосл. бесѣдъ „Воскресный Собесѣдникъ“ объ обязанностяхъ христіанина къ ближнимъ (противъ современныхъ толковъ) съ правоученіями и разказами изъ жизни святыхъ и изъ обыденной жизни.

Кромѣ этого, въ 1908 г. будутъ даны:

1) Книжки назидательныхъ разказовъ съ иллюстраціями, пригодныхъ для чтенія на бесѣдахъ съ народомъ и въ школахъ. 2) Иллюстрированные стѣнные листы во объясненію нрав. богослуженія и по религіозно-нравственнымъ вопросамъ современной жизни; текстъ будетъ напечатанъ только съ одной стороны и потому эти листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и въ школахъ.

Подписная цѣна на „Воскресный День“ со всеми приложеніями, съ пересылкой и доставкой, на годъ 4 руб., на ½ года 2 р. 50 к. Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экз., получаютъ еще 11-й экз. бесплатно. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ С. Уваровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

(39-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

НИВА.

Гг. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1908 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „Нива“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти и рассказы, гравюры, рисунки и иллюстраціи современныхъ событій.

40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

Полное собраніе сочиненій въ 28 книгахъ Глѣба Ив. Успенскаго съ обширной критико-биографической статьей Н. К. Михайловскаго. Глѣбъ Успенскій — писатель гражданскій въ высшемъ смыслѣ этого великаго и близкаго намъ отиытѣ слова. Общепризнанный всей русской критикой, истинный художникъ слова, Глѣбъ Успенскій, какъ тонкій психологъ, увлекательный и поучительный поѣствователь, по живости, мѣткости и типичности языка не имѣетъ себѣ равнаго.

Полное собраніе сочиненій въ 10 книгахъ Гергарта Гауптмана въ образц. перев. известн. писателей, съ критико-биогр. очеркомъ. Гауптманъ, стоящій во главѣ всей современной драматической литературы, какъ писатель, представляетъ собою рѣдчайшее соединеніе философа съ поэтомъ. Произведенія Гауптмана обогнали весь міръ и ставились на всехъ выдающихся сценахъ Западной Европы и у насъ по Россіи. Пьесы Гауптмана глубоко интересны не только на сценѣ, но и въ чтеніи: онѣ читаются, какъ романы, полныя драматическаго дѣйствія и движенія, всегда захватывающія искусно задуманной и выполненной фабулой.

Дневникъ и письма въ 2 книгахъ гр. Алексѣя Толстого. Касаясь самыхъ основныхъ вопросовъ жизни, литературы и искусства „Дневникъ“ и „Письма“ гр. А. К. Толстого явятся идейнымъ дополненіемъ къ его сочиненіямъ въ видѣ IV тома (11-й и 12-й книги) „Полнаго собранія сочиненій“.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и рѣшыхъ игръ 12 №№ „парижскихъ модъ“, до 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отиѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ. 12 листовъ рисунковъ (около 300) для руководѣльныхъ, вышпльныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину. 1) „Стѣнной календарь“ на 1908 годъ, отпечатанный крискимъ.

Подписная цѣна „Нивы“ со всеми приложениями на годъ: съ пересылкою во все мѣста Россіи — 8 руб. Допускается рзасрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „НИВЫ“ въ 1908 г. со всеми ея приложениями, еще 10 книгъ соч. гр. А. К. Толстого 1907 г., доплачиваютъ единовременно при подпискѣ, съ доставкой и пересылкою иногород. 2 р. 50 к.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Открыта подписка на 1908 г. на духовный журналъ

СТРАННИКЪ

СЪ БЕСПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Общедоступной Богословской Библіотеки и прибавленія къ ней.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1908 году по прежней широкой программѣ, охватывающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе почти полу столѣтія. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“, имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1908 году подписчикамъ будутъ даны четыре капитальныхъ сочиненія: 1. „Православная Богословская Энциклопедія“, томъ девятый, въ который войдутъ слова на буквы К и Л (съ картами и плюсирац.). 2. Толковая Библія, томъ пятый, въ который входятъ остальные учительныя книги Вѣтхаго Завета, не вошедшія въ IV томъ настоящаго изданія. Редакція приступила къ этому изданію в. той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настоятельной и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. 3. „Цѣнность жизни“ по современно-философскому и христіанскому ученію. 4. Э. Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“ проф. М. Д. Муретова. Это приложеніе, печатавшееся на страницахъ Странника въ 1907 году, будетъ дано только новымъ подписчикамъ. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ двухъ томовъ, «Общедоступной Богословской Библіотеки» и двухъ трактатовъ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Примѣчаніе: а) въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богословской Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес., и 3 руб. съ перес. б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изданіи англійскомъ переилютъ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшію восьмью т. „Правосл. Богосл. Энциклопедія“ и 4 тома „Толковой Библіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 50 коп. (въ перепл. по 2 руб.)

Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

Городскіе Сиб. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи «Странникъ»: Невскій просп. д. 182.

За Редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева,
уражд. Лопухина.

Къ нашему православному духовенству.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ ЖУРНАЛА „ГРАЖДАНИНЪ“.

Мнѣ очень хотѣлось бы, на закатѣ дней моихъ, пока Богъ дастъ силы моей душѣ и моему перу, вступить въ близкое общеніе съ нашимъ православнымъ духовенствомъ, основывая оное на ясномъ сознаниіи, насколько нынѣшнее время, болѣе чѣмъ когда-либо, это словоіе служителей Божьяго алтаря должно привлекать къ себѣ отъ вѣрныхъ сыновъ отчизны уваженіе, сочувствіе и ободреніе.

Принято доселѣ думать, что о духовенствѣ и его нуждахъ надо говорить только въ духовныхъ журналахъ, вслѣдствіе чего свѣтскіе люди мало о немъ знаютъ. Мой органъ, хотя благодаря своему старо-консервативному направленію, весьма ограниченъ въ своемъ распространѣніи тѣмъ не менѣе, читается въ тѣхъ свѣтскихъ сферахъ, которыя можно считать вліятельнымъ. И вотъ это и даетъ мнѣ увѣренность, что въ этихъ сферахъ говорить о нуждахъ духовенства, со словъ его дѣлателей, изъ глуши села, можетъ приносить этому словуію извѣстную пользу, устанавливая общеніе между нимъ и этими сферами общества.

Отъ этой цѣлю я готовъ все сдѣлать, чтобы облегчить духовенству сельскому чтеніе моего журнала *«Гражданинъ»*, зная, насколько его средства ограничены.

Вотъ почему, невзирая на то, что съ общей цѣны подписки—6 р. въ годъ—я для сельскаго духовенства скину 1 руб. и назначаю подписную цѣну 5 р., считаю своимъ долгомъ увѣдомить, что тотъ сельскій священникъ, которому 5 р. платить не по силамъ, можетъ платить 4 р., а кому и 4 р. уплачивать трудно, тотъ можетъ платить 3 р. Тѣ же уступки я съ удовольствіемъ могу дѣлать для сельскихъ учителей.

«Гражданинъ» будетъ выходить, попрежнему, два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, тетрадками большого формата.

Какъ всякое дѣло, журналъ *«Гражданинъ»* имѣетъ свои недостатки, но за одно ручаюсь: въ немъ читатель не найдетъ ничего скучнаго и ничего пошлаго, а найдетъ только живое. Его девизъ—меньше словъ, больше мыслей.

Впрочемъ, я предполагаю ввести въ 1908 году новинку, нигдѣ еще въ органахъ печати не введенную; это—отдѣлъ, который будетъ называться *«Тайныя мысли»*. Доселѣ мы имѣемъ все дѣло съ мыслями, которыя высказываются, и я слишкомъ долго прожилъ, чтобы не знать, что значительная часть того, что говорятъ общественные и государственные люди—есть именно то, чего они не думаютъ, а то, что они думаютъ, хранится въ тайнѣ. Вотъ эти то тайныя мысли мы будемъ читать и сообщать читателю. Для этого мы будемъ пользоваться двумя средствами: памфлетною или гадалкою и откровеніями подъ вліяніемъ внушенія Разумѣется, рѣчь идетъ исключительно о тайнахъ политической мысли.

Въ теченіе 1908 года предполагается печать продолженіе моихъ воспоминаній, посвященныя царствованію Императора Александра III.

Издатель князь В. Мещерскій.

Адресъ редакціи *«Гражданина»*: С.-Петербургъ, Гродненскій пер., 6.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Козалева.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголеца.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученію о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенска, Лейбница, Канта, Каро, Жюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и совращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція счититъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплакали своихъ книжекъ журналу, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ страницъ и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерой Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.